

ВАЛЕРИЯ СНЕГИРЬ

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ГАЛАКТИКЕ
ДЛЯ ЧАЙНИКОВ**

Если вы вдруг оказались в чужой Галактике — не паникуйте! Просто следуйте нашей понятной инструкции! Знайте, что местные разговаривают на понятном вам языке. Обязательно найдётся тот, кто приютит вас или даст денег на первое время, а также обучит всем премудростям жизни в этой Галактике. И вы обязательно станете править этой Галактикой. А теперь забудьте всё сказанное ранее и можете паниковать. Всё на самом деле не так. Tmil sham vlan.

Путеводитель по Галактике для чайников

Валерия Снегирь

Утро было солнечным, а прогноз погоды не предвещал ничего плохого. Нас, группу из десяти человек, плюс учитель информатики, отправили в турпоход. Мол, конец учебного года, одиннадцатый класс, пора зарядиться положительными эмоциями, тем более, что экзамены мы сдали. Вполне успешно, нужно сказать. Большая часть класса, походу, предпочла местный парк аттракционов, ну, а «заядлые физматики» решили освежить мозги. А эти гуманитарии пускай веселятся на своём любимом колесе обозрения.

Вообще-то, за городом довольно красиво. Деревья зелёные, травка зелёная, жучки и бабочки всякие, птички поют. Ехать до всей этой красоты буквально полчаса на автобусе, потом идти пешочком ещё два с половиной километра. На «наше место» (как мы условно его называли) мы ходили с класса пятого, когда нашим классным руководителем и был назначен Пётр Сергеевич, он же наш учитель информатики. Походы устраивали чаще летом, иногда и ранней осенью и поздней весной — главное, чтобы тепло было. Печальный опыт, когда пол-класса заболело из-за ночёвки в лесу, повторять не хотелось.

В предвкушении хорошего веселья, я быстренько собрала походную сумку, по ходу дела позвонив своему лучшему другу — Димону, который мне частенько помогал списывать на физике, а я ему — на химии. Друг уже на всех парах мчался до моего двора, дабы успеть вместе заскочить в магазин за провизией (про которую мы благополучно забыли, а тушёнку тащить на всю ораву именно нам), а после рвануть до автобусной остановки, где нас будут ждать остальные.

Закинув на плечо походную сумку, прихватив с собой свёрток палатки, я быстро спустилась до подъезда, где меня уже ждал Димон, развалившись на мягком диванчике в холле. Завидев меня, он помахал мне рукой, торопливо схватил свою ношу и мы вместе направились в магазин.

— Всё взяла? — поинтересовался он, когда мы вышли на улицу.

— Да вроде бы всё, — пожалала плечами я. — А ты колонку взял?

— Сергеич отберёт, — вздохнул парень. — Он сказал: «пора вам от гаджетов отдохнуть, охламоны». В общем, телефоны нужно будет выключить и ему сдать. Звонки по расписанию в восемь вечера родителям, чтобы сказать, что с нами всё в порядке и мы идём баиньки.

— Если кое-кто прихватил с собой гитару — баиньки пойдём часа в два ночи, — хихикнула я.

К сожалению, с сумками в магазин нас не пустили, да и они были слишком объёмными, чтобы запихнуть в шкафчик и спокойно пройти за тушёнкой. Разыграли в «камень-ножницы-бумага», кто будет охранять поклажу, а кто пойдёт за провизией. Так что Димон взял деньги и ушёл в магазин, а я поставила сумки на скамейку и уселась рядом с ними, ожидая, пока друг купит всё необходимое.

Вот и отправляй парня в магазин! Димон не только тушёнки купил, но и конфеты, чипсы и несколько бутылок газировки. Обосновал он это тем, что сладенького захочется очень скоро в походе, так что пришлось с ним согласиться, запихнуть пакеты в свободное пространство сумок и торопливо идти в сторону остановки.

Без каких-либо проблем прошёл весь наш путь на автобусе и пешочком до «нашего места». Правда под конец пути ноги устали, а Сергеич как назло бодренько шагал впереди, подбадривая нас своим любимым словом: «охламоны».

Наконец добравшись до места, мы сбросили сумки на землю. Парни — устанавливали на всех палатки, девчонки (их было всего-то три, включая меня) — готовили, Сергеич следил за всеми нами и проконтролировал, чтобы все свои гаджеты сдали в заранее приготовленную сумку.

Когда дело дошло до приготовления супа, мы вдруг поняли, что на газировке-то его не приготовишь. А у всех в сумках была именно газировка — никто обычной воды не взял. Так что, оценив ситуацию своим опытным глазом, Сергеич вручил нам с Димоном по ведру, взятым так-то для рыбы, и отправил к ручью, что был в метрах пятидесяти от стоянки. Конечно, нам было строго-настрого запрещено сходить с проторённой тропки, дабы не встретить какого-нибудь злого волка. От души посмеявшись, мы с другом прошли до ручья.

Димон подставил своё ведро под ключ, ожидая, когда то наполнится, я же своё поставила на землю и решила немного осмотреться. Здесь было прохладно: ветви деревьев создавали тень, и солнечный свет кое-как пробивался сюда сквозь неплотные заросли. Журчал ключ, а ручей стекал по каменной насыпи. Красота!

Я огляделась вокруг. Место было давно знакомо мне, и я знала каждый уголок этой полянки и даже малинник неподалёку. А ещё парочку мест, где росла дикая земляника, которая как раз должна была поспеть.

— Дима-а, — окликнула я друга, который подставил под ключ уже второе ведро. — Пошли земляники поедим, пока Сергеич не видит.

— С чего это вдруг?

— Так он в прошлый раз у нас её отобрал и сам слопал.

— Ну ты и злопамятная! — хохотнул Димон. — Это было-то в седьмом классе.

— Так мы сколько ползали, её собирали. А он пришёл и по праву старшего забрал.

— Так, ладно, только быстро, чтобы никто не заметил.

Радостно улыбнувшись, я метнулась в сторону, где должна была расти земляника и крикнула:

— Догоняй!

Ребячество? А то! А когда ещё выдастся шанс побегать по лесу с другом детства, и чтобы никто не осуждал, мол, какие взрослые, а ведёте себя, как дети малые... Но память меня что-то подвела и я, споткнувшись о что-то, кубарем полетела в... овраг? Странно, его здесь не было раньше или нет?

Димон, также не углядев овраг, полетел в него. Хотя здесь было не так глубоко, но ощущения неприятные. Какой раз похвалила себя за сообразительность, что надела длинные спортивные брюки, а не шорты, как хотелось вначале. Максимум что получила — синяки.

— Ты как? — а вот другу повезло чуть меньше — оцарапал колени и ладони. Придётся возвращаться за аптечкой, паникёршей насчёт различных ран я была ещё той... Любую ранку обязательно нужно обработать, а то всякие болячки и микробы...

— Да вроде норм, — я села, ощупала ноги — точно, пара синяков будет. — А сам?

— Да вот, — он показал мне свои ладони. — А так нормально. Щас подорожник какой найду...

— Лучше вернёмся, ну её, эту землянику...

Да, травмы не способствуют желанию поесть вкусняшек. Мы встали, отряхнулись от пыли и огляделись по сторонам. Овраг-то больно странный... Как от пропахавших объектов землю, будто что-то крупное упало. Видела подобное, когда на военную эстафету ездили с классом, мимо старых полигонов проезжали.

Я пошла дальше по этому странному оврагу, желая посмотреть, что же там находится. Даже не подумала, что это может быть неразорвавшаяся бомба. Димон, прекрасно зная, что меня бессмысленно от чего-то отговаривать, шёл за мной следом, ворча себе под нос что-то про жопаньку с приключениями.

Так мы и дошли до конца оврага, где лежало что-то, закрытое ветками.

— Обломаны, но успели подрасти, — сообщил парень, бегло осмотрев их. — Давно упало.

— Ух ты, — мои глаза загорелись любопытством и я раздвинула ветви. Там лежала какая-то странная сфера диаметром около метра. И как она умудрилась пропахать такой овраг? Она была целиком металлическая, без швов. Но на пушечный снаряд не походила — начищена была до блеска, правда сейчас была в пыли и облепивших её листьях. Протерев небольшой участок пальцем, я только убедилась в своей догадке, что это не пушечное ядро. — И откуда это?

— Давай лучше уйдём отсюда, — предложил Димон.

— Ты струсил?

— Я?! Нет! Просто Сергеич уже может злиться, раз нас долго нет...

— Ну и пусть! Тут что-то интересное. Так... угх... тяжёлая зараза, — я попыталась её перевернуть, но лишь закряхтела в бесполезных попытках сдвинуть сферу с места. — Подсоби чуток...

Димон взялся с другой стороны, и тут мы поняли, что это не совсем сфера. А лишь макушка чего-то большого.

— Не, лучше свалим.

— А если там бункер? Давай посмотрим! Или ты испугался?

— Да ничего я не испугался! — Димон ударил кулаком по сфере, ойкнул от боли, и тут эта самая «макушка» резко подлетела вверх на полтора метра. Оказалось, она держалась на тонких штырях, а внутри скрывала какие-то светящиеся лампочки. Мы с другом удивлённо глядели на нашу находку, ну а я — чересчур любопытная. Мне, если дали что-то с кнопками, я их потыкаю в первую очередь, и лишь потом задам вопрос, а безопасно ли это.

Вот и сейчас я протянула руку, но Димон, зная мои причуды, опередил меня и схватил за руку, не давая нажать кнопки.

— Давай лучше не трогать!

— Пусти! Больно же! — я вырвала руку из захвата, но получилось, что мы одновременно нажали несколько кнопок. Только успели ойкнуть, как мир погрузился во тьму...

Голова была чугунная. Глаза не могла открыть, а конечностями двигала с трудом. Сбоку раздался болезненный стон, и мне кое-как удалось разлепить глаза. Димон рядом, тёр плечо и шипел от боли.

— Ты как? — хрипло и тихо спросила я. Парень кивнул:

— Кажется, плечо сломал... Или вывихнул. Сама?

— Голова бо-бо.

Я перевернулась на спину и уставилась вверх. Небо было какое-то... неправильное. С зеленоватым оттенком. Да-а, неплохо я головой приложилась. Уже и галлюцинации начала видеть.

— Где вообще мы? — удивился мой друг, озираясь по сторонам.

— Ты тоже это видишь?

— Знать бы ещё, что именно...

Так, у нас либо массовые галлюцинации начались, либо это у меня что-то с головой... Оглядевшись вокруг, я поняла, что небо — не единственная странность. Твою ма-ать! Кругом деревья, кусты и трава, но они обладали бирюзовым отливом. Сон наркомана какой-то... небо зелёное, трава бирюзовая. Мощно мы так приложились. Нечего добавить.

— У меня предложение, — произнёс Димон после затянувшегося молчания. — Давай просто пойдём по прямой, может, выйдем куда-нибудь.

Неплохая мысль, исходя из того, что больше-то мы ничего и не можем поделаться. Может, мы в другой части леса, у нас лёгкие галлюцинации, но рано или поздно мы выйдем хотя бы на открытую местность или в поселение, а там — сможем наконец понять что к чему и выйти на наших.

Не верю я в то, что мы могли очутиться вообще в другом мире, раз небо и растения тут странные. Может, в той штуке был какой газ и мы им отравились? Надеюсь, не сильно, а так, с лёгкими глюками...

Кое-как встав на ноги (Димон уже перестал чувствовать ту руку), мы направились вперёд. У нас была единственная надежда выйти к людям, где есть связь, и связаться с нашими. Потом всё наладится, обязательно наладится, только бы выбраться...

Не знаю, сколько мы шли, только вот вымотались сильно, да и всю дорогу преследовало странное ощущение, что тянет к земле. Мы сели на поваленный ствол дерева, Димон морщился от боли в плече, а сам не мог уже шевелить кистью повреждённой руки. Желудки заурчали от голода (с утра-то мы особо и не ели), а вокруг вряд ли найдётся что-либо съедобное. Но рискнуть стоило. Отходить далеко от друга не стали, я лишь обошла прилегающую территорию вокруг в поисках чего-нибудь съестного.

Оп-па! Малина? Ежевика? Я не сразу поняла, что за ягоды такие — крупные, на малину походят, но какого-то фиолетового цвета, как ежевика, хотя пахли совсем иначе. Но выглядят вполне съедобно — поэтому нарвала их, по старинке, в подол футболки, а потом вывалила на бревно. Димон даже спрашивать не стал, съедобно ли, а просто взял одну и сразу же отправил её в рот.

— Сладкие... Но на вкус будто яблоки...

— Без понятия, что это. Но раз съедобно, то грех отказываться. — Я тоже закинула одну себе в рот. Вкус действительно напоминал сладкие яблоки, с лёгкой кислинкой. Но голод, оказалось, утоляли очень даже хорошо. Мы не так уж и много их съели, но насытились и были готовы продолжить искать выход отсюда.

Вдруг среди деревьев показался человеческий силуэт, в котором мы неожиданно признали Петра Сергеевича. Наверное, нас искал!

— Пётр Сергеич! — воскликнула я и помахала ему рукой, но мужчина, на секунду обернувшись, тут же пошёл куда-то вперёд. — Куда вы?!

Мы поднялись с бревна и пошли за ним следом. Сергеич петлял между деревьями, но шёл относительно медленно, так что нам не составляло труда не упускать его из виду, хотя он сохранял между нами расстояние. Что было не свойственно ему — он ничего нам не сказал. Ни своё любимое «охламоны», ни то, что обязательно накажет нас за это.

— Ну Пётр Сергеич!! — крикнула я. — Ну простите, мы ведь просто заблудились!!

Впереди показался яркий свет, ведь всё это время мы пробирались сквозь чащу леса. Мы с Димоном ускорили шаг, а Сергеич, выйдя из чащи попросту... растворился в воздухе. Жмурясь от яркого света, я ещё пару секунд приходила в себя, а после, открыв глаза, увидела

странную картину перед собой.

Здесь стояло с десятков палаток, плюс ещё один крупный шатёр, стояли какие-то низкие бочки, внутри которых через решётки проглядывал огонь или просто оранжевый свет. Это походило на разбитый лагерь, но вот сами туристы, отдохавшие или кто бы то ни был ну никак не обладали дружелюбной внешностью.

В полтора раза больше обычного человека, эти существа походили на какую-то футуристическую броню, которую я как-то углядела в одной игре, названия которой, естественно, не помнила, но Димон от неё просто тащился так, что заставил и меня в неё поиграть. Вот и эти существа походили на ту броню, только тёмно-зелёной маскировочной окраски.

— *Me sham hit?* — раздалось позади и мы вздрогнули, обернувшись назад. И сзади стояло два этих существа с... оружием?

— *Nlak...* — произнесло другое, и мы поняли, что только что влипли по самое не хочу...

Бежать? Это можно, но вот Димон-то бежать быстро вряд ли сможет, рука у него уже отнялась окончательно. А бросить друга я не могу. Но и бойцы из нас так себе. Оружия нет, а если и получится как-то отобрать у этих существ — так кто знает, не перепугаем ли мы чего и не выстрелим сами в себя?

— *Shta hit aek ruf,* — снова произнесло одно из существ. Мы попятнулись, но нас тут же схватили за плечи, Димон вскрикнул — существо схватило его за повреждённое плечо, но тут же переложило руку на другое, нас развернули лицом к лагерю и легонько толкнули вперёд.

Делать нечего. И кто это вообще?! Может, я и не полиглот, но точно могу сказать, что это вряд ли земной язык. Куда нас вообще занесло? Это галлюцинации? Другой мир?!

Тело действовало само по себе, подчиняясь малейшему толчку руки существа на моём плече. А вот ум был занят обработкой информации и попытками организовать побег или понять, где мы находимся. И чем дольше я думала о том, где мы, тем сильнее у меня назревала паника. А тем временем нас уже вели по самому лагерю, и другие существа на пару секунд отвлекались от своих дел, оборачиваясь на нас.

Нас подвели ещё к двоим существам, у кого на груди были светлые полосы, складывавшиеся в какой-то рисунок. И снова чужеземная речь — я пыталась хоть что-то понять, но тщетно. Два других существа переглянулись, потом одно из них кивнуло и махнуло рукой в сторону:

— *Shta hit aek zruz.*

Кажется, день приносит всё больше и больше странностей.

Глава первая

День приносил всё больше и больше странностей. Мы сидели в одной из палаток, бывшей довольно просторной, а у входа сюда сидело одно из существ, другое почти сразу ушло. Мне было не по себе под пристальным взглядом, но делать нечего. Сидели тихо, чтобы не спровоцировать. Тут в палатку вошло другое существо:

— *Ngishher?* — спросил он, но так и не получил ответа. Тогда он подошёл, слегка пригибаясь под низким для него пологом палатки. Присев на корточки перед нами, оно коснулось рукой повреждённого плеча Димона: — *Ngishher?* — снова повторило оно.

— Б... болит... — отмер наконец мой друг. Существо чуть подалось назад, видимо удивившись, а после кивнуло своему товарищу и тот покинул палатку. Оно слегка потянуло футболку Димона:

— *Ertu ang.*

Димон отрицательно помотал головой. Я напряглась, думая, что существо сейчас агрессивно среагирует, но оно лишь вздохнуло, что прозвучало довольно хрипло, и, по всей видимости, окинув парня взглядом, подцепило края футболки и потянуло вверх:

— *Ertu ang? Molan?* — и снова Димон помотал головой, явно не понимая, чего от него хотят. Существо то ли коротко рыкнуло, то ли фыркнуло, но в следующую секунду, взявшись уже обеими руками за футболку, потянуло ту вверх. Димон вскрикнул — потревожило повреждённую руку, но футболку с него всё равно сняли.

Плечо приобрело фиолетовый оттенок, даже немного опухло. Существо осторожно дотронулось до громадного синяка, Димон вздрогнул, но лишь затаил дыхание, выжидая. Я сама перестала дышать, не зная, чего ожидать дальше. Отпустив его руку, оно сунуло руку себе за пояс, где оказалась прямоугольная небольшая коробочка, и вытащило оттуда... бинт? Это походило на свёрток эластичного бинта. Затем, отложив свёрток на пол, снова порыскало по ещё одной такой же коробочке и достало свёрток, походивший на прозрачный плотный пакет, в котором была какая-то синеватая жидкость. Снова взяв повреждённую руку Димона в свою, существо осторожно обернуло тот пакет с жидкостью вокруг синяка и также осторожно прибинтовало его к руке, надёжно зафиксировав сам бинт.

— *Tmil lezh lwanzo thanro,* — снова произнесло оно, отпустив перевязанную руку. — *Mot nam.*

Оно вышло из палатки и снова о чём-то переговаривалось с другим существом — это я поняла по тихо слышимой речи снаружи. Димон осторожно потёр перевязь.

— Странно... — вдруг произнёс мой друг. — Рука уже не болит, я даже чувствовать её начал.

— Думаешь, они нам помогут? — поинтересовалась я, повернув голову к нему. Друг пожал здоровым плечом, не решаясь тревожить повреждённое. — Ну, сейчас, по-крайней мере, они нас не трогают... Может, мы действительно в безопасности.

Димон кивнул, ёжась от холода, и опустил взгляд на лежащую у его ног футболку.

— Блин, и тревожить руку не охота. Здесь ничего другого нет? — поинтересовался он. Я бегло осмотрелась и увидела пару серых свёртков. На ощупь они сильно походили на мягкую ткань, даже в какой-то степени на шёлк, но одновременно с этим были очень плотными. Я взяла один и накинула на плечи Димона, чтобы он не замёрз. Кивком поблагодарив меня, друг здоровой рукой подтянул края друг к другу и навалился на полотно палатки, которое, к

удивлению, выдержало его. Поняв, что конструкция действительно прочная, я сама навалилась спиной на палатку и уставилась на вход.

Свет прорывался снаружи через узкую щель неплотно закрытого входа, изредка какие-то тени перекрывали доступ света в палатку, а снаружи звучали незнакомые голоса и слова. Где же мы? Может, спим? Видим галлюцинации? Или это другой мир?...

Снова показалась какая-то тень, задержавшаяся у палатки немного дольше, и исчезла. Мысли в голове путались, и я сама не заметила, как уснула.

* * *

В палатке командования высвечивалась голограмма местности, а генерал напряжённо всматривался в карту, пытаясь понять, откуда появились двое загадочных незнакомцев.

— Генерал? — раздалось от входа, и мужчина обернулся к вошедшему:

— Удалось записать их речь?

— Да, вот, — капитан поднял руку с зажатым в ней небольшим тёмным прямоугольником — диском. — Ты чего-то хмурый такой... Что случилось? — убедившись в отсутствии посторонних, поинтересовался капитан и подошёл ближе, протягивая диск генералу.

— Я понятия не имею, откуда они взялись, — вздохнул мужчина, прижав пальцы к вискам. — Разведчики донесли, что никаких кораблей не было замечено. Откуда они тогда?

— Местные, должно быть... Правда, мне сказали, язык у них больно странный. — Капитан скопировал запись разговора незнакомцев на компьютер и незамедлительно связался с лабораторией. Голограмма сменилась на изображение мужчины преклонных лет, в очках и белом стерильном костюме.

— Генерал Край? Какая честь видеть вас! Что-то случилось?

— Мы по поводу тех... неизвестных, — ответил генерал. — Нам удалось записать их речь. Можете определить, откуда они?

— Да-да, секундочку, — закивал учёный, что-то настраивая на невидимой на голограмме панели. — Это займёт немного времени, пока можем поговорить насчёт того, откуда они появились...

— В том-то и дело, что из ниоткуда, — ответил военный, на что учёный удивился. — Они вышли из чащи леса, их привели в лагерь мои парни. Язык странный, никто не признал местного диалекта. Одежда тоже странная.

— Так, подробное описание можете дать?

— Двое детей... Лет от шестнадцати до двадцати, но не больше. Парень и девушка, примерно одного роста, — он поставил руку параллельно полу, задержав её на уровне своего живота. — Такого. Где-то сто семьдесят стандарт-сантиметров. Внешность... тоже странная, у обоих проглядывают черты кэррийцев, но у парня глаза карие, а у девушки волосы русые.

— Интересно-интересно, — протянул учёный, что-то снова рассматривая на своей панели. — Вселенная! Да это же язык Старой Эры! Чистый, без современных упрощений. Откуда они?!

— Это мы и пытаемся выяснить. Что с ними делать?

— Направьте их в нашу лабораторию. Хотя нет, хотя нет... А! Вот, передаю координаты. Это другая лаборатория, но с пансионом для, кхм, «подопытных». Мне интересно узнать, откуда же они... Отправить можете через семь стандарт-часов, а сейчас позаботьтесь о них.

* * *

Проснувшись и ещё туго соображая со сна, я открыла глаза и уставилась вверх. Да-а, что-то скучно мы проводим наш отдых... Опять гитару не взяли?

Потом пришло осознание, что никакого отдыха не было, а мы с Димоном застряли в неизвестном месте у неизвестных. Машу ва-ать... Так это был не сон?

Тут в палатку проникло больше света, но лишь на несколько секунд, а потом снова вернулся приятный сумрак. Я села и посмотрела на вход. Рядом с ним стояло два... подноса? На них стояло по контейнеру и стакану. Я осторожно взяла один поднос. В контейнере обнаружилась и ложка, а вот само содержание было похоже на очень густой бесцветный кисель без запаха и с очень слабым привкусом обезжиренного творога. Жидкостью в стакане оказалась простая вода. Желудок заурчал от голода, и выбора-то особого не оставалось.

Тем временем проснулся и Димон, точно также удивлённо посмотрел на еду, но решил попробовать, и в палатке на пять минут воцарилось молчание. Еда оказалась довольно сытной, и на вкус — вполне приемлемой. В нашей ситуации лучше не воротить нос, и брать, что дают.

— Я думал, мне приснилось... — прошептал Димон, проводя здоровой рукой по лицу. — Что теперь будет?...

— Я тоже без понятия, но... — снаружи раздались звуки шагов, приближавшихся к нам, и мы замолчали. В палатку заглянуло одно из существ:

— *Nav akshlis*, — оно поманило нас рукой. Мы удивлённо посмотрели на него, и тогда существо неспешно и чётко повторило, опять делая тот же жест рукой: — *Nav. Ak. Shlis*.

Идти за ним? Эм, хорошо... Вот теперь становится немного страшнее. Что же теперь будет?

Дождавшись Димона, я пошла следом за существом. Мы снова шли по этому лагерю, правда, теперь некоторые из палаток были убраны. Они уже уезжают, или что тут делают? Нас тоже с собой возьмут?

Тем временем мы подошли к... космическому кораблю? Скорее, шаттлу — размерами эта штука была с два таких крупных бульдозера в длину, в ширину примерно в полтора, и в высоту где-то в один. Хотя глазомер у меня не очень, но примерно можно прикинуть. Машина была обтекаемой формы с приплюснутым носом, тонированными стёклами, сама обладала тёмным цветом. Вот это да-а!..

Мы туда идём? Тут с боку шаттла открылась... дверь, и от неё опустился трап. Почему-то я всё больше убеждаюсь, что это не Земля. Чувство паники граничит с интересом, что сложно понять — паниковать ли, или так и дальше пытаться понять этот незнакомый мир?

Нас завели внутрь. Коридор, формой напоминавший полуокружность, освещался ярким белым светом, слепящим глаза. Так что бóльшую часть маршрута я не видела. Нас завели в какое-то небольшое помещение, сопровождавшее нас существо что-то нажало на чёрном прямоугольнике на стене у двери, и прямо из стен появились... две кровати? Хотя это больше на нары походило, но только внешне — сами они были мягкие.

— *Mot nam*, — произнёс наш провожатый и вышел, закрыв дверь.

— Как рука? — поинтересовалась я у Димона, тут же заметив, что сверху у него была надета серая кофта без одного рукава — как раз для повреждённой руки.

— Уже легче, — кивнул он. — Правда, я так и не понял, когда это, — он потянул ворот кофты, — появилось на мне. Зато руку зафиксировало. Теперь что делать будем?

— Ну, вроде бы, агрессии они не проявляли... Может, нас сейчас отправят домой или

туда, где до дома довезут.

— Сомневаюсь...

Тут я почувствовала ощущение невесомости, почти сразу сменившееся такой тяжестью, что я не удержалась на ногах и чуть не упала на пол, вовремя завалившись на койку, Димону также повезло, а то ещё бы руку повредил.

Тяжесть исчезла через несколько тягучих мгновений, и нам удалось нормально сесть. Где-то гудело нечто — наверное, двигатели. Мы не могли понять, где находимся. В этой комнате не было никаких окон или иллюминаторов (как это вообще можно было бы назвать?), только непрозрачная дверь, которая сливалась по цвету со стеной.

Сколько мы летели — я не знала. Но из-за лёгкой, едва уловимой тряски, даже успела заснуть. Проснулись мы, когда появилось мимолётное ощущение невесомости, сменившееся уже более привычной тяжестью. До меня начало доходить, что это, скорее всего, действовала так сила притяжения. Шаттл легонько тряхнуло, и гул стих. Тут дверь открылась, вошло одно из существ:

— *Nav ak shlis*, — и снова поманило за собой рукой.

Мы с Димоном встали и отправились следом за нашим провожатым. Пройдя по коридорам шаттла, мы вышли вначале в какой-то круглой формы тоннель — довольно короткий, к слову. Затем вышли в полутёмное помещение, где слабо горели узкие длинные светильники. Это был коридор уже привычной нам прямоугольной формы. Существо свернуло направо — мы за ним.

Двигалось оно довольно быстро, а металлический пол при каждом его шаге характерно дребезжал. Ну, махина здоровая, и весит, наверное, полтонны... Мы едва поспевали, а уж о поворотах и говорить нечего — чуть не теряли своего провожатого. Поняв, что мы иногда всё-таки отстаём, оно начало ненадолго замирать после каждого поворота, давая нам фору догнать его.

Сколько мы шли — без понятия. Поворот, лестница, коридор, лестница, коридор, поворот, поворот, поворот... У меня уже было ощущение, что мы ходим кругами. Вот точно такая же дверь была за предыдущим поворотом, а у этой лестницы такое же количество ступенек, как у предыдущей! Но мы всё же остановились около одной двери, существо поднесло руку к светящемуся бледно-голубым светом прямоугольнику, раздался писк, и прямоугольник загорелся зелёным. Дверь медленно отворилась, и мы очутились в ярко освещённом белом коридоре. Пройдя немного по нему, мы увидели, что за стеклом был... сад? Какие-то деревья, кусты, трава — при чём привычного нам цвета. Ого, там берёза?!

— *Hit*, — провожатый кивнул нам в сторону другого коридора, пройдя по которому, мы вошли за одну из белых дверей. Бр-р, от этого белого цвета у меня уже глаза не могут понять, где мы находимся.

И так, пришли мы в какую-то полутёмную комнату, что стало даже немного страшно. К нам подошли два существа, ростом бывшие чуть выше нас, и на машины не похожие. Облачены они были в белоснежные костюмы, с шлемами, но круглой формы — напоминали чем-то знакомые мне из фильмов скафандры. И, взяв нас под белые ручки, завели за угол, усадили в два парящих в воздухе кресла, после чего отошли за какими-то странными приборами (а я и не сомневалась, что это приборы), походившие на письменные ручки, но при этом с острыми иглами на концах. Твою ж кочеры-ыжку!

Я чуть не завопила, но вдруг эти существа замерли, после чего отложили странные приборы и взяли в руки что-то, походившее на наушники-вкладыши с прикрепленными к

ним микрофонами. Вот эти-то штуки нам и воткнули в уши, пока мы офигевали и пытались сообразить, чего нам удалось избежать.

— Хорошо, хорошо, связь есть, — раздался из наушников незнакомый мужской голос, и тут к нам вышел эдакий добренький дяденька, в очках и белом халате, смахивавший на доктора. Хотя мне почему-то показалось, что на психиатра. — Теперь вы нас понимаете?

— Вы знаете русский?! — тут же воскликнула я.

— А-а, русский, — улыбнулся «дяденька». — Нет, я говорю на имперском, а вы на русском. Мы понимаем друг друга благодаря этим устройствам, — указал на точно такие же «наушники» он у себя. — Правда замечательно? Кроме синхронного точного перевода, устройство в точности имитирует голос говорящего и его интонации.

Пока он говорил, я даже не заметила, как одно из существ подошло ко мне, и поняла это только тогда, когда почувствовала болезненный укол в руку.

— Э-эй! — быстро отдёргнув конечность от существа, я, было, открыла рот, чтобы возмутиться, но была прервана:

— Успокойтесь, ничего страшного в этом нет. Нам необходимо взять ваш генный материал для... анализов. Да, для анализов. Иначе мы можем даже и не знать, что вы являетесь, допустим, носителями какого-нибудь заковыристого штамма. Не хотелось бы впопыхах искать вакцины или изобретать их, — успокоил нас этот доктор.

— А где мы вообще?

— В нашей... поликлинике. Да, гм, пока у вас возьмут анализы, проведут проверки, а потом мы вас переведём в... пансионат. До выяснения обстоятельств.

— Каких обстоятельств?! — удивился Димон, даже не обратив внимания, что другое существо всё же умудрилось вонзить ту иглу ему в здоровую руку. А вот я опять дёрнулась и гневно посмотрела на этого «лазутчика».

— Видите ли, вы попали... в военный лагерь, а это же тайна. Мы просто разберём все записанные материалы, после чего, если никаких нарушений не заметим, вас отпустят. Отправим вас домой.

— А мы на Земле? — уточнила я.

— А, Земля, да... — он запнулся, что-то прикинул, а потом продолжил: — Гм, не совсем, как же вам объяснить... Мы далеко от... Руси?...

— России? — переспросила я.

— Да-да, Россия! Мы далеко от России, но доставим вас туда, как только всё закончится. Гм, да...

Тот же «лазутчик» взял прядь моих волос и попытался ее срезать, но я резко подалась в сторону:

— Моё!

— Успокойтесь, это тоже необходимо для полного исследования.

Я тяжело вздохнула, смерила существо разъярённым взглядом, но позволила отстричь себе прядь волос. После чего проводила её печальным взглядом до пробирки.

— Я вижу, ваш друг ранен? — поинтересовался доктор, кивнув на Димона. — Чтс именно?

— Руку повредил, — ответил Димон сам. — Но меня... эм... перевязали.

— Тогда хорошо, но к хирургу вы всё равно сходите. Я покажу. А сейчас последняя... гм, деталь — реакция на местный кислород. Может, вам понадобятся респираторы. Возьмите вон те маски и сделайте глубокий вдох.

Мы послушно взяли обнаружившееся рядом с креслами маски и, прижав к лицам, сделали глубокий вдох. Странно, воздух как будто сладковатый... И голова... кружится... О-ох...

Глава вторая

— Поразительно... Поразительно! — доктор Лайас мерил свой кабинет шагами, всё ещё бормоча себе под нос. Тут, наконец, загорелась голограмма, показывающая мужчину средних лет весьма уставшего вида — сказывалась долгая работа над очередным изобретением. — Профессор Вэйс!

— Доктор Лайас, у вас должна была быть уважительная причина отвлечь меня от разработок, — безэмоционально произнёс Вэйс.

— Да, да... Я насчёт ваших разработок. Помните те устройства для замеров, производимых на Земле? Де-юре, вы говорили, что для них это путь в один конец, и вернуться назад они не смогут. Путешествие в пространстве и времени, в прошлое... Занимательная вещь.

— Доктор Лайас, я прекрасно помню свои разработки. Что Вы хотели?

— Так, по Вашим расчётам, устройства не могли вернуться назад?

— Да. Слишком много условий требуется, чтобы они вернулись и не сломались при этом. Надёжнее было выставить определённую частоту сигналов, чтобы информация дошла до нас.

— Но, де-юре, это было возможно?

— Возможно... Если совпадут все параметры.

— Профессор Вэйс, тогда у меня для Вас потрясающие новости! — воскликнул Лайас. — Де-факто, Ваша разработка способна вернуться во времени, при этом взяв с собой, гм, образцы.

— Образцы?

— Да. В наши руки попало двое. Люди, мужчина и женщина, примерно восемнадцати лет от роду по земным меркам. *Этостарые люди*, профессор. Они ещё жили на Земле. — На этих словах глаза профессора Вэйса загорелись энтузиазмом.

— Продолжайте, риз...

— Мы взяли у них генетический материал. Никаких мутаций, соответствующих современным людям, у них нет. Чистый ген. Это можно использовать в своих целях.

— Где они сейчас?

— Мы усыпили их газом и поместили в капсулы.

— Выпустите их из капсул. Я хочу посмотреть, как они среагируют на окружение. И передайте мне образцы ДНК. Интересно посмотреть самому.

— Да, профессор. Спасибо...

* * *

И что это такое было? В голове будто туман, перед глазами всё расплывалось, а во рту остался стойкий сладковатый привкус. Что за кислород у них такой?... Голова болела, а кожа явственно ощущала прохладные мягкие простыни и одеяло. Запахов никаких не выделялось, даже звуков не было — тихо... Когда зрение восстановилось, я поняла, что лежу в незнакомой комнате. Серо-голубые стены, белый потолок... окно? Кое-как сев в кровати, я огляделась по сторонам. Обстановка скудная: кровать, прикроватная тумбочка, стол со стулом, настольный светильник. Пол был белый и до ужаса холодный. Отдёрнув босую ступню, я только сейчас поняла, что здесь всё ещё были непорядки...

Мои волосы, бывшие до этого ниже лопаток, теперь были длиной по плечи. И одежду куда-то дели... А, вот, на стуле что-то валяется аккуратно сложенное. Поборов себя, я всё же прошла по холодному полу и поспешила натянуть штаны и обувь. Штаны были самые простые, даже немного мешковатые, светло-серого цвета, обувь напоминала чешки. Вместо футболки — лёгкая кофта под цвет штанов, такая же мешковатая. И что это вообще здесь происходит?

Я подошла к окну. За ним — красивый двор с зелёными деревьями, травой, светлыми тропинками. Тут я заметила небольшую странность оконной рамы. На ней были какие-то кнопки. Шторки, что ли, активируют? Я нажала одну, и вид за окном сменился. Теперь там виднелся бескрайний океан, большая луна, отбрасывающая на водную гладь серебристую дорожку... Это — не окно?!

Методом тыка выяснила, что это очень странное окно, а то и вовсе не окно — виды менялись по нажатию кнопок и можно было подобрать любой на свой вкус. Даже звуки были соответствующие — включались соседней кнопкой.

Да твою ж мать! По-моему, это был не кислород. У меня глюки. Сейчас пойду и предъявлю претензии...

Тут дверь открылась, и в комнату вошёл... Димон?!

— Ты тоже это видишь? — я указала ему на «окно». Парень кивнул. — Что вообще происходит?!

— Мне сказали, что это лже-панель, имитирующая окно... — ответил он. Я удивлённо вскинула брови. — Ко мне один медик заходил. В общем, пока я в отключке находился, хирург мою руку осмотрел и... вылечил, — друг продемонстрировал мне уже здоровую руку. — Тот же медик мне объяснил, что у нас пока проходит эта самая... акклиматизация, какая-то непереносимость местного воздуха, поэтому временно мы будем помещены в закрытый бокс.

— Ты мне прямо скажи: мы в психушке?

— Какая психушка?! Мы всё в той же больнице. Просто у них специальный бокс для подобных ситуаций. Нам нужно пока привыкнуть... И ещё сказали, что с нами поговорят чуть позже.

— Да твою ж, Димон!.. Нам бежать надо. Ну не кислород это был! Ты, блин, не понял, что это какой-то наркоз или что-то в этом роде? Алло, гараж! — я помахала рукой перед лицом Димона, но тот хмуро посмотрел на меня. — Мы в ловушке. Это. Ло-вуш-ка!

— Ты просто паникуешь. Нам всё объяснят.

Я хотела сказать, что моему другу просто напросто промыли мозги, но решила промолчать. Странно тот «дяденька» выражался... Там я ещё в каком-то шоке находилась, ничего толком не понимала, а сейчас вспомнились все эти его «гм», оговорочка про Русь вместо России... Мы, твою ж кочерыжку, точно не на Земле!

— Вы проснулись? Отлично, пройдёмте за мной, — раздался голос позади Димона. Мы перевели взгляды на подошедшего. Это был человек, мужчина средних лет с русыми волосами и серыми глазами, одетый похоже на тех существ, только без шлема. Я коснулась пальцами своего уха и поняла, что те приборы всё ещё находятся у нас.

Так, ну и что вы предложите на этот раз? Простите, ошибочка вышла, вы не на Земле, а тот старикашка окончательно спятил? Вы в психушке, препараты перестали работать, вот мы вас и пытались лечить самыми рискованными методами?

Сверля его спину взглядом, я пыталась уже продумать свои ответы, чтобы, как

минимум, показать им — я всё знаю. Ну, или просто догадываюсь, но близка к правде.

Нас завели в уютный кабинет, где помимо рабочего стола и кресла был небольшой диванчик, на который нас и усадили. А после этот незнакомец сел на своё место и поинтересовался:

— И так, вы знаете, какой сейчас год?

— Вам точную дату назвать? — спросила я, и тот кивнул. На всякий случай я назвала дату нашего отъезда домой — ну, может, мы немного в времени потерялись? Мужчина нахмурился и покачал головой:

— Ваши сведения неверны.

— Какова неточность?

— В масштабах Вселенной, конечно, минимальна. Но буду предельно честен — эта погрешность измеряется в миллионах лет. — Мы с Димоном, мягко говоря, офигели от такого заявления. А этот сумасшедший продолжил дальше: — У меня есть сведения, что вы с планеты Земля, страна Россия? — получил в знак согласия два коротких кивка. — К сожалению, ни то, ни другое уже не существует.

— Чего-о?!

— Земля исчезла... Точнее сказать, её сбilo некое космическое тело сравнимых с ней размеров. Сойдя со своей оси, Земля стала планетой-бродягой. Где она сейчас — неизвестно, никаких соответствующих сигналов нет.

Что-то дело пахнет не так уж и приятно... Так и хотелось сказать: прекращайте уже этот ваш розыгрыш! Ну или тест психологический — что это тут вообще было? Или мы и правда не на Земле?...

— Соответственно, и всех ранее существовавших стран нет. Но они прекратили своё существование ещё до столкновения Земли с тем объектом. Люди организовали Единый Человеческий Союз, дабы исследовать новые планеты и спутники в сотни раз быстрее. Галактика Млечный Путь также перестала существовать... Произошло масштабное слияние Галактик. Несколько крупных и десятков мелких слились в Единую Галактику, именуемую сейчас как Галактика Витенда.

За-ши-бись! Я в такое верить не стану. Покажите мне доказательства! Я тоже могу придумывать всяких так «масштабных слияний». Да хоть вся Вселенная в одну Галактику слилась!

— Изъясняясь кратко: вы преодолели пространство и время, после чего очутились на другой планете в далёком будущем. В точно тех же координатах, прошу заметить. Поэтому...

— Да прекращайте уже! — сама от себя такого не ожидая, я рывкнула на весь кабинет и подскочила с дивана. — Сознвайтесь! Розыгрыш или какой-то тест?!

— Прошу успокоиться. Всё, что я говорю является правдой, — спокойно произнёс сумасшедший. — В качестве доказательства, прошу посмотреть вот эту запись, — тут на стене возникло изображение какого-то космодрома, через пару секунд сменившееся записью выступления президента — изрядно постаревшего, но всё ещё вполне узнаваемого. Вот так постановочка!

Мы с Димоном смотрели эту запись, не веря ни своим глазам, ни своим ушам — вообще ничему не веря. Если кратко: вначале человечество решило изобрести супер мощный двигатель для космических кораблей, чтобы бороздить просторы родной Солнечной Системы без особых проблем. Затем речь толкал уже какой-то незнакомый мне человек, год в углу экрана сменился и стал на двести лет больше. И так, человечество изобрело наконец

хороший двигатель, начало исследовать свою систему, затем двигатель совершенствовался — и вот уже четверть Млечного Пути исследована. Потом встала угроза слияний Галактик, люди спешно переселились на Марс и парочку новых открытых планет. Затем аж тридцать Галактик сливались в одну, и тут человечество исполнило свою давнюю мечту: встретило братьев по разуму. Вот только эти «братья» не особо-то желали делить с ними Галактику и развязали войну, длившуюся аж сотню лет. Затем пошли затяжные переговоры, всё же увенчавшиеся успехом — если не миром, то хотя бы нейтралитетом. Люди приняли частично культуру «братьев», смешали свой новый язык с их — получили ещё один новый. Затем пошло деление новой Галактики, образовались Великая Галактическая Империя, Народная Галактическая Республика, Нейтральный Космос и Дикий Космос. Вот в этой самой Империи мы и очутились.

Звучало как бред, подкрепляемый роликами, созданными какими-то режиссёрами фантастики. Посредственной такой. А как же масштабные эффектные баталии, красивые костюмы вместо неудобных скафандров?...

Продолжая переваривать полученную информацию, я начала всё же постепенно понимать, что хотя бы сотая доля увиденного и услышанного — правда. Не знаю, что за там мир подписали, но вот о слиянии Галактик я и в школе слышала на уроках астрономии. Правда, там не говорили, что аж тридцать Галактик сольётся. То ли две сказали, то ли четыре... В общем, немного поразмыслив, я всё же решила согласиться. Правдоподобно же сказано всё... Тут тебе и войны, и стремительное развитие человечества. Обидно, что мы в живую не застали этих всех разработок, пусть даже на начальных этапах.

— Вы вернёте нас назад? — спросила я, чуть придя в себя.

— Исключено.

— Почему?! — тут же взвились мы с Димоном.

— Вернуть вас назад — непосильная задача. Слишком много условий должно совпасть, чтобы вы переместились без рисков. Погрешность таких... путешествий очень и очень высока. Даже ваш шанс попасть сюда был один на... четыре септиллиона. Думаю, вы понимаете, что это означает?

Твою ж... Счастливчики, блин, называемся! Не знаю, сколько там нулей в этом «септиллионе», но, наверно, много... Хотя самая главная проблема одна: как теперь домой вернуться? Ну не оставаться же...

Словно прочитав мои мысли, этот сумасшедший сказал:

— Вы останетесь здесь, мы поможем вам адаптироваться, и по возможности найдём, как вернуть вас назад. Но шанс удачно вернуться для вас крайне мал... Это практически невозможно.

Мы с Димоном сидели, осознавая, что наша жизнь сейчас изменилась до неузнаваемости. Мы в другой, мать её, Галактике. Мы не знаем местного языка, и сейчас понимаем всё лишь благодаря каким-то заумным устройствам. И неизвестно, что находится за стенами этой «клиники». Вот и покатались коту под хвост мои мечты о карьере дизайнера, удачно сданные экзамены, ради которых я ночи не спала последние три месяца... И разбились в пух и прах надежды на светлое будущее с одним парнем, с которым познакомилась на военизированной эстафете. Всё! Жизнь вдруг стала другой. Твою ж...

Я устала сидеть на своих коленях, а в голове роились самые разные мысли. Что же теперь?...

— Так как вы не знаете нашего языка, обычаи и устои, вам наймут преподавателя, который всё это объяснит. Как я понимаю, вам будет приятнее заниматься с человеком?

Я пропустила этот вопрос мимо ушей и очнулась лишь когда мужчина с нажимом повторил свой вопрос.

— Д-да... с человеком... — растерянно проговорила я, вспомнив, что тут вообще-то другая галактика и множество других рас. Так и начался наш путь в Галактике Витенда.

Глава третья

Не знаю, как так получилось, но жизнь буквально закрутилась и завертелась, что я едва успевала понимать, что вообще происходит. Мы всё ещё жили в том «боксе», но теперь кроме наших комнат имели доступ в небольшую столовку, именуемую здесь пищеблоком, а также комнату для занятий, где нас учили местным обычаям и языку. Попутно проходили различные тесты, криво переведённый с «имперского» на русский, так что ошибки у нас были больше из-за неточностей переводчика, чем из-за нашего незнания. Оказалось, у них тут две нейросети для перевода: одна переводит напечатанный текст, а другая воспринимает лишь озвученный. Вот вторая была более точной, а первая могла запутаться в значении слов и выдать совсем другое. Вот и получались вопросы по типу «Вы когда-нибудь плавали в пустыне?». Вроде бы смешно, а на вопрос ответить надо... Поэтому нам начали озвучивать вопросы и варианты ответов на них, а мы уже выбирали свой ответ. Правда, раз мы не знали местного алфавита, то вместо букв или цифр у нас были на выбор простые геометрические формы: квадраты, кружочки, треугольники... Так и жили.

Утром подъём, потом шли в пищеблок, где нам давали какую-то странную пищу. Белую или даже бесцветную, без каких-либо намёков на вкус и запах (хотя иногда попадалась еда, слабо напоминающая по вкусу кислый йогурт или творог). В качестве напитка какая-то приторная густая жидкость, что мы начали её разводить простой водой — благо, у нас рядом стоял кулер, из которого и разводили этот «сироп». После завтрака отправлялись на занятия и грызли гранит науки.

Преподавателем оказался забавный старичок, ростом с нас с Димоном, даже чуть ниже. В строгом костюме, очках, лицо у него было доброе и глаза постоянно лучились весельем, так что расположил он нас к себе быстро. Переговаривались в основном благодаря тем самым «наушникам», но постепенно мы постигали имперский и уже пытались воспринимать их речь и сами говорить на данном языке. Получалось не очень.

— Теперь повторите фразу «Следуйте за мной», — произнёс преподаватель, я кивнула и отключила наушник, что сделал и Димон, и сам старичок. После чего сосредоточилась на недавно услышанной фразе и попыталась её произнести:

— *Naah va...*

Преподаватель помотал головой, и я активировала наушник:

— Миа, прекратите путать эти слова! «следовать» и, извиняюсь, грубое слово! Никаких аханий, пауз! Ещё раз.

Процедура повторялась, но мне удалось произнести фразу только с десятого раза. Язык уже устал, и я с удовольствием замолчала, стоило зелёной лампочке на своеобразной парте загореться — ответ засчитан. Настала очередь Димона отдуваться.

Я отключила наушник и положила голову на сложенные руки. Здесь не возбранялось так сидеть, если ученик уже отмучился. Можно даже поспать, если умеешь высыпаться за пять минут.

Странно ещё то, что нас с Димоном называли не по именам — их даже не спросили. Меня — *миа*, его — *риэ*. Мы же преподавателя называли по званию и фамилии: доктор Клайдс. Уф, ну хоть какое-то лёгкое имя!

— Доктор Клайдс, — обратилась я к нему, как только занятие закончилось. Он оторвался от заполнения какого-то журнала, содержание которого я пока не могла узнать —

не понимала письменности.

— Да, миа?

— Почему вы нас называете *миа* и *риэ*? Что это значит?

— Гм, пожалуй, стоит объяснить, — он поправил очки и поудобнее устроился на стуле.

Димон взбодрился и теперь тоже внимательно слушал. — Это современные уважительные обращения. *Миа* — к женщинам, *риэ* — к мужчинам, *рье* — к группе лиц, вне зависимости от пола. Также существуют такие обращения как *кэр* — к военнослужащим, состоящим в ранге ниже капитана, *игэр* — к тем, кто достиг ранга капитана или встал выше. Как вы помните, наша держава военная, поэтому здесь в особенности почитают именно военных.

— А есть ли обращения неуважительные? — поинтересовался Димон.

— Есть. Но, как уважающий себя человек, я не буду их говорить. Их приравнивают к... как у вас это там... матрасу?

— Мату? — уточнила я.

— Да, он самый. Что ж, ваше занятие окончено. Сегодня уже отдыхайте, можете послушать аудиозаписи и попрактиковаться самостоятельно в произношении. Миа, уже лучше. Попрактикуйтесь на более твёрдых звуках. Риэ, отработайте шипящие. На этом откланяюсь!

Мы попрощались. Встали со своих мест, руки по швам потом лёгкий наклон вперёд и правая рука прижата к груди. Сам доктор Клайде лишь поклонился — он нас старше, поэтому может только дать понять, что заметил наше уважение. После чего мы остались одни.

Димон от нечего делать прошёлся по кабинету и что-то пощёлкал на панели управления, а потом потерял к ней всяческий интерес и уселся на место. Я же в это время искала нужные аудиоуроки. Сложно было — текст не понимала, а вот какой цвет и какая фигурка что обозначает порой забывала. Поэтому наугад тыкала и слушала начало уроков. Нужного всё не было.

— Слушай, у меня что-то всё в голове не укладывается... — прошептал Димон.

— Ты чего шёпотом? — спросила я, оторвавшись от выискивания нужной записи.

— Да просто так, — он пожал плечами. — Странно это всё...

— Ещё неделю назад ты клятвенно заявлял, что ничего страшного не происходит и мы в безопасности! А сейчас у тебя мысли о вселенском заговоре?

— Не пойми меня неправильно... просто странно всё это.

— Уж кто бы говорил, — фыркнула я и встала. — Пошли лучше поедим.

— Не-е, я не любитель этой дряни...

— А нам не выбирать.

И снова знакомые уже успевшие надоеть коридоры. Пищеблок был небольшим, с одним столом, двумя стульями и странной машиной во всю стену. То ли какой-то синтезатор, то ли ещё что-то — я не запомнила. Суть в том, что ты себе берёшь тут одноразовую посуду из материала, походившего на пластик (но пластиком это не являлось), подходишь к этому «синтезатору» и ставишь: миску под левый «кран», плоскую тарелку под нечто, напоминавшее перевёрнутый верх тормашками тостер, стакан — под правый кран, и ждёшь семь секунд. Миска наполняется чем-то, напоминающим кашу, в тарелку — что-то отдалённо напоминавшее хлеб (по вкусу, честно говоря, далеко не хлеб, ведь вкуса не было), а в стакан — тот самый приторный сироп. Мы с Димоном наловчились останавливать тот правый кран, чтобы пить уже нормальный, не такой сладкий сироп. Жмёшь на неприметную

кнопочку рядом с той, что нажал до этого, и тот самый кран отключается. Потом берёшь свой стакан и заполняешь его уже из кулера с водой.

Взяв свои привычные порции, мы с Димоном уселись за стол, и в пищеблоке воцарилось молчание. Сколько ещё это продолжаться будет? И как долго нам учить язык?

Я уже начала понимать примерно половину того, что говорит на имперском доктор Клайдс. Бытовые фразы знаю назубок, парочку идиом тоже выучила, но в остальном — отдельные слова. А читать и писать мы пока не умеем на имперском. У них алфавит ну очень большой! Девяносто шесть букв! Причём большая часть из них — это различные буквосочетания. То есть, это почти также, как если бы в нашем мире существовало своё обозначение для *жи-ши*, например. Не нужно задумываться, *ытам* или *ии*, если не знаешь — пиши нужное сочетание и не ошибёшься! А ведь ещё есть алфавит транскрипции... Вот он — отдельная морока. Но, по словам доктора Клайдса, его легко запомнить, если запомнить основной имперский алфавит.

В этот раз спокойно поесть и разойтись по комнатам нам не дали: в пищеблок зашёл один из медиков, что было понятно по его белому защитному костюму со шлемом. Мы, вроде бы, не заразные, но медики тут ходили исключительно в подобных костюмах. Может, гуманоид какой? Чтобы нас не шокировать такое носят?

— Пройдёмте со мной, — коротко сказал он. Я тяжело вздохнула, залпом допила оставшийся сироп и встала. Димон последовал моему примеру и мы отправились к выходу из этого «бокса».

Правда, далеко не ушли — завели за первую же дверь, где оказался медкабинет. В нём мы были перед этими «курсами», поэтому ничего удивительного там не увидели. То же самое странное оборудование, пара кресел, кушеток, ну и медики в придачу.

— Зачем на этот раз? — спросила я. Тот провожатый обернулся, явно нехотя отвечая на мой вопрос:

— Стандартная процедура анализов.

Что-то больно часто они у нас кровь берут... Это уже третий раз за... сколько? По моим подсчётам, где-то неделя прошла. Они что тут, вампиры? Нашли, блин, источник крови!

Делать нечего — сели в кресла, где к нам опять прицепили странные «блины». Цеплялись они на сгиб локтя, у вены, но боли не было от прокалывания. Анестезия там что ли... Отсидев положенные три минуты, пока у нас брали кровь и эти штуки затягивали нам повреждения, мы отправились к себе.

— И чего им так часто требуется кровь? — пробурчала я, разглядывая то место, где ещё недавно сидел тот кровососущий «блин».

— Может, правда что обнаружили?

— Ага, вредность. У меня такие подозрения, что они сами вампиры.

— Ты преувеличиваешь, они же там все учёные и доктора...

— Больно странные доктора, — я потёрла сгиб локтя и тяжело вздохнула. Ну, делать-то нечего. Пошли с Димоном отдыхать. Развлечений здесь было не так много: нам дали пару планшетов, на которых можно было порисовать и пописать, какой-то куб-колонку, но местная музыка была странной. Благо, доктор Клайдс был ценителем музыки Старой Эры (как они называли наше время), вот он-то нам и дал пару флешек с записями. Прикол в том, что на одной из флешек были записаны его любимые песни. Смысла-то он не понимал, слушал без переводчика... Зато мы с Димоном от смеха чуть по полу не катались.

Доктор Клайдс называл настоящим искусством песни «Сектора газа»! Вот и сейчас мы

сидели под матерные частушки и думали каждый о своём.

Доктор Лайас оторвался от изучения результатов тестов, как только компьютер оповестил его о входящем вызове от профессора Вэйса. Поправив очки и отложив планшет с таблицей результатов, Лайас подошёл к столу и принял вызов.

— Профессор Вэйс, что-то случилось?

— Я некоторое время наблюдал за... вашими подопечными. Что ж, результаты удовлетворительные. Думаю, вскоре они смогут освоиться в нашем мире. Что у них с изучением языка?

— Доктор Клайдс отправил мне результаты тестирования. У них очень хорошие показатели по устной части. Они только начали изучать письменность, но вполне быстро осваивают материал.

— Прекрасно. Тогда я всё подготовлю для их дальнейшего привыкания. Риэ, в следующий раз вместо стандартных тестов дайте им наши вступительные тесты в учебные заведения. Мне интересно посмотреть на их уровень знания.

— Хорошо, профессор Вэйс, — кивнул Лайас, и голограмма отключилась.

Мужчина перевёл взгляд на планшет с результатами, но решил, что займётся ими позже, а сейчас подберёт им другие тесты.

Где я там говорила, что произношение — это невыполнимая задача? Забудьте! Невыполнимая задача — запомнить все девяносто шесть иероглифов (буквами у меня язык не поворачивался их назвать — и в прямом, и в переносном смысле). Ладно запомнить, но писать их?

И вот сидим мы теперь с Димоном, как два первоклассника над прописями. Языки от труда только не высовываемым, когда очередную кракозябру выводим. Доктор Клайдс тем временем слушал что-то в наушниках. Ну ладно, у нас тут дел невпроворот, когда закончим-то? Он и может себе позволить отдохнуть среди рабочего дня, пока мы грызём гранит науки. Точнее пластик науки.

Покончив с половиной алфавита, я тоскливо посмотрела на оставшуюся половину. Димону эти «прописи» дались легче: он раньше рисовал всё и любил подписывать работы какими-то иероглифами. На мои слова: «Что за иероглифы?» он неизменно обижался, советовал увлечься японской культурой, но меня больше увлекал немецкий тяжёлый металл, а что японского я знала — так это пару мультиков довольно известного... как его там... В общем, не особо-то и интересовалась, что-то про замок помню и здоровенных таких роботов.

Когда я с новыми силами собралась выписывать иероглифы, в кабинет вошёл один из медиков. Он не обратил на нас внимания, а подошёл к доктору Клайдсу, и я незаметно активировала тот «наушник», чтобы подслушать разговор, однако, к моему разочарованию, сигнала будто бы не было и я услышала типичный имперский. Хотя благодаря моим (скудным) познаниям в нём, смогла частично перевести фразу самостоятельно, додумав смысл некоторых слов: «Доктор Клайдс, у меня есть письмо для вас от...», а вот от кого — не разобрала.

Доктор Клайдс так и не обратил внимания на медика, тогда тот осторожно коснулся его плеча, мужчина вздрогнул, наушники почему-то потеряли свою связь с плеером, и тот заголосил на весь кабинет матерными песнями.

Мы с Димоном, чтобы не заржать, поспешно уткнулись в свои планшеты, пытаюсь сдержать смех, но оба тряслись. Надеюсь, на нас не обращают внимания.

Доктор Клайдс поспешно отключил песню и заговорил с медиком. Их разговор, к сожалению, я не слушала, пытаюсь унять смех, а вот Димон не выдержал и заржал. На нас удивлённо посмотрели, поэтому мне пришлось легонько пихнуть друга локтем, тот замолчал, заметив удивлённых Клайдса и медика, после чего извинился и снова уткнулся в свой планшет.

— Не здесь, — добавил в конце медик, и Клайдс кивнул:

— Как только доделаете упражнения, отошлите их мне, а после можете быть свободны.

Мы согласно кивнули и вернулись к занятию, когда те двое вышли.

— Ну и совпаденнице, — хихикнул Димон, и я опять пихнула его в бок. — Ты чего?!

— Хватит уже ржать! Мешаешь работать. Если заняться нечем — то за меня напиши.

— На тесте тоже просить так будешь? — нахмурился парень, и я лишь фыркнула в ответ. Больно-то и хотелось... Ладно, что тут у нас?

Глава четвёртая

Время шло быстро. Мы просто не успевали замечать, как день сменяется ночью. Хотя мы и не видели местного неба, но часы (числа на которых мы наконец-то начали понимать, а не видеть там какие-то странные квадратики) подсказывали нам о смене суток. Сколько уже прошло — я и не считала. По ощущениям было, будто мы уже пару лет так живём. На деле... около пары месяцев?

Занятия по языку теперь разбавлялись занятиями по культуре местных жителей, устройству этой самой Империи (которую почему-то вслух нужно было называть только как Великая Галактическая Империя) и ксенобиологией. То бишь, изучали мы разные расы, как те устроены и как выглядят. Не скажу, что тут уж прям всё так страшно, но порой испугаться было чего. В большинстве же случаев попадались или кто-то отдалённо похожие на людей и не вызывающие отвращения, либо же какие-то даже милые расы.

Так мы и познавали эту Галактику Витенда. На очередном занятии мы разбирали тему местных семейных укладов. Димон как-то заскучал и теперь чуть носом не клевал, пока я пыталась вникнуть в самую тему. Да, кстати... те «наушники» у нас забрали под предлогом, что мы уже должны понимать язык. К моему удивлению, это действительно было так. Да и мы с Димоном перестали замечать, как разговариваем теперь на имперском, а не на русском. Я стала чаще себя ловить на том, что даже думать начала на этом новом для меня языке. Интересно, что так на нас повлияло, что мы довольно быстро запомнили язык?

— Также стоит отменить, — продолжал свою лекцию доктор Клайдс, — что существует две формы брака.

— Это когда люди не расписались, а другая — когда расписались? — спросила я. Клайдс удивлённо посмотрел на меня:

— Поясните, миа.

— Ну... То есть одна форма, это когда люди не заключили брак официально и просто живут под одной крышей. А другая — когда заключили брак официально.

— Гм, нет. У нас браком признаются только те, которые заключены официально. Нет, первая форма брака — традиционная. Традиционная форма брака подразумевает заключение брака между мужчиной и женщиной с целью продолжения рода. Она наиболее популярна у простых людей и кланов, стоящих внизу иерархии. — Только я хотела предположить, что за такая «нетрадиционная» форма брака тут есть, но Клайдс продолжил: — Другая форма брака называется браком триад. Брак триад заключается в кланах, стоящих сверху иерархии. Для них это двойная выгода: во-первых, заключение большего количества партнёрства с другими кланами; во-вторых, более здоровое потомство. Данная форма брака подразумевает заключение брака между женщиной и двумя мужчинами. — Мы с Димоном вылупились на доктора Клайдса. Что за шведская семейка? И вообще, возникает много вопросов... а дети-то как там берутся? — Дети в таких браках, — словно прочитав наши мысли, ответил Клайдс, — появляются путём их создания в лабораториях генными инженерами. В данном случае берётся генный материал всех троих родителей, выбираются здоровые гены и объединяются путём сложных манипуляций. Учитывая современные реалии, это довольно выгодно для кланов — такие дети более здоровые, чем рождённые естественным путём.

Вот так поворот... Если учитывать, что это будущее — довольно странное будущее. Я

вот не представляю такие «браки триад». Но с другой стороны тут есть и свои плюсы... Хотя для меня это более чем странно.

Тем временем Клайдс отправил нам на планшеты письменные задания по прошедшим темам и мы переключились на выполнение несложных заданий. Так, ага... тут у нас назвать гуманоидные расы, там перечислить пару законов... В принципе, довольно легко.

Опять вошёл один из медиков, но мы уже привыкли, что находимся почти под постоянным контролем. Регулярные проверки здоровья, какие-то тесты... Ага, он опять притащил какие-то тесты. Честно говоря, изначально эти чёрные маски, выделявшиеся на непроницаемых белых костюмах, которые полностью закрывали медиков, меня даже пугали. Под ними лиц не видно, не понять, какие эмоции скрыты — и пугала эта неизвестность. Сейчас я даже привыкла. Ничего особенного — подумаешь, маска?

— После завершения этих заданий, сделаете эти тесты. Сдать завтра, — отчеканил холодным тоном медик и положил перед нами по планшету. Эти были другие, у которых на корпусах были специальные пометки (правда, нам они ничего не говорили). Нам уже давали эти планшеты. В них нет других программ, кроме тестов, так что списать не получится. Хотя мы с Димоном и не списывали — ориентироваться в местном аналоге интернета, который почему-то звали Видеонет, было практически невозможно для нас. Ну как понять, куда жать? Куча иконок, текста минимум. Эх, скучаю я по старой жизни... по Земле...

Ну, сегодня хотя бы не день сурка — хоть какое-то разнообразие. Тесты, тесты, тесты... Когда это всё закончится?

Сдав выполненные задания Клайдсу, мы с Димоном поплелись в пищеблок. Тут мы даже не столько ели, сколько эти тесты решали. И какого фига нам теперь какие-то задачки задают? Что, кончились уточняющие вопросы?

Я оторвалась от решения этих тестов и посмотрела на Димона. Тот со скучающим видом смотрел вначале на сам планшет, а после также перевёл взгляд на меня. Хочу домой — единственная сформировавшаяся в голове мысль. Ну да, интересные тут штуки изобрели, но какой в них смысл, если нам их не дают изучить подробно? Ну даже не разобрать, а просто в руках покрутить, потрогать — не ломаем же!

Но кто нас тут вообще слушает? Вот и пришлось до самой ночи (про которую мы узнали лишь благодаря сигналу «отбой») решать задачки. А буквально на следующий день доктор Клайдс озадачил нас по полной. Мол, давайте-ка имена себе берите какие местные. Наши пробовали перевести — невообразимая хренотень какая-то получается. И вроде бы если их без перевода говорить — легко, но ведь нет! Требуется официальная подтверждённая самим императором запись! Да тут целый культ личности сделали, вокруг этой персоны. Всё он должен подтверждать, всё он!

Вот мы с Димоном и поплелись к себе в комнаты, чтобы найти что подходящее в качестве имён.

Но вот незадача: если имя красивое — себя так многие зовут, а если белиберда какая непроизносимая — так единицы! А хотелось чего-то оригинального...

Так дело дошло до того, что я случайно наткнулась на довольно интересное имя — Вёррал, которое сокращалось до Ви. Мне оно приглянулось и я записала его себе в планшет, чтобы завтра меня записали под этим именем. А что? И полное звучит неплохо так, а короткое так вообще простое!

Не знаю, что там Димон себе выбрал. Эх, жаль и поспорить не с кем... Ну ладно, есть у меня парочка вариантов, как он решил себя назвать. Но ещё не факт, что тут существуют

подобные имена...

Так что утром следующего дня я прямо в лоб задала другу вопрос, а как же он себя решил назвать. Товарищ расплылся в улыбке и торжественно произнёс:

— Аймонд!

— Чего-о?

— Ну, слишком созвучно с моим именем было, вот и взял. А что? Правда же похоже!

Похоже, конечно, похоже, а меня чуть не трясло от злости. Ну вот почему дуракам везёт? Димону — теперь уже почти Аймонду — попало созвучное имя, а у меня ничего похожего за всё время поисков не было! И так и сяк крутила — ну ничего! Неприязнь, что ли, у императора к тому имени?

— А ты что выбрала? — между тем продолжил мой друг.

— Я Ви, — коротко ответила я. Он вскинул бровь в немом вопросе. — Ну, Виррал, сокращённо — Ви.

— Ничего похожего не нашла?

— Не сыпь мне соль на рану, — буркнула я, отмахнувшись от парня и двинулась к кабинету.

Доктор Клайдс уже ждал нас там, и почти сразу после приветствия поинтересовался нашими именами. Когда мы назвались, он немного подумал и удовлетворённо кивнул:

— Отлично! Я передам, чтобы вас так и записали. Постарайтесь привыкнуть к этим именам, рье... неизвестно, сколько вас так будут звать.

— Учёные всё же что-то делают, чтобы нас вернуть? — удивилась я.

— Я вам ничего не говорил, — заговорщически улыбнулся Клайдс. — Приступим к занятию. Сегодня тесты, уже финальные. После них с вами хотят немного поговорить.

То, что тесты уже финальные — нас обрадовало. А вот какой разговор потом должен состояться — неизвестно... В общем, с Димоном — нужно привыкать уже звать его Аймондом — мы к тестам приступили со всем энтузиазмом, и даже как-то удивились конечному результату. Программа проверки сразу подсчитала наши баллы, и мы оба набрали 91 балл из ста возможных. Доктор Клайдс похвалил нас за такие старания, и тут в класс вошло двое медиков и незнакомый нам человек. Мужчина лет, эдак, тридцати на вид, представительный такой, в белой защитной одежде. То ли условия тут и вправду стерильные, то ли по-другому нельзя.

— Добрый вечер, — улыбнулся он нам. — Я профессор Эйсак из Императорской Военной Академии. Моё руководство посчитало ваши знания достаточными для поступления в Императорскую Академию.

— То есть... вы нас заберёте? — удивилась я.

— Да, уже сегодня мы отправимся по распределению в один из филиалов академии. Назовите мне ваши имена, чтобы я смог занести их в официальные документы.

— Виррал, — представилась я.

— Аймонд, — ответил мой друг. Профессор Эйсак кивнул, подал неизвестный нам жест медикам и те вышли. Клайдс пожал ему руку и тоже покинул кабинет, а сам профессор уселся на учительское место.

— Для начала, я хотел сообщить, что в Императорской Военной Академии, также называемой ИВА, обучаются не только люди, но и представители иных рас. Я надеюсь на толерантное отношение с вашей стороны к любым иным расам. Мне известно, что вы не обучались в имперских школах, а значит, вас не обучали всем премудростям современного

этикета. Но доктор Клайдс сказал мне, что кратко объяснил основные правила, — заговорил Эйсак с нами. — Давайте так. Я сейчас задам вам вопрос, а вы должны будете ответить на него. И так, вопрос: почему нельзя смотреть прямо в глаза сантакайцам?

— Они не переносят прямой взгляд, — ответил Ди... в смысле, Аймонд.

— Их он нервирует, — поддакнула я. Профессор покачал головой:

— Хорошо, но впредь не выражайтесь в подобных грубых формулировках. Другой вопрос: почему нельзя пожимать руку некоторым расам?

— Несовместимость... эм-м... телесных... — я прервалась, пытаюсь подобрать слово.

Да как там Клайдс выражался?

— Покровов? — попытался вставить свои пять копеек друг.

— Жидкостей. Молодцы, — подсказал нам Эйсак. — Хорошо, основные сведения вам известны. В таком случае, собирайтесь, через час мы отлетаем. И мой вам совет: не ешьте прямо сейчас, лучше поесте в полёте, когда адаптируетесь. В противном случае, бывают некие... казусы, — он нервно усмехнулся. — Я подожду вас на взлётной полосе, работники проводят.

Он вышел, а мы с другом остались одни. Осознание того, что нас заберут отсюда, печалило. Да, на самом деле, я уже привыкла к доктору Клайдсу. Весёлый мужик и добрый. Да и к медикам тоже, хотя и пили кровушку у нас знатно. Вон — волосы у меня так и не отросли до прежней длины, хотя с такими удобнее.

Но делать нечего — пришлось собирать вещи. Хотя ничего особо-то и не было, в дорогу нам дали по аптечке и сменную форму. А больше вещей и не было. Попрошавшись с Клайдсом (и, по сути, с единственным человеком, с которым у нас было хоть какое-то нормальное общение), мы дождались медиков, которые и проводили нас на «взлётную полосу».

У меня в голове почему-то было представление, что это реальная такая взлётная полоса, а на деле оказалась круглая площадка, диаметром ну о-очень внушительная. И до меня внезапно дошло осознание, что мы видим здешнее небо впервые. Ну, не считая того, когда сюда попали, но... мы очень долго не были на улице.

Когда герметичный шлюз, ведущий на улицу, раскрылся перед нами и мы сделали пару шагов вперёд, то сразу же почувствовали лёгкий ветер, несущий с собой сотни незнакомых запахов. Я словно впервые вдохнула полной грудью и потрясённо выдохнула.

Ярко светило солнце — или, как здесь было принято говорить, звезда — а там, внизу, раскинулся белоснежный город, утопавший в зелени. Я даже не обратила внимания на стоящий на посадочной площадке шаттл, лишь потом увидела его, уже когда нас окликнул Эйсак.

— Идите сюда.

Шаттл выглядел знакомо. Где я могла его видеть? Может, когда нас сюда везли?...

— Волноваться не стоит, — мягко улыбнулся профессор. — Полёт на сверхсветовой ещё никого не убил.

— Да мы и не волнуемся, — отрицательно покачал головой Ди... Аймонд.

— Вот и хорошо. Заходите. Каюта — вторая дверь справа.

Мы вошли внутрь. Опять полукруглый арочный коридор, в котором едва удалось разглядеть дверь на всей этой однотонной поверхности. Зато внутри каюта была куда более комфортабельная. Две койки, приглушённый свет, не слепящий глаза.

Эйсак не было. Мы сели, и почти сразу услышали нарастающий гул. Шаттл, видимо,

медленно взлетал.

Не знаю, сколько прошло времени, но видимо немного. А после резко наступило такое чувство тяжести, будто воздух на нас давил. В этот же момент сюда вошёл Эйсак, и судя по той же прямой осанке — он такого дискомфорта не испытывал.

— Всё в порядке, — произнёс он. — Это искусственная гравитация на шаттле, через некоторое время вы привыкнете. Но рекомендую лечь — так это перенесётся куда легче.

Последовав его совету, мы легли, и, действительно, стало чуточку легче.

— Вы давно летаете? — поинтересовалась я.

— Да, достаточно давно. Первые полёты всегда не комфортны. Но с пятого большинство уже привыкает. Вы адаптируетесь. Просто нужно время. — Он закрыл дверь каюты и повернулся к нам лицом. — И так, рье, прежде чем вы начнёте обучаться в ИВА, вам стоит понять некоторые аспекты обучения.

Эйсак начал нам рассказывать, а я всё больше удивлялась. Ну, например, что деление идёт не только по направлениям обучения, но и по успеваемости обучающихся. И что порядок там самый что ни на есть военный. Железная дисциплина, униформа, изолированная от гражданских территория. Н-да... Смахивает на тюрьму. Ну, по данному описанию только. Может, на деле ничего плохого и нет?

Глава пятая

Сколько мы летели — я не знаю. Когда Эйсак решил, что с нас информации достаточно, нам позволили поест. К этому моменту та тяжесть исчезла и мы с Аймондом вполне бодренько шагали по коридору. Думаю, со временем мы адаптируемся ко всему.

Потом мы, наконец, прилетели. Это я поняла по тому, как внезапно нас тряхнуло, а после появилась небывалая лёгкость в теле. Как в невесомости, наверное.

Из шаттла я выходила, придерживаясь за ограждение. Ощущение невесомости прошло, но была какая-то неуверенность в собственных ногах. Переведя дыхание, я подняла взгляд и застыла с раскрытым от изумления ртом.

Шаттл приземлился на каком-то полигоне, где стояли ещё десятки или даже сотни (если вовсе не тысячи) подобных ему. Размеры и формы варьировались от небольших, куда, наверное, только один человек поместится, до гигантских, которые были больше нашего шаттла раз в пять.

Эйсак, проигнорировав наши офигевшие лица, велел идти за ним и уверенно двинулся куда-то туда, но среди всей этой техники было сложно понять, где вообще выход.

Петляя среди обилия футуристических кораблей, мы вышли к ограждению. Не абы какому — толстенные стены, обитые каким-то металлом. Не знаю, может, и внутри они металлические, но всё равно внушительно. С колючей проволокой вверху, хотя сама стена возвышалась над нами на добрые пять-семь метров.

Тяжеленные ворота раскрылись, пропуская нас во двор. И вот тут от резкой смены обстановки я зависла.

Там, сзади, был какой-то полигон, не отличающийся особым разнообразием цветов. Этаким градиент от чёрного до белого. Здесь же глаза заслезились от обилия цветов. А уж от осознания, что я наконец вижу живые растения — и вовсе хотелось разрыдаться.

Запах тоже резко сменился. Металл и какой-то кисло-горький, противный, сменился сладким благоухающим ароматом местных цветов. Вся земля была покрыта травой, а тропинка была выложена белоснежными плитами. Тут и там виднелись пышные кустарники, деревья и цветы.

Правда, людей не было. Совсем. То есть, кроме нас троих тут живых душ не наблюдалось. Словно уловив в моём взгляде немой вопрос, Эйсак пояснил:

— Сейчас летние каникулы. Курсанты заселятся только через три дня.

А, ну теперь понятно. А учителя что, в здании отсиживаются?

Нас повели дальше, и мы с Аймондом озирались по сторонам так, будто нас впервые вообще выпустили на улицу. Хотя, фактически, так и было. Эти картинки в лжепанелях не шли ни в какое сравнение с настоящей природой.

Так мы дошли до входа в здание. Которое, кстати, высилось над всей этой красотой на десятки метров. Но из-за того, что нас больше интересовала растительность, не сразу бросилось в глаза. Я так и застыла. А потом перевела взгляд в сторону и увидела, что здание мало того, что высокое и широкое, так ещё и длинное. Или это другой корпус?

Эйсак завёл нас внутрь. И здесь мы тоже озирались по сторонам, пытаясь разглядеть буквально всё.

Огромнейший холл, с настолько тщательно вычищенным полом, что тот казался настоящим зеркалом. Впереди — прозрачные шахты лифтов, а по бокам обилие дверей. А

стоило задрать голову кверху, так и там открывалась аналогичная картина. Множество площадок и дверей. И так до самого верха.

Даже не знаю, как Эйсак спокойно довёл нас до лифтов и вытерпел наши взгляды во время поездки на верх. Ну и ещё пару минут ходьбы, пока мы не зашли в какой-то небольшой кабинет. Тут был с десяток столов, наподобие тех парт, за которыми мы занимались с Клайдсом. Эйсак усадил нас за эти столы и включил на них экраны. Всё ясно, тесты.

— Ваша задача — ответить на наибольшее количество вопросов. Я найду к вам позже, — после чего вышел.

А мы не сразу заметили очевидного подвоха.

Сколько мы так сидели — не знаю. Но у меня к концу так затекла шея и ныла спина, что я не выдержала и поднялась, дабы хоть немного размяться. Выполнить условие Эйсака мы смогли. Осилили почти все вопросы и задачи. И что это вообще такое...?

Тут загорелась панель, имитирующая доску в кабинете. На ней высветились сначала сотни различных направлений обучения. *Аналитика, медицина, инженерия, программирование*... После выделилось два из них — инженерия и программирование. Затем образовалось два столбика этих направлений, в которых уточнялось, а что за такие профессии там вообще есть. После остались лишь две профессии и высветились наши имена с количеством баллов.

Инженер двигательных систем — Аймонд Антрос, 405 баллов. Программист базовых структур ИИ — Виррал Антрос, 408 баллов.

Э-э, чего?!

А после вошёл Эйсак в сопровождении мужчины примерно своих лет, облачённого в какую-то строгую форму серого цвета. С погонами и, как я поняла, медалями.

— Добрый день, — улыбнулся неизвестный. — Я рад приветствовать новых курсантов Императорской Военной Академии. Меня зовут гэр генерал-полковник Элар. Я ректор ИВА.

Очнувшись, мы спешно вскочили со своих мест и поклонились. Элар перевёл довольный взгляд на Эйсака.

— И так, тестовая программа уже распределила вас. Сейчас вы направитесь в общежития, а через три дня начнутся занятия. Вам всё объяснят и проводят.

После этого нас спланировали на незнакомую женщину. Да, всё больше и больше я начинаю понимать, что вижу многие вещи будто впервые. Незнакомка, которой на вид было слегка за тридцать, представилась старшим воспитателем Гальд и вывела нас из здания, поведя куда-то через вымощенную белым камнем небольшую площадь. Эту самую площадь украшали многочисленные статуи и бюсты, как я поняла, выдающихся разумных. Потому что помимо людей тут примерно две трети были различные существа. Вон тот, например, почти на самом углу — мордой лица походил на жабу, при этом имел на голове донельзя забавные плавники. Или что это вообще такое?

Нас довели до двух идентичных на вид зданий. Как будто тут стояло зеркало, отражавшее одно и то же здание. После старший воспитатель Гальд пояснила, что это общежития. Мальчики — налево, девочки — направо. Так что Аймонда сгрузили на вышедшего из общежития мужчину, оказавшимся таким же старшим воспитателем, а меня провели в женскую общагу.

Ну, что сказать? Здесь на входе было что-то вроде уютенького холла с электронным консьержем. Слева от входа стоял робот, который и пропускал внутрь по признаку принадлежности к общежитию. Меня, разумеется, хотел не пропустить, но Гальд что-то

нажала у себя на браслете, и я смогла свободно пройти.

— Через шесть часов откроется медчасть, поэтому вам необходимо явиться туда для установки чипа, — отчеканила женщина, ведя меня по длинному коридору.

И так, общежитие было разбито на «боксы», в каждом таком «боксе» имелась общая гостиная, какое-то подобие кухни, где всегда можно было рассчитывать на стакан воды, крохотный санузел и восемь спален. Душевые были общие на этаж, и рассчитаны были на одновременное пребывание там шестнадцати персон. Хм, мне показалось, или тут все повернуто на степенях двойки?

Мой «бокс» находился на третьем этаже, был пронумерован как «БЖ-3-13», а спальня носила седьмой номер. Вот и получался у меня своеобразный «адрес»: «БЖ-3-13-7».

Спальня из себя представляла небольшое помещение, половину которого занимала высокая койка, ещё четверть — стол для занятий. А койка высокая была из-за встроенного в её корпус комода с восемью отделениями. Одно большое, одно среднее и два маленьких. В большом лежал сменный комплект постельного белья. А нет, застилать придётся кровать мне. Хитро, хитро...

После того, как я осмотрелась, то рискнула задать интересовавший меня вопрос:

— А что означает Антрос?

Гальд удивлённо посмотрела на меня, но терпеливо ответила:

— Антрос — это одна из распространённых людских фамилий.

А, ну теперь ясно. А чего это нам не дали фамилии самим выбрать? Каким-то местным аналогом Ивановых назвали сами, а не сообщили. Гальд объяснила, куда мне топать и насколько желательнее всего прибыть в медчасть, после чего сообщила, что униформу мне выдадут почти там же. Просто нужно будет протопать на пять этажей выше и предъявить пропуск, который мне выдадут почему-то в медчасти.

Завершила свою короткую лекцию она пояснением, где пищеблок, после чего удалилась. А разбираться теперь со всем мне самой!

Засунув все вещи в первый попавшийся свободный ящик, я с горе-пополам застелила койку и решила осмотреться получше.

Гостиная была самая что ни на есть скромная. Два диванчика, четыре кресла, небольшой стол. О-па! Местный телевизор? Ну-ка, как тут эту штуку включить? Чего? Пульта нет? И на голос не реагирует? Может, я что-то не так говорю?

Плюнув на это дело, я осмотрела крохотную импровизацию кухоньки, и поняла, что тут помимо местного аналога гигантского чайника в простонародье именуемого кулером, имеется что-то похожее на холодильник, к моему сожалению, оказавшимся пустым. Имелась пара стульев и откидной от стены стол. Ну, видимо, перекусить прямо тут никто не запрещает.

Затем я осмотрела душевые. И это была просто вытянутая комната, оборудованная чем-то похожим на душ, а сами кабинки были ограждены лишь по бокам перегородками. Ну и в самом начале комнаты имелась пара раковин. Ну нет слов у меня, просто слов нет!

Плюнув на всё это дело, я ушла в свою комнату и остаток дня предпочла проспять. Неожиданностью для меня стала внезапная ночная побудка. Прозвучала сирена, что я подорвалась в кровати, но через пять секунд она утихла, и я, нисколько не выспавшись, улеглась обратно на подушку, тут же погружаясь в сон.

— Кадет Антрос! — выдернул меня из сна голос старшего воспитателя Гальд. Я пробурчала что-то про «ещё пять минуточек», перевернулась на другой бок, но не

удержалась поглядеть на часы, висевшие над дверью в комнату. В темноте те неярко светились и сейчас я лицезрела довольно странное время. «25:05».

— А у вас тут что... часы сломаны... — пробормотала я, фокусируя взгляд на часах. Время изменилось на «25:06», а я зависла.

— Это вы неисправны, кадет! — беззлобно ответила Гальд, внезапно включив свет в моей комнате. Я увидела, что она стояла прямо рядом с моей койкой и грозно смотрела на меня. — Вам назначено в медчасть. Извольте явиться!

Офигевая от того, что часы по её мнению показывают верное время, я влезла в свою обувь и встала с койки. Ну, одежда-то у меня лёгкая была, так что я не видела смысла спать в чём-то другом. В той «клинике» ещё привыкла.

Оглядев меня хмурым взглядом, Гальд велела выдвигаться за ней и повела меня из общаги в другое здание, где и располагалась эта самая «медчасть».

По пути она всё же соизволила мне сказать, почему это часы правильное время казали. А у меня челюсть, кажись, где-то в траве потерялась от услышанного. Сутки тут, понимаете ли, сорок два часа! Ну вот на этой вот планете, Ариос именуемой, сорок два часа! И учиться мне предстоит в две смены: дневную и ночную.

К слову, сейчас не такая уж и ночь была. Светло ещё, небо только-только темнеет, а никаких огней зажигать никто не планирует. Гальд довела меня до белоснежного здания и впустила внутрь.

Ну что сказать... Не медчасть, а хорошая такая клиника. На Земле так за частную бы клинику и приняла бы. Тут тебе и мягкие диванчики в коридоре, и всё подписано чётко и понятно. Пока я крутила головой по сторонам, меня вели дальше, сунули в лифт, подняли на третий этаж и там уже, пройдя за угол коридора, мы очутились в нужном кабинете.

Вот только надпись мне на двери не очень понравилась. Я насторожено наблюдала за тем, как Гальд что-то сказала сидевшему за столом мужчине преклонного возраста в белом халате. Тот покивал, посмотрел на меня, а после махнул рукой на кресло, которое почему-то стояло в тяжелой раме, где наблюдались не только лампочки для подсветки, но и какие-то манипуляторы. Ох, чует моя... чуйка, не к добру.

Поборов в себе страх, и клятвенно пообещав самой себе, что при любых подозрениях непременно сбегу, я залезла в это кресло, «доктор» тут же мою левую руку вложил в какой-то прибор, больше напоминавший наручники, защёлкнул их и оставил так.

Э-э, чего?

Я лишь на мгновение почувствовала, будто мне в запястье воткнулась игла, а после перестала чувствовать левую руку. Доктор мне даже объяснять ничего не стал. А ощущения были... Слабые, но были. И какие-то... знакомые? Вот только прекрасно помню, что не рука в этих самых ощущениях фигурировала. То ли шея, то ли в районе ключиц... Что тогда было? Не помню. Всё как в тумане, и кажется чем-то нереальным. Темноту и помню. И лишь мельком какие-то проблески света, яркий свет и какую-то странную штуку.

Да ну его. Галлюцинации, наверное, были. Или сон.

А тем временем с меня этот самый «наручник» сняли и отпустили. В коридоре я увидела Аймонда, которого тоже привёл старший воспитатель. Дождавшись, когда мы выйдем, друга также запихали в кабинет, а я лишь мысленно пожелала ему удачи, после чего Гальд увела меня по незамеченному мною ранее переходу в другое здание, а там мы поднялись на нужный этаж и мне (жаль, что не торжественно) вручили форму.

Та-да-ам!

Гальд сунула мне упаковку с формой, даже не взглянув, тот ли вообще размер. Возмутиться мне насчёт этого не дали, а указали, куда идти до пищеблока, а потом сказали вернуться в комнату.

Ладно, посмотрим чуть позже, что за такая форма... А кушать-то уже хотелось.

Глава шестая

Пищеблок представлял из себя огромное помещение со множеством столов, а по бокам у стен высились те самые «синтезаторы пищи», или как вообще их назвать? Что ж, надеемся, что хоть здесь пища отличается вкусом.

Ага, как же! Из этих «синтезаторов», вернее «раздатчиков» выплёвывались запакованные лотки, больше походившие на кем-то сплюснутые и растянутые упаковки от доширака. Вот только прежде чем «раздатчик» выплюнул мне этот лоток, пришлось повозиться. Благо, для подобных дураков как я, здесь разместили красочную схему, как же получить желанную пищу и как её приготовить. Да! Вот так! Готовить самому придётся! Это только в «клинике» была блажь в виде уже готовой «каши».

Автомат реагировал на мою левую руку. Стоило поднести её к какой-то панели, та загоралась зелёным, и раздатчик выдавал порцию. Во второй раз он уже перестал реагировать. Вместо этого панель показала «31:40» и потухла. Это время или таймер?

Ну ладно, проехали. Вторым шагом к желанному было получить кипяток. Сделать это также просто — на стола стояли местные «чайники» с водой. Три «чайника»: с кипятком, тёплой водой и прохладной.

Устроившись за ближайшим столом, я вскрыла этот «доширак» и внимательно изучила содержимое. Нано-кухня какая-то. В самом большом углублении был засыпан желтоватый порошок. Слева от него в продолговатом углублении — что-то смахивающее на «хлеб» из «клиники». Потом справа в небольшом углублении — опять какой-то порошок цветной. Многоцветный. И прозрачный пакет с какой-то зелёной субстанцией.

По инструкции нужно было залить до отметки все эти углубления с порошками, а субстанцию выдавить в свой стакан. Теперь стало понятно, что это вообще такое.

Какая-то размазня весьма густой консистенции, цветом напоминавшая картофельное пюре. Если не считать отсутствия запаха и вкуса как такового. А тот подозрительный порошок превратился в какие-то сопли. Пробовать я их решила в последнюю очередь. Еда опять безвкусная. А вот эти «сопли» имели сладкий привкус. Э-э... Ладно?

Признаться честно, это была первая пища здесь, которая имела хоть какой-то вкус. Не считая того сиропа. Тут тоже было что-то похожее, но не такое приторное. О, а вот и Ди... в смысле, Аймонд!

Друг также провозился с инструкцией, а после сел напротив меня и подозрительно покосился на то, как я доедала эту «сладость». Но проделал всё по инструкции, в два счёта съел «основное» и также рискнул попробовать «сопли». Эх, сейчас бы чего вкусенького... и не такого. Странные люди стали в будущем. Пища безвкусная, а сладости приобрели не особо приятный вид.

А у нас на повестке дня было, что же делать оставшиеся два с небольшим дня до учёбы. Мы вообще каким таким боком вытянули местные вступительные тесты? И меня напрягало то, что меня вдруг программистом записали.

Ну, было раньше у меня хобби. Я вроде даже одной из лучших в классе была по программированию. Вот только это всё было на уровне хобби, дальше я развиваться там не планировала совсем. Один раз замахнулась на создание собственной игры, так после того, как мне удалось сделать какую-то коридорную «стрелялку», кинула это дело. Потому что мне по душе из всего того процесса было лишь моделирование и разрисовывание моделей. А

вот эти сотни и тысячи строк кода делались под аккомпанемент обучающих видеуроков. И тут тебе на — программист, блин...

Да и Аймонд не в большом восторге был от инженера. Ему, наоборот, по душе было как раз таки то программирование, ну и в физике он шарил. Хотя мы тут в «клинике», кажется, отупели немного. Ну вот сколько память не напрягай, а большинство школьных знаний ушло. Какие-то очевидные вещи помнились, а если копнуть глубже — просто пустота.

Воспоминания о прошлом теперь несли с собой странную смесь апатии и грусти. Грусти при чём было мало. Накатывало лишь странное безразличие. Хотя у меня, честно, слёзы на глазах наворачивались. И уже не от того, что мои планы на будущее рухнули, а от того, что как там вообще мои родные? И ведь, что странно, внезапно нашло осознание, что ни лиц, ни голосов я не могла вспомнить. Что-то размытое такое. Как воспоминания из далёкого детства, когда ты помнишь какие-то определённые детали, но вот не можешь вспомнить лиц, скажем, прохожих или голоса воспитателя. Всё словно стиралось, медленно и неотвратно. Как SSD медленно изнашивал свой резерв и становился непригодным к использованию.

Так что в свою комнату я вернулась в настроении чуть выше плинтуса. И на какие-то доли секунды возникло острое желание под этим самым плинтусом закопаться, и чтобы не трогали. Пытаясь хоть как-то себя развлечь, я распаковала форму и, провозившись с ней, всё же надела.

Пришлось топтать в душевую, чтобы посмотреть на себя. Да уж...

Форма была серого цвета и состояла из прямых брюк и чего-то напоминающего китель. Брюки удерживались весьма странным ремнём. Он как будто состоял из модулей, при чём магнитных. Никаких пряжек не было — модули просто с характерным «щёлк!» схлестнулись меж собой, да так, что расцепить без усилий было нельзя. Лишнюю часть ремня я вернула в пакет. Помимо этой одежды выдавались ещё и невысокие сапоги с толстой подошвой, на шнуровке. Повозиться с ней пришлось. Эх, будущее, а шнурки не заменили чем-то высокотехнологичным! Или у них тут аппарат по завязыванию шнурков есть?

Вдогонку ко всему шла ещё и лента. Зелёная такая. А на ней в красовался в чёрном круге какой-то странный символ. При подробном рассмотрении, мне показалось, что тут изображена поднятая и сжатая в кулак рука, которую крест-накрест пересекало нечто, похожее на автомат и на подзорную трубу. Это типа герб? Или символика какая?

Напялив и ленту на себя, я завершила образ таким же зелёным беретом и сейчас едва не помирала со смеху, пытаясь сделать серьёзное лицо у зеркала. Ой, ма-амочка-а! Мне это носить теперь?! И-хи-хи-хи...

Не представляю, как в этом ходить теперь. И ходить долго. Насколько мы вообще застряли здесь?

Берет я благополучно зашвырнула в ящик. Сама форма вроде бы ничего... Но вот что делать всё свободное время — я не имела ни малейшего понятия.

Через пару часов ко мне зашла старший воспитатель Гальд и вручила местный аналог планшетов — в народе именуемый голопадом. На нём была нужная мне, по её мнению, информация, ну и дальнейшая возможность учёбы. Вроде того же доступа к лекциям и письменным заданиям. Э, серьёзно? Мне не нужно строчить лекции? А что, удобно!

Так что до сигнала «отбой» я провела время с относительной пользой. Изучила подробнее распорядок дня, карту Академии и узнала ещё много чего интересного.

Ну а оставшиеся два дня мы с Аймондом постарались сделать максимально

продуктивными, а потому облазили все доступные нам зоны, чтобы лучше понять, где что находится.

Учебный год подкрался как-то слишком медленно и ожидаемо, но от того желанным он не становился... Просто сами местные сутки вводили меня в заблуждение. Я ведь после побудки ещё спала... Просто потому, что не гнали на какую-нибудь зарядку. И так, вот оно — местное нынешнее образование...

Ну что вам сказать? Что вступительная речь ректора была неумолимо длинной, а от того занудной и скучной? И торжественное поднятие флагов, и включение голограммы герба для меня не были такими уж и событиями, чтобы как местные трепетать перед этими символами власти? А уж когда заиграла музыка, отдалённо напоминающая имперский марш... Ну, моё воображение благополучно нарисовало картинку, как сейчас весь этот праздник жизни и окончания свободы прервёт внезапно явившийся Дарт Вейдер. Но вместо этого все почему-то подняли левые руки вверх, сжав их в кулаки и согнув в локте. Подозрительно походило на герб...

Тут кто-то резко схватил мою левую руку и точно также её поднял. А ухо уловило знакомый голос Гальд. А, ну всё ясно. Я, как бы, нарушаю местные законы. Вот так. Первый день учёбы, а уже можно... куда там военных посылают? На гауптвахту?

Благополучно отстояв себе ноги в этом... сколько там уже натикало... три часа?! Серьёзно?! А я-то думаю, чего у меня ноги так болят... В общем, когда нас повели с этого торжества в аудитории, чтобы послушать уже деканов наших факультетов, я чуть ли не летела впереди всех. Насколько это было возможно в моём состоянии, когда ноги ощущались не своими и едва меня слушались. Благополучно не упав на лестницах, я добралась-таки до аудитории и там свалилась на ближайшую скамью. А после ещё пара часов нудных лекций.

Признаться честно, что-то интересное там было. Например, нам объяснили про структуру обучения. Это как я вовремя попала! У них тут, понимаете ли, перевод из «среднего» звена в «высшее» звено. Типа того же поступления из школы в ВУЗ. Только отличие в том, что они-то никуда не поступали, а просто стали на голову выше тех, кто ещё обучался в среднем звене.

А вот сама система образования была достойна уважения. В моём понимании так вообще — всё логично и продумано. Тут нет колледжей и техникумов. Есть академии, университеты и институты. Но они сразу выпускают и с «высшим», и с «специальным» образованием. Курсантов делили по успеваемости на группы. Всего было пять групп и у каждой шесть подгрупп. Мне легче будет объяснить на моём направлении. Есть самая «низкая» подгруппа, где обучают простой персонал. Это даже не программисты, а техники низших разрядов. Их если до чего допустят — так до рядовой техники, а не до военной. Это подгруппа Д5. А вот подгруппа Д0 — уже техники, которые могут ремонтировать вспомогательное оборудование. Группа Г такие же техники, просто класс допуска выше. А вот В — «низшие» программисты, которые допущены до вспомогательных модулей. Б могут уже и к основным подобраться, а «Ашки» — местная элита. У них допуск ко всему. А если А0 подгруппа — так вообще, вплоть до главных модулей программ могут всё делать. И начиная с В они уже не пользуются знаниями техников. То есть, чинить электронику могут, но им не обязательно, ведь есть другие для «грязной» работы.

Но кроме «Ашек» была элита элиты. Нули. 00. Это вообще спецподразделение армии, формируемое на этапе обучения. Туда попадают с наивысшими баллами и безупречной успеваемостью. У них нет такого, чтобы хоть одна оценка была на балл ниже, чем 100. Да, система оценивания здесь стобалльная. Вот у нулей всегда сотня, даже по текущим. И они обучаются все вместе, несмотря на распределения по направлениям. То есть, разумеется, они посещают профильные занятия, но практика у них проходит вместе. Они сразу формируют единую команду и работают в ней.

Но мне до этих легендарных нулей — что пешком до Земли в местных представлениях. Меня-то и в группу определили не самую такую престижную. ГЗ. Серьёзно? Техником?

А, вот значение наших повязок! Так мне, значит, три месяца нужно продержаться на высшем балле, чтобы перейти в программисты? Ладно, без проблем. Ну или с проблемами — как получится. А вот и моя группа. Ну, здорова, молодые!

Пятнадцать человек, включая меня. Пятеро реальных людей, остальные — гуманоиды разной степени инопрещельности. Вон какой-то с лиловой кожей. А этот на ту статую походит во дворе. О, пушистик! На вуки из «Звёздных Войн» походит, только в разы меньше. Ладно, сейчас представлюсь и постараюсь сразу получить хоть какой-то авторитет.

— Добрый день! — улыбаюсь максимально сдержанно и наблюдаю за их реакцией. Всё равно нужно иметь хотя бы приятелей в этой группе, чтобы банально не быть изгоем. Одногоруппники настороженно смотрят. — Я Ви.

— Ты новенькая? — поинтересовался... поинтересовалась «пушистик».

— Ну, да... — понимаю, что они-то уже учились здесь.

— А откуда ты? — подключается «жаб» к разговору. Так, думай, Ви! Что тут максимально реалистично будет выглядеть? О, точно!

— С Внешнего Кольца, — брякаю первое, что приходит в голову разумного. Тут вроде есть деление по кольцам. Видя непонимающие взгляды, поясню: — Да там зубодробительный номер, а не название планеты! Да даже не планеты — спутника! Вот, оттуда.

Одногоруппники понимающе улыбаются. А я надеюсь, что мы подружимся. И тут меня озадачивают:

— Ви, а будешь старостой у нас? Просто больше некому...

Я старостой в школе была, один год. Но то — дружный знакомый коллектив, где у тебя есть поддержка в виде запасных пяти голосов из своей банды и шестой в виде преданного друга детства. А сейчас... Хм, хотя староста — это авторитет. И в глазах преподавателей тоже. Ну а почему бы и нет? Соглашаюсь. Поэтому после всего этого иду подтверждать своё право быть старостой и прусь на кафедру.

Благо, с собой взяла голопад и теперь, сверяясь с картой, топаю на тридцатый этаж. Естественно, поднимаюсь на лифте, а дальше уже ножками. Вот и нужная дверь... О, очередь! Ладно, кто последний тут?

Оформляют быстро. Подтверждают личность через левые руки (тут внезапно я вспомнила, что Гальд говорила что-то о чипировании, и понимаю, что мне вживили чип), смотрят на лицо, ставят печать где-то в своих голопадах и кидают на личный голопад всю нужную информацию и списки. А потом можно переться в пищеблок.

Это за завтраком тут был бедлам и все сидели как-то хаотично. Сейчас все, вроде бы, сидят более... упорядоченно? А вот и моя группа! Беру свою порцию и подсаживаюсь к ним. Они что-то весело обсуждают. А потом «пушистик» решает, что нам нужно уже

представиться всем. И начинается...

Так, ладно. Они хотя бы назвали уменьшительные имена. Нужно запомнить. А, вот, точно! Вбиваю в черновой список группы короткие имена, чтобы было легче ориентироваться. Очередь дошла до меня.

— Я Виррал Антрос, или просто — Ви.

Веселье за столом вдруг стихает. Все смотрят на меня удивлённо. «жаб» что-то шепчет белобрысому парню, тот кивает. Я не поняла, чего это они? Все натягивают на лица улыбки и, вроде бы, продолжают разговор, но уже не такой весёлый. Или это просто я так реагирую? А чего такого вообще я сказала?...

После обеда у нас было аж два часа свободного времени. Точнее один час — «библиотечный», то есть, можно свободно идти туда даже без пропуска и заниматься. А второй — личное время.

Занятия начались только в «ночную» смену. Мы отоспались (хотя шести часов мне показалось мало), а после нас выгнали на зарядку. И тут я поняла, что форма-то наша и парадная, и учебная, и спортивная. Да и вообще — и в пир, и в мир, и в добрые люди, как говорится. Плюсы были. Например, потеешь гораздо меньше. А ещё ткань странная... Очень быстро сохнет, почти не промокает от пролитых жидкостей и не пачкается. И гладить не нужно — не мнётся. Ну хоть что-то хорошее...

Нам дали двадцать минут на душ, пришлось бежать в общагу и там проскакивать вперёд всех. Хотя вот это первое посещение душевой, когда тут есть народ, оставило после себя какое-то смятение. Даже не знаю зачем. Может, я просто комплексовала из-за себя самой? Да ещё и одноклассники молодцы, блин... Так, ладно. Отставить сопли! У нас тут поздний обед, или как там это вообще... А потом — занятия! Надеюсь на что-то интересное.

Лекции были интересными. По-крайней мере для меня. Остальные занимались чем хотели. А, ну понятно. Тут Д и Г сидят. Зачем кому-то выше знать о технике безопасности при работе с различной техникой?

А после была практика. Мне понравилось. Тест, конечно, не вызывал восторга, но я как-то умудрилась набрать аж 100 баллов за него. Максимум. Одна из группы. У преподавателя даже глаза округлились и он меня похвалил. Потом допустил первой до работы с голограммой.

Вот тут началось интересное. Дабы безмозглые и косорукие курсанты не испортили образцы и настоящее оборудование, здесь были голопроекторы и к ним шли специальные перчатки для работы с голограммой. Этаким шлем виртуальной реальности на минималках. Управление к нему есть, а в качестве самого шлема — голограмма.

Так потянулись размеренно дни. Я старалась, жажда знаний не утихала, и даже помогла вылезти мне в местные «отличницы». Преподаватели хвалили меня, одноклассники почему-то лишний раз старались со мной не общаться, а после как гром среди ясного неба меня вызвали. И даже не к декану. К ректору.

И вот сейчас, стоя на условной «красной дорожке», я непонимающе смотрела на прозрачные бутылки с какой-то жидкостью и откровенно не понимала, что от меня вообще хотят. Старший воспитатель Гальд, ректор и ещё какой-то пацан в форме, видимо, старшекурсник. Вот вся эта троица сверлила меня взглядами и допрашивала, откуда и кто это принёс. А я только и твердила, что без понятия. Гальд уже что-то заговорила об отчислении, когда сюда вошёл... Профессор Эйсак!

Глава седьмая

— Простите за опоздание, рье, — с порога оповестил он о своём прибытии. Потом спросил о всей ситуации, посмотрел на бутылки и мягко спросил меня, понимаю ли я вообще что происходит, на что получил самый правдивый ответ — ни фига не понимаю. — Рье, она явно не при чём. У кого нашли препарат?

— У троих курсантов из её группы. Как староста, она обязана понести наказание в первую очередь! Ведь это несоблюдение дисциплины! — возмущилась Гальд. Все бабы — дуры, всплыло у меня в голове и я постаралась сдержать улыбку. Меня снова спросили о том, откуда «препарат» взялся, получили правдивый ответ, что я вообще не понимаю всю ситуацию. После чего ректор вместе с Эйсаком пошептались, и Элар что-то подписал.

— Курсант Антрос, вас переводят. — Объявил ректор.

— К-куда?!

— В группу Г2. У вас очень высокий балл, миа. Не дело таланту пропадать. Сейчас дайте мне свой голопад, нужно обновить файлы на нём. Также с вас снимаются полномочия старосты. В Г2 уже выбрали.

От этой новости я сникла, но хотя бы на меня больше не наезжали с претензиями. А выйдя из кабинета, я задала Эйсаку прямой вопрос — что это вообще такое было.

От его объяснений мне легче не стало. Это был запрещённый препарат. Курительная смесь какая-то, но от того она не становится легальной на территории ИВА. Курить, пить алкоголь и уж, Вселенная упаси, употреблять наркотики тут запрещено. А по их военным законам от начальства вначале получает по шапке командир отряда, а потом сам отряд. И отряду может дополнительно надавать по шапке сам командир, если будет злой как собака. Поэтому Эйсак рекомендовал мне не лезть лишней раз куда не просят и в командиры не рваться. Туда, в идеале, идти нужно с стальными нервами и крепким кулаком, чтобы вбить дисциплину неразумным подчинённым. Ясно, выбиваться в официальные лидеры — значит, получать по шапке регулярно. Может, в группах выше и получше дисциплина. Ну да ладно. Мне и так неплохо живётся.

У нас даже в общаге подобная дисциплина. Вещи раскиданы? В комнатах не прибрано? Всех наказать! И воспитателям всё равно, кто намусорил или забыл заправить койку. Штрафуют всех. Минимум — незамедлительно прибраться в своём «боксе», а потом вымыть коридор этажа. Весь. Максимум — пара дней мыть коридор и плюсом — душевую. Ну его. Повезло, что в моём «боксе» живут порядочные девушки, которые сами не терпят мусора.

Вещей-то у меня немного. Добавились только мини-аптечка экстренной помощи и пакет СЛГ. В аптечке всего по минимуму: антисептик, эластичный бинт, несколько пластырей и гидробинт. Вот это занятная штука. Напоминает компресс со льдом, но снизу клейкой лентой скрывается тканевая прослойка. Лента убирается и ткань легко приклеивается к коже, дополнительно гидробинт фиксируется специальной застёжкой. А в маленьком резервуаре жидкость, которая и обеззараживает, и заживляет повреждения. Такое чаще используют при ранах средней тяжести, даже самостоятельно, если не требуется извлечь инородные тела из раны. Или при растяжениях, когда нужно срочно привести ногу в порядок. Жидкость из гидробинта легко всасывалась через кожу и ускоряла регенерацию. Но злоупотреблять таким не стоит — организм может начать быстрее стареть.

А вот СЛГ — это средства личной гигиены. И в том пакете лежали лишь зубная щётка

мочалка и индивидуальное полотенце. А мыло, гель для душа, шампунь и зубную пасту нам заменял так называемый «унисептгель». Там больше безвредного антисептика и никакого запаха. Удобно. А бутылки с ним стояли в душевых. И каждую неделю заменялись на новые. Обычно на неделю-то и хватало их, если не злоупотреблять. Но у нас на этаже был порядок. Никаких дисциплинарных взысканий. И доска позора пустая. Даже такая тут есть! А вот доски почёта имеются только в корпусах для занятий. Оно и понятно. По шапке нужно давать за дисциплину, а хвалить за учёбу.

В новой группе меня приняли более радушно. По-крайней мере, таким изгоем я уже не была. Но и друзей не завела, так, приятели. Присматриваются, наверное. Доверять или нет. Зато если тут кто-то дисциплину нарушит — по шапке не мне прилетит. Только если сама. А я — паинька! Удивляюсь тому, откуда это запрещённые препараты достают некоторые. За одну только неделю семерых поймали, а одного даже выгнали. Будущее, называется. С другой стороны, ИВА ведь Военная Академия. Да ещё и Императорская! Это вам ни какие-нибудь там университеты имени Васи Пупкина. Тут целый Император!

С Аймондом видаться удавалось крайне редко. В пищеблоке, да и то сидели мы почти в разных углах того помещения. В свободное же время не получалось состыковать свои графики, потому как его группу внезапно завалили всякими отчётами. Повезло ему тоже: перевели в Г2 за хорошие баллы. И тут я поняла систему обучения.

Если курсант стабильно держит выше 85 баллов на протяжении местного месяца — его переводят в группу выше. Но если балл гораздо выше, близок к сотне — хватит и недели, максимум двух, чтобы ректор подписал приказ о твоём переводе в другую группу. То же самое с низкими баллами. Ниже 50 — через месяц в группу ниже. А если близко к нулю — до отчисления недолго. Группа Д5 это, по сути, второй шанс тем, кто запустил учёбу. Потому что там преподают из рук вон. На уровне начальных классов по словам некоторых. Она даже пополняется в течении учебного периода, а не при поступлении. Потому как так гениально завалить экзамены нужно ещё постараться. Даже абсолютный ноль наберёт минимальные 50 баллов, чтобы пройти в Д4.

Я втянулась в учёбу и как-то было не до общения. Библиотечный час начала использовать по назначению. Там или домашку сделать можно, или просто расширить кругозор. Если мне не нужны были справочники, то я просто читала научную литературу и учебники. Попробовала даже местную художественную литературу, но в ИВА список был не таким уж и большим. Всего пара десятков книг про исторические личности. Нет, с меня хватило в жизни «до». Сейчас бы что-то другое почитать... Вот и читаю — учебники.

Личное время тратила на такое же чтение или выполнение домашки. В библиотеку пришлось оформить пропуск, дабы в любое время взять книгу. Ах да. Книжки-то тут не бумажные. Это или чипы, или электронные файлы. При чём хитро тут устроено приложение для чтения. Без оформленного пропуска читать книги можно только в библиотеке. А вот где-нибудь в рекреации или другом месте не даст — блокирует. С пропуском таких проблем не возникает. Но когда ты что-то читаешь, это отражается в твоей истории запросов. Даже в Видеонет не выйти без слежки! О режиме «Инкогнито» стоит забыть — его попросту нет. Может, где-то и есть, но не в ИВА. И условных страшных VPN тоже, тут это незаконно до такой степени, что штрафуют всех, кто замечен за их использованием, ибо пользуются этой штукой исключительно спецслужбы и военные. Спасибо одному препода, это он нам на лекции выдал за чем-то.

А мне удалось-таки поближе познакомиться и подружиться с парой одногруппников.

Кэйри и Майс. Кэйри — приятная на вид человеческая девушка, а Майс — простой парень, полукровка. Больно уж зубодробительное название расы, но внешне он был сильно похож на человека, за исключением того, что уши — как у эльфа. Называть его эльфом я не стала, местные вряд ли поймут. Но мы сдружились. И даже помогали друг другу. Я никогда не отказывала в помощи с домашним заданием, и почему-то в самый первый раз Майс удивился, что я безвозмездно помогла ему. Я лишь пожалала плечами и ответила, что это нормально обратиться за помощью и зачем за это дело брать деньги? Он поспешно согласился и с тех пор регулярно спрашивал меня, когда ему было что-то непонятно.

А мне даже лучше. Тут, правда, чуть сложнее учиться. Но стабильный балл выше девяноста я держала. В течении всех двух недель, хотя время почему-то летело не так быстро, как было на самом деле. Ну, по внутренним-то часам моим прошёл целый месяц. И тут новость номер два. Я поняла, насколько люди стали лицемерными.

Дело началось с того, что я просто остановилась завязать внезапно распутавшийся шнурок на сапоге. Удачно так устроилась — за углом. А оттуда как раз раздавались голоса Майса и Кэйри. Я и подумала, что неплохо бы сейчас к ним подойти, но замерла. Потому что говорили они как раз-таки обо мне. И в не очень приятном ключе.

— Удобно, что эта *tiro* даёт списать! Даже денег не просит! — радостно произнёс Майс.

— Ага! Ещё бы платить ей. — Поддакнула Кэйри. — Несчастливая, *taga*, сиротка! Её ведь из жалости к нам перевели, да?

— Уверен, что так. А она ещё из себя гнёт что-то.

У меня внутри похолодело. Я не понимала, что за *tiro* и *taga* такие, но с такой интонацией это явно не очень хорошие слова. И коридор-то... почти пуст. Тут только курсанты, ни воспитателей, ни преподавателей. Секретничают, заразы...

А меня подобное лицемерие просто разозлило. Из глаз полились злые слёзы и я кинулась в общежитие. Заперлась у себя в комнате и прорыдала в подушку. На стуки соседок не реагировала. А когда первичная злоба сошла на нет, то смогла более трезво взглянуть на ситуацию. И вспомнилось, что это я им больше помогаю, а не они мне. Как что-то нужно — так сразу «Ви, помоги!». А как мне нужен был какой-то сущий пустяк — «Прости, мне тут некогда. Давай позже?». И ведь я, наивная, верила! Верила, что мы дружим! А тут такое...

И при чём тут «сиротка»? Вбила в поисковик своё имя. Ага, база данных ИВА, в которой имеют доступ курсанты. Тут просто стандартная информация. А по моему пропуску — вся информация обо мне. А после ещё посмотрела пару статей в Видеонете и поняла.

У меня в личном деле прочерки на месте родителей. Прочерк на месте рождения. Дата рождения указана «примерная». Гражданства нет. Просто виза для учёбы. Просто я никто! И Антрос — не только распространённая фамилия. Ею каждого сироту человеческого называют. Вот и получается. Без роду, без плени, без родины — я никто в этом мире!

От этого стало горше. У меня ведь все, кто есть — Димон. И всё. Ну, если это будущее, то есть крохотный — прямо мизерный — шанс найти моих потомков. Но где гарантия того, что они есть? Я же тут. Неужели в прошлом я успела оставить потомство? Мне же всего восемнадцать исполнилось, у меня только-только парень появился! Или учёные всё же нашли способ этот «куръёз» исправить? Да бред же...

И я твёрдо решила, что раз для всех я тут — никто, то буду этим самым пустым местом. Плевать на местных друзей! У меня есть Димон, теперь уже официально Аймонд! А больше никого не нужно! Учёба на первом месте, а там — по обстоятельствам!

Это только в тексте кажется, что я быстро приняла решение. А на деле прошло почти

всё моё свободное время и выползла я только на ужин. Предварительно умывшись и натянув улыбку на лицо. Не такую весёлую, как прежде, но пусть будет. Чтобы переход был не такой резкий. А уже завтра Виррал Антрос станет тенью, которую будут замечать лишь преподаватели! А остальные пусть даже не знают о моём существовании!

На следующий день, вполне ожидаемо, Майс полез ко мне с просьбой решить пару задачек.

— Извини, не могу, — улыбнулась я и начала наблюдать. Вы бы видели как меняется его лицо! С шокированного на удивлённое, потом на недовольное, а потом на улыбчивое.

— Ви, да я же знаю, что у тебя время свободное есть. Там пара пустяковых примеров. Решить?

— Я не хочу, — снова отвечаю ему.

— Ви, с чего это вдруг? У нас же сегодня не так много практик, можно же...

— Майс, у стен есть уши, — ответила ему я с загадочной улыбкой и ушла.

Только за поворотом до меня дошло осознание, что он воспримет эту фразу буквально. В имперском не было выражения «у стен есть уши». Было что-то про то, что звук передаётся и по воздуху тоже. То есть, сейчас меня за натурального психа держат, потому что я с чего-то вдруг решила, что стены отрасли себе уши. Мне же в плюс. Побоятся лезть.

Потом меня озадачил уже ректор. Ибо приблизилась «неделя практики». А это — на фронт.

Не то, чтобы курсантов посылали воевать, но в державе, где война — это основа жизни, мест для стажировок учащихся не так много. Или в тыловые структуры слать, или куда-то ближе к фронту. В горячие точки не шлют. Туда только опытных. А у курсанта шансы выжить стремятся к нулю.

Вот нас и собрали, рассказали коротко о практике, а потом определили кого куда. И меня — на военный крейсер. Докинут нас до него на шаттле, а дальше неделя службы. Местной, которой неделя на Ариосе. То есть, две стандарт-недели. Э, стоп... Неделя по десять дней? Как у египтян, что ли? Бедные, они, наверное, так долго ждут выходных... А, стоп! Я же тоже выходные столько жду! Кажись с этими «сменами» у меня организм постепенно сходит с ума.

И так, что имеем? Группу на крейсер в размере двадцати человек плюс три преподавателя. Или куратора? Я так и не поняла, но они взрослые. Один медик, один инженер и один — техник. Вот техник как раз-таки мой куратор, ну и ещё шести курсантов.

Докинули нас быстро, а после куратор, не иначе как ризэ Дэльз Глановски, нам коротко объяснил, что это нам не это, а вот это, и вообще делайте что говорю, а не что делаю!

Ну мы и рады стараться. Переоделись в рабочие комбезы, вооружились ящичками с оборудованием (тяжёлые, заразы), а после дружно бегали за ним гуськом, пока он показывал каким датчиком куда тыкать нужно и куда — нельзя. И что вот эта штучка — тот же шокер, только легальный. Точнее, использовался он для другого, но если будут обижать — сначала шокером, а потом по голове ящиком, дядя Дэльз разрешает! А дальше пусть медики-стажёры разбираются. Им же нужно на ком практиковаться. И с злобным таким хихиканьем сказал.

Ну а потом, посмотрев, на что мы способны, быстренько распределил обязанности и сказал выполнять. Меня, как самую лучшую, сунул к каким-то важным щиткам. Ладно, там,

вроде бы, как и на занятиях всё. Сейчас только проверить целостность и отправить отчёт ему.

Я вполне бодренько прошагала до нужного отсека, сверилась с координатами и зашла внутрь. И тут мой мозг завис.

Ну а как бы вы отреагировали, увидев в помещении десять абсолютно одинаковых человек?

Ну, как одинаковых... Броня вон, одна, знакомая какая-то... Рожа тоже одна. Только причёски — у восьми коротко волосы подстрижены, у девятого они в хвост зачёсаны, а у десятого — белые. Ну и у парочки шрамы на лицах. А в остальном — клоны! Ну точно, клоны!

Так, там была где-то статья, что в Империи вроде бы клонирование разрешено...

Смываться отсюда поздно — меня увидели. И до этого весело болтавшие клоны затихли. Потом один вдруг улыбнулся и сказал:

— Ты гляди! Да это же та, которую Дер с Кадаром припёрли! А пацана-то где забыла?

Ко мне что ли обращается? Про Димона что ли? Э-э... Так это ОНИ нас тогда подобрали?! А я тут думаю, почему броня знакомая...

— В молчанку играет. — Вдруг добавил беловолосый.

— Да не. Поди, язык так и не выучила. Кэп говорил что-то про язык древний какой-то.

— Да ну вас, — буркнула я и прошла к щитку. Клоны подвисли. А после заржали.

— Не, говорящая!

— Эй, малышка! А тебя хоть как звать?

Не знаю, как мне удалось понять, что говорят разные клоны, но как-то поняла. И вот это их поведение выводило из себя. Я взяла раскрытый ящик и схватила тот самый щуп-«шокер».

— Это кто сейчас сказал? — прошипела я, выискивая виновника глазами.

— Нэй, кажись, тебе всё-таки повезло!

Ага, вот этот значит, с татуировкой на щеке. Подхожу и, без всяких предупреждений, щупом заряжаю по лбу. Заряд некритичный. Просто неприятно будет. Офигевший клон вытаращивает на меня глаза, а я пропускаю пункт «ударить ящиком», а просто выбегаю вон.

Где там куратор? Я сейчас пожалуюсь! На вот этих вот самых!

— Риэ Глановски! Курсант Антрос прибыл. Разрешите доложить? — выпаливаю, только завидев куратора и тот оборачивается с удивлённым лицом:

— Уже?! Антрос, да так тебя главтехником назначат!

— Меня клоны обидели, — выдаю я. Глановски сразу перестаёт улыбаться.

— Какой отряд?

Оп-па... попадос. Я даже не уточнила. Так, вроде бы, они имена называли. На память называю те три имени, и Глановски бледнеет, словно призрака увидел.

— Не... Нет, Антрос. Забей. Подожди когда уйдут и сделай свою работу. У тебя ещё там пять щитков — их проверь пока.

И удрал. Я не поняла, чего это удирать?! Сам обещал защитить! Ну мужики, ну козлы! Ладно. И чего там бояться-то было? Отряд какой-то ненормальный?

— Да мы отмороженные...

Глава восьмая

— Да мы отмороженные... — звучит мрачное сзади, а я вздрагиваю от неожиданности и чуть не роняю ящик себе на ноги. Я что, вслух это сказала?! Обернувшись, я увидела перед собой ещё одного клона. Того самого. Ну, нет, вроде он там не сидел. Это другой, но такой же... А-а! Проехали!

Вот стоим теперь и сверлим друг друга взглядом. Клон посмотрел на ящик в моих руках, на всё ещё зажатый щуп, потом опять на ящик и гордо посмотрел на меня саму.

— Молодец. Электрошоком бить? И как я раньше не додумался...

Э-э, чего? То есть я тут его условного «брата» током бью, а он ещё меня и хвалит?

— Нэй что-то сказал? — услышав знакомое имя, киваю. Пофигу, пусть сами разбираются. — Надо же... Утихомирила ты его быстро.

Чего?! Убила что ли?! Так и знала, что в лобешник лучше не бить!

— Как тебя зовут, говоришь? — меж тем продолжал клон, а я и выдала на автомате:

— Курсант Виррал Антрос.

Он кивнул и ушёл. Чего блин?!

Проверив оставшиеся щитки, я рискнула вернуться к тому самому в последнюю очередь. Клонов здесь уже не было, я быстро проверила щиток, а после сразу же скинула отчёт Глановски. Так, теперь ещё полчаса — и можно кушать. Чем себя занять? Идти в каюту!

В каюте я оставила тяжёлый ящичек с инструментами и оставшееся время посвятила учебным пособиям. А потом, по сигналу, пошла в пищеблок.

И прифигела знатно. Клоны опять были здесь! При чём в количестве нескольких десятков! Чего блин?! Их тут ещё много?

Я примостилась за стол, занятый моей группой. Пайки самые что ни на есть стандартные, а от того вкуснее они не становятся. И пока я ела, то мельком решила понаблюдать за клонами. Уж больно интересные ребята. Хотя количество одинаковых лиц на квадратный километр тут зашкаливает.

Что? У них пайки больше?! На глаз трудно сказать, во сколько именно раз больше, но в три — минимум. И едят они быстро, аж уши в такт шевелятся. Я же, вяло пережёвывая паёк, думала о своём, когда пищеблок огласил знакомый голос:

— Омикрон, смир-рно! — клоны тут же подорвались и ровненько так выстроились у стола. — Генерал на палубе!

Почти все присутствующие повернули головы в сторону этого «генерала». Клон что ли?! Там стоял тот самый клон, который и спросил моё имя и ещё сказал, что я молодец, раз шокером бью всех тут. Как я это узнала? У него приметные полосы на броне, а ещё небольшой герб нарисован на левой части груди. А рядом с ним такой же мужчина, только у него немного другой узор из полос. Он окинул взглядом помещение и направился твёрдым шагом к клонам.

— Омикрон-Б уже узнали, как приставать к персоналу. Омикрон-А, вы-то хоть головой думаете? Нэй в медотсеке с травмой отлёживается! — грозно прорычал генерал. — Ещё хоть один из вас окажется там же из-за практиканта — драить весь крейсер вам до конца службы! И никаких «антистрессов»! Я понятно изъясняюсь?!

— Да, гэр! Есть, гэр! — тут же бодренько ответили остальные.

— Вольно! Через двадцать минут пост занять! Кадар! Следи за всем. Чтоб ещё раз мне

Варран доложил о ваших травмах по тупости... В жизнь не прощу! Всем!

О, так вот оно что... И этот Нэй в медотсеке отлёживается. Ну, туда ему и дорога, если честно. Там не критичный удар — так, лёгкая контузия может быть. По-крайней мере в учебниках так написано.

Но мне-то чего с этого? Этот их генерал всё понятно объяснил — травмы только по их, клонов, тупости. А практиканты ни при чём! А тем временем эта парочка прошла мимо стола, где сидела я. И генерал как-то странно на меня посмотрел, но ничего не сказал. Вот не понимаю я местных... У них привычка коситься так на всех?

И жить мне ещё на этой станции девять стандартных дней. Но вроде я и не так часто буду пересекаться с ними...

Задание на сегодня было выполнено, а потому вся группа просто шаталась без дела в «безопасных» зонах. То есть там, где они точно не встретят клонов. Но сидеть в коридорах или собственной каюте мне как-то не улыбалось. Скучно. Все эти учебные пособия быстро надоедают, а чего-то другого у меня и нет для убивания времени. Вот я и по-тихому прошла в другие коридоры. Ну как по-тихому... Их и охранять никто не думал. Это все курсанты решили заныкаться подальше, а мне интересно было, что вообще из себя представляет станция.

И вот теперь я гуляю по пустующим коридорам, где в некоторых блоках даже толком освещения нет. Экономят. Но мне это не мешает — свой фонарик есть, который прикреплён над левым плечом комбинезона. Правда, коридоры тут оказались однотипными. Светлые стены, тёмные пол и потолок. Видимо, верх и низ чтобы различать. Стены вогнутые, а материал очень похож на металл. Я не хорошо разбираюсь во всём этом, но материал немного блестел и издавал характерные звуки, если по нему постучать. Но пол был выстлан чем-то, что заглушало звуки ходьбы.

Я старалась далеко не уходить, чтобы не заблудиться, и запоминать все приметные знаки. Примерно через каждые десять метров коридоры разрезались дверьми, на которых яркой краской были выведены их порядковые номера. Так я и ориентировалась, запоминая весь свой маршрут.

Наконец нагулявшись по однотипным коридорам, я повернула назад и пошла, ориентируясь по памяти. Так, ну вот вроде и нужный блок. Жаль, что двери у них не промаркированы также. Третья по счёту... Вот моя каюта!

Правда, когда я открыла дверь, то ну никак не ожидала, что оттуда раздадутся хоть какие-то звуки. А тут звуки пальбы и чьи-то крики. Я отпрыгнула прямо до противоположной стены, а дверь тем временем медленно отъехала вбок, демонстрируя мне, что я где-то ошиблась.

Помещение внутри было погружено в относительную тьму, если не считать голопроектора, который в данный момент проецировал что-то совсем невообразимое для моего мозга. Я эти полупрозрачные силуэты воспринимала с трудом, и понять, что там идёт демонстрация боевых действий, ну никак не могла.

Голубоватый свет выхватывал из темноты и неясные силуэты сидевших вокруг голопроектора, но из-за меня каюту теперь освещали ещё и яркие коридорные светильники.

Решила погулять подальше ото всех, а напоролась на клонов.

Бежать — поздно. И почему мне всегда так везёт! Клоны медленно подняли головы от голограммы и теперь смотрели на меня с удивлением. Причём среди них я разглядела и беловолосого, который был свидетелем того, как я отшила его условного «брата». Мне

сейчас ой как плохо будет...

— Кэп, а тут курсант, — хихикнул один из клонов, у которого на виске виднелся жуткий шрам, из-за которого даже волосы не росли вокруг него.

Кто-то поднялся и вышел на свет. Это и был тот клон, который спрашивал моё имя. Под его тяжёлым изучающим взглядом мне стало совсем не по себе и я медленно начала боком отходить к спасительной двери. То, что она может оказаться запертой, я и не думала в тот момент.

— Так что ты здесь забыла? — спросил он меня, и я резко остановилась. А если я не буду двигаться, он перестанет меня видеть? Ну что за глупые мысли! Он же человек вроде бы... только клонированный...

— А я... я просто... — взгляд у меня остановился на щитке, что-то в мозгу щёлкнуло, и я уже не думая выпалила: — Щитки проверяла! Да! Всё в порядке! Пойду другой проверю.

— Ну раз щитки проверяла, — протянул клон. — У нас там тоже щиток от «голо» есть. Может и его проверишь? — и хитро так прищурился.

Моя чуйка в этот момент просто взвыла об опасности. Я ведь фактически изолирована ото всех! Эти точно друг за друга и выдавать товарищей не собираются. Может, мне и не спустили с рук мой утренний проступок и сейчас хотят отомстить?

Решение проблемы пришло ко мне внезапно. Я просто врубила наплечный фонарик на всю мощность, ослепив клона, и кинулась к двери.

Но почти сразу вслед мне прозвучал какой-то странный хлопок. Правая рука отнялась — я просто не могла ей пошевелить! Благо, дверь оказалась не запертой и открылась при моём приближении. Я пробежала так несколько блоков, и лишь когда запыхавшаяся свалилась за дверью своей каюты, решила обмозговать всё произошедшее. К удивлению, рука уже вернула свою чувствительность, перед этим руку неприятно покалывало, но не суть.

Я чудом сбежала. Вот теперь у меня больше причин сидеть и не высовываться как и все. Ну что, Ви, захотела выпендриваться? Получай! Теперь ни за что не пойду к клонам! Ну что за...

— Курсант Антрос! — раздался голос Глановски за моей дверью. Я обрадовалась, хотя быстро вспомнила, что он при упоминании клонов сразу слинял. Может, пойти попросить кого-то мне помочь? Хотя кто тут... — Антрос! Если не откроешь, я принесу таран и выбью твою дверь! Чинить будешь сама!

Я всё же нашла в себе силы встать с пола и открыть дверь. За дверью стоял Глановски, и по нему было видно, что сам он взволнован. Потоптавшись в нерешительности, он попросился пройти внутрь и мы расположились на моей кровати за неимением стульев. С минуту он молчал, явно подбирая слова, но после, наконец, заговорил:

— Я никогда не встречал таких людей, Антрос, — нахмурился он, глядя на меня. — Ты за одну смену, смену! Не сутки! Успела нарушить правила дважды! Мне пришёл отчёт, что ты утром ударила током одного штурмовика. Ну ладно, может, он сам виноват. И травма несерьёзная, он просто пролежал в медотсеке пару часов, и то больше строил из себя несчастного. Но гулять по станции! Заходить в чужие жилые отсеки!

Я побледнела от ужаса, понимая, что каким-то неведомым мне образом информация здесь распространяется со скоростью света, если не быстрее.

— Не знаю, чем ты думаешь, — меж тем продолжил Глановски, всё также глядя на меня в упор, что я втянула голову в плечи, пытаюсь уйти от его взгляда. — Любого другого

вышвырнули бы вон. Ладно рядового штурмовика обидеть... Но Омикрон! Антрос, ты чем думала?!

— Простите... риз... я... — на глазах уже наворачивались слёзы, я едва сдерживала себя.

— Правду говорят, что они совсем отмороженные, — тут же смягчил тон куратор. — Потому что любой другой отряд разобрался бы с таким. Что ж, нашла ты себе... гм... клуб по интересам, полагаю. Потому что иначе заявку на твою приписку к Омикрону я объяснить не могу.

— К-как... приписку?

— А вот так, курсант Антрос! Ты, можно сказать, золотой билет вытянула! Пойми, что такая удача выпадает не всем. Большинство слёзно молят начальство, чтобы их приписали к кому. А тут заявка от капитана. И поверь, пройдёт не так много времени, чтобы её подписал их начальник. И начальник отряда, и начальник всего подразделения. Это вопрос весьма короткого промежутка времени. Недели две, может, месяц, и твоё будущее обеспечено. При чём не важно, на кого ты в итоге выучишься — там любые спецы нужны. — Он потрепал меня по плечу, а я и слова не могла выдать из себя. Да как так... Это изошрённая месть?! — Повезло тебе, Антрос, честно скажу. Хотя что про них пусть говорят, но одно скажу точно: Омикрон за своих стоит до последнего. И если заявка была от самого отряда — тебя там встретят с распростёртыми объятьями, уж поверь мне.

И ушёл. А я так и осталась сидеть на койке, пытаюсь понять, что вообще произошло. То есть, я нарушила дисциплину — это понятно. Но мне никаких взысканий не будет? Меня ещё и приписали к кому-то там! И это «золотой билет»?

Я не выдержала и залезла в Видеонет в поисках ответов. Хотя бы один плюс — на станции было относительно стабильное соединение. Я попыталась найти что-то про приписки к отрядам, но ничего там не было. Был сам факт того, что да, приписывают различный персонал к отрядам военных. Но вот насколько это хорошо — не писали.

Я растянулась на койке и прикрыла глаза. Сейчас у меня полно свободного времени. Но искать куратора по всей станции не хотелось. Я не знала, где его разместили, но точно не в нашем отсеке — тут всего десять одноместных кают, и все такие же курсанты как я. И следующий отсек — тоже курсанты, а дальше уже технические коридоры начинаются. Туда не пускают. С другой стороны, мне удалось разглядеть станцию, когда мы только подлетали к ней.

Для меня это было удивительным. Станция выглядела как... пончик? Вернее сказать, как тор. Глановски, тогда увидев моё удивление, пояснил, что такая форма позволяет сэкономить ресурсы на постройке станции. Потому что гравитация возникает за счёт центробежной силы, а не искусственно, как в кораблях. Но при этом сама станция не является шаром, ведь в таком случае затраты ресурсов были бы больше, чтобы создать комфортную гравитацию — размеры станции были бы сравнимы с планетой. А тор... Ну, сказать по правде, в диаметре он и правда был внушительный, но при этом в высоту и объёме он значительно сэкономил ресурсы. Считай, что из планеты вырвали кусок в форме бублика и запустили в свободное плавание по космосу. И гравитация схожа с планетарной, и Империя деньги экономит на возведении подобных.

И к чему это я? А к тому, что на станции около полусотни этажей. Переходы между ними — лифты, но допуск туда есть не у всех, потому что, опять-таки, или техника какая, или ресурсы, или лаборатории. Курсантов там видеть не желают. Так что Глановски мне не

найти, если он не в пищеблоке или где-то поблизости.

За этими размышлениями я и не заметила, как уснула.

Проснулась уже по привычному короткому сигналу сирены. Потёрла глаза, глянула на свои часы и удивилась. Я проспала около трёх часов. Неужели...?

В прочем, выйдя в коридор, я узнала, что такие сигналы на станции обозначают конец чьей-то смены и начало другой. И у меня ещё целая смена впереди — можно спать.

Что я и сделала, потому что спать хотелось невыносимо.

Зато в следующий раз просыпалась я не из-за сигнала, а из-за командного голоса над ухом:

— Р-р-рота подъём!

Я аж подскочила на койке и удивлённо посмотрела на вошедшего. Тут же мне стало не по себе, и даже немножечко страшно. Клон!

— Курсант Антрос, немедленно явитесь на мостик, — ухмыльнулся он. Я узнала его. Тот самый, с шрамом. Я поначалу не разглядела из-за полутьмы в моей каюте. Только я начала сползать с койки, как одумалась и прищурилась, глядя на клона:

— А с чего это вдруг? — поинтересовалась я. Он, всё также улыбаясь, ответил:

— Начальство хочет посмотреть на твою работу. На твоём месте, я бы уже летел на всех порах к ним, а не сидел на койке. Поверь, если разочаруешь кэпа — пожалеешь. Он строгий, придирчивый и не терпит невежества.

Я хмыкнула и встала, зашнуровала ботинки, после чего направилась к двери, но он меня остановил:

— Инструменты возьми, конечно. Просто я не знаю, доверит тебе кэп наши или нет.

А, тут ещё и доверие заслужить нужно? Жаль только, что свалить эту тяжесть не могу на клона. Но ничего, вроде, не такое и тяжелое...

Вместе мы прошли через несколько отсеков. Свет не горел почти во всех, но мой проводник напялил на себя шлем и включил на нём весьма мощный фонарь, так что светло тут было как днём.

Так мы дошли до двери с пометкой «Вход воспрещён», но клон проигнорировал пометку, коснулся панели и двери разъехались в стороны, а мы оказались в весьма просторном помещении, однако, заваленном всяким хламом. С первого взгляда — это был настоящий хлам. Лишь потом я поняла, что тут множество различной техники и приборов.

— Ничего не трогай, а то Кой тебе потом руки оторвёт, — предупредил меня клон и провёл вглубь помещения. Там на свободном пространстве стояли модульные скамьи, обитые чем-то мягким, широкий стол и рядом ещё четверо клонов. — Привёл, кэп.

— Молодец, — кивнул клон, которого я снова узнала. Вселенная, ну за что? — Курсант, нянчиться не буду, — обратился он уже ко мне. — Или ты делаешь чётко всё, что я тебе скажу, или я заберу своё заявление. А забрать я его могу в любой момент. — Кто-то из рядом стоявших прыснул, за что получил тычок локтем в живот. — Молчать, — прорычал мужчина. — Стать частью подобного элитного подразделения мечтают многие. Но не многие могут подтвердить свою полезность для нас. Поэтому я дам тебе самые простые задачи, и если ты справишься с ними — добро пожаловать. Иначе — лучше не попадайся нам на глаза.

Вот так угрозы... А что они сделают? Хотя вид у всех воинственный. Я кивнула, чувствуя, как у меня трясутся поджилки. Клон на минуту отошёл, а после поставил на стол какой-то модуль.

— Это модуль от аккумулятора системы жизнеобеспечения, — пояснил он. — Он сломан. А теперь представь ситуацию, курсант, что из-за поломки этого модуля все под угрозой неминуемой смерти. И только ты можешь починить этот модуль. — Так, ладно. Думаю, у меня достаточно времени, чтобы... — И у тебя в запасе лишь три минуты, — улыбнулся клон и показал мне таймер в своей руке, который тут же с «3:00» сменился на «2:59». Отсчёт уже пошёл.

Глава девятая

Твою ж кочерыжку! Я кинулась к модулю и бегло осмотрела его. Какая поломка?! Внешний корпус цел, никаких признаков поломки...

— Думай хорошо, курсант.

Я раскрыла свой ящик, схватила щупы для проверки и ткнула ими в разъемы модуля. Значения в норме. Модуль в норме... Или нет? Если показания по напряжению и заряду в норме, то всё ещё могут быть различные неисправности. По типу сорванных предохранителей, из-за чего модуль может воспламениться. Следующий щуп — температура в норме. Хорошо, где тут отвёртка? Мне нужно вскрыть корпус!

Клоны наблюдали за мной молча, сосредоточенно. Хотя кто-то и улыбался — боковым зрением всё же я видела. А у меня дрожали руки и потели ладони, да и по лбу текли солёные капли, мешавшие мне. Я то и дело вытирала лоб рукавом формы, пытаюсь сфокусироваться на модуле. Твою ж кочерыжку... Но он исправен! Какие неисправности?!

Я подняла взгляд на клон с таймером. Меньше минуты... И тут мой взгляд наткнулся на громадную штуковину. Так, огромные крепления, панели управления нет, только дисплей... Я схватила модуль и метнулась к этой штуковине, после чего зажатой в другой руке отвёрткой вскрыла чуть покорёженный щиток. Так и есть! Модуль аккумулятора занял своё законное место, и я захлопнула щиток, с облегчением выдохнув.

— Неплохой результат, — посмотрев на таймер, ответил клон. Так тут задачи на смекалку? — Ну, допустим, задохнуться нам теперь не грозит. Но вот двигатель довольно надсадно гудит, — тут же за ним вспыхнуло что-то ярко-оранжевое. И снова таймер начал новый отсчёт. На этот раз мне выделили на полминуты меньше времени.

Я метнулась к этой штуке, но глаза нещадно щипало от яркого света. Так, погодите, у меня в ящике есть... Да, вот и защитные очки. Надев их, я смогла уже спокойно взглянуть на двигатель. Да, это один из модулей двигателя. Стандартный модуль, судя по маркировке — тормозной. Без тормозов корабль просто врежется куда-нибудь, так что дело — дрянь. Хоть это и были просто вынутые модули, но вот клоны пытались прямо-таки запугать меня обстановкой.

Я принялась разглядывать этот модуль тщательнее, пытаюсь понять, что на этот раз от меня хотят. А остальные клоны тем временем решили подействовать мне на нервы. Один из них плюхнулся в кресло и изобразил, будто держит штурвал. А после заорал:

— У нас тормоза неисправны! Какой придурак курил у двигателей?!

Курил... у двигателей... точно! Обхожу модуль, вскрываю защитный щиток, подсоединяю свой ящик и уже на приборной панели выставляю иные значения. Температуру на пару градусов выше, ждать десять секунд, после снизить до оптимальной.

— Неплохой результат, — повторил клон с таймером. — Но это ещё пустяки были. Дер, хватит ребячества, пусть она сядет.

Меня усадили в то кресло, потом закрепили ремнями на нём и откатали в угол к какой-то неприметной двери. После того, как её открыли, меня вкатили туда. Клон с таймером убрал таймер и улыбнулся:

— Это пресс для мусора. Он неисправен, но с твоей стороны есть кнопка, открывающая дверь. Я не знаю, сколько у тебя есть времени, так что просто буду ждать, — улыбка стала более жуткой, а у меня внутри всё похолодело. — Или звука, что пресс закончил свою

работу. Или тебя.

Дверь медленно закрылась, включилось аварийное освещение и я увидела, как медленно, но неотвратно приближается ко мне потолок комнаты. Мамочка... За что? Они решили мне отомстить! Я затряслась, то ли от злости, то ли от плача. По щекам бежали слёзы, было страшно. Я задёргалась в кресле, но ремни были слишком крепкими! И кресло, как на зло, перестало кататься — оно словно было намертво приклеено к одному месту!

Я схватилась руками за ближайшее крепление и попыталась его открыть. Бесполезно! А потолок уже коснулся верхушки двери. Давай же, Ви! Думай! Как быть? Я хочу жить! Ну неужели я попала сюда только ради того, чтобы бесславно погибнуть в прессе для мусора? Как ловко они это придумали! Унизить подобным образом.

Я зарыдала, уже хотелось просто опустить руки и ждать. Но мне будет больно? И насколько? А если всё же попытаться?

И снова я дёргалась в своих путах, пытаюсь хоть как-то освободиться. И пресс неисправен! И эти ремни!

От пресса до моей головы осталось уже сантиметров двадцать. Было страшно. Я закричала, дёрнулась, вцепилась в крепление ремня и с силой попросту порвала тот! Одна рука уже стала более подвижной, я сорвала и второе крепление, осталось на животе. С ним пришлось повозиться дольше, пресс уже чуть ли не касался моей макушки. И всё же сорвав с себя ремень я, пригнувшись, кинулась к двери и нажала на кнопку открытия. Дверь открывалась неумолимо медленно, поэтому, когда щель стала достаточно широкой, чтобы я протиснулась в неё, я просто вывалилась из пресса для мусора, рыдая.

Ко мне тут же кто-то кинулся, попытался привести в чувства, но я оттолкнула его от себя и зарыдала сильнее. Меня подняли на руки, усадили на скамью и дали в руки что-то похожее на термос. Я сделала лишь глоток, но тут же выплюнула противнейшую жидкость, обжёгшую мне рот. Рыдать уже не хотелось, я откашливалась от этого странного напитка и пыталась сообразить, что вообще происходит.

— Крепким оказалось, — сказал кто-то и вручил мне вместо термоса бутылку самой обычной воды. Напившись, я уже осмысленным взглядом посмотрела на собравшихся.

— Поздравляю с пройденными испытаниями, — улыбнулся клон, который и давал мне испытания. — Ты принята в Омикрон.

— Ненормальные, — прохрипела я. — Отмороженные!

— Кэп, мы, наверное, переборщили с прессом, — произнёс кто-то за моей спиной.

— Прости, Ви, — я вздрогнула, услышав своё нынешнее имя. Тот клон присел на корточки передо мной и погладил меня по плечу. — Ладно, я шутил насчёт смертельности всех испытаний. Это не пресс, это просто комната. А поршень — голограмма. Тебе нечего было бояться.

Меня затрясло от злости и я влепила ему пощёчину!

— Лучше? — улыбнулся клон, проигнорировав мою пощёчину.

— Лучше, — прошептала я.

— Всё уже хорошо, Ви. Всё позади. Ты принята, — я всхлипнула и обняла себя за плечи. Клон встал и отошёл от меня, но быстро вернулся и протянул мне несколько странных продолговатых предметов в обёртке.

— Возьми.

— Что... что это?

— Просто шоколад. Помогает от нервов.

Я взяла шоколадки, клон сел рядом со мной и приобнял за плечи. Странно... его броня почему-то была тёплой, хотя мне казалось, что должна быть холодной, как металл.

— Уже всё прошло. Прости, конечно, за подобный приём. Но так я лишь убедился в том, что не ошибся в тебе. Ты мыслишь довольно нестандартно... Кому ни дай задачи починить именно модуль — они его и будут чинить, даже не догадавшись посмотреть по сторонам и понять, в чём неисправность может быть. А двигатель? Большинство просто встанут и скажут, что не полезут в раскалённый двигатель. Ты же догадалась, хоть и с подсказкой, что там есть что-то, что можно сжечь. А пресс это... Просто финальная проверка. Всё было под контролем. Иначе курсантов не напаслись бы на армию, — улыбнулся он. И я всё же улыбнулась. — Ладно, раз теперь ты член нашего отряда, пусть и в недалёком будущем ещё, но пора уже познакомиться хотя бы с нами.

Он встал, заставил всех остальных выстроиться в шеренгу, сам встал во главе неё и начал:

— Капитан Варран Край.

— Сержант Дер Джэарр, — представился тот с шрамом.

— Сержант Кой Джэарр, — представился беловолосый.

— Сержант Нэй Джэарр, — тот, кого я недавно током била. — И не бей больше током, пожалуйста, — добавил он тише, но никто не смог сдержать улыбки. Никто, кроме последнего клона.

— Сержант Кадар Джэарр, — представился тот. Ну и ну... От него так и веяло чем-то зловещим... Однако, даже это не могло омрачить тот факт, что я осталась жива и всё ещё являлась обладательницей местного «золотого билета».

— Курсант Виррал Антрос, — поднялась я на ноги и вытянулась в струнку. Вернее, попыталась. Строевая подготовка у меня никудышная, это точно... Даже в ИВА ещё не особо исправили. — Или просто — Ви.

— Добро пожаловать в Омикрон, Ви, — улыбнулся Варран. — Я надеюсь, что скажу эту фразу ещё раз уже перед всем Омикроном, когда твоя приписка будет одобрена генералом-полковником Край.

— Вы родственники? — не сдержалась уточнить я.

— Ну... Я его зять, — пожал плечами Варран. — Думаю, у тебя накопилось много вопросов по поводу дальнейшей твоей судьбы. Надеюсь, я смогу на них ответить.

О да, вопросов была уйма...

До завтрака было ещё достаточно далеко, так что мы с комфортом расположились в этом же помещении и я заваливала Варрана всеми интересующими меня вопросами. Он постарался ответить на большинство, но честно признавался, если чего-то не знал. Остальные иногда тоже уточняли некоторые детали, которые наверняка знали.

И так, приписка к отряду даёт мне различные льготы. Ну, во-первых, мне не нужно постоянно привыкать к новому коллективу, как те, кто не был приписан к кому-либо. Куда Омикрон — туда и я. А это формирование единого сплочённого коллектива, где все друг друга знают и уважают. Во-вторых, не нужно думать, куда идти на стажировку. Как решение будет подписано — так меня будет забирать именно Омикрон, а не кто-то другой. Но с одним нюансом. Если их отправят в горячую точку — меня не возьмут, как курсанта. Потому

что на них лежит ответственность за мою жизнь. В таком случае меня временно переведут в любой другой отряд, который находится в резерве или тылу. В-третьих, Омикрон имеет полное право сменить мой профиль обучения или группу, если пожелает. То есть, если они захотят — меня сразу переведут даже в А0, без каких-либо претензий. Потому что они так решили. Если им нужны определённые кадры — им это предоставят. А из-за того, что они считались элитным отрядом, то их мнение всегда учитывалось. Не хотят видеть нового курсанта на свободном месте — дадут того, кого хотят.

Насчёт разрешённого клонирования я была права. Только тут тоже был нюанс. Законным признавалось лишь то клонирование, которое было одобрено самим Императором. Армия получила такое разрешение на тридцать лет, так что даже сейчас имеет полное право создавать клонов. Правда, как уточнил Варран, в виду последних событий даже на такое клонирование наложили свои ограничения.

— Ты заметила, что мы носим имена и фамилии, — продолжил он объяснять мне. — Недавно, около пяти лет назад, приняли законопроект, разрешивший клонам иметь гражданство. Как бы странно это для тебя ни звучало, нас признали личностями и дали свои права и обязанности. Поэтому клонирование сейчас разрешено в ограниченных количествах. Если раньше армия могла...

— Штамповать мясо, — вставил Дер, и Варран серьёзно на него посмотрел.

— Дер всё-таки прав, — кивнул он. — Раньше мы считались пушечным мясом. Стоимость одного клона с учётом всех скидок за «оптовое производство» была около пятидесяти тысяч импов, местной валюты, если не знаешь. Это небольшие деньги для БОЕЦ У нас столько только магазин для «Карателя» стоит. Считай, обмениваешь сотню выстрелов на бойца.

— Это жестоко, — произнесла я.

— Кое-кто тоже так думал и решил высказать своё мнение, — кивнул Варран.

— Но у вас разные фамилии...

— Потому что я вошёл в иной клан из-за брака. Остальной Омикрон, кроме генерала Край, остались в клане Джэарр. Это родной клан нашего генерала и прототипа.

— Как всё запутанно...

— Со временем привыкнешь, — улыбнулся мужчина. — Ладно, что-то мы тут засиделись... Через пять минут подадут сигнал к обеду. Ну, для тебя к завтраку. Так что... — он окинул нас взглядом, а после рявкнул: — А ну марш!

Остальных клонов как ветром сдуло. Я же неторопливо поднялась, спрятала оставшиеся шоколадки в свободный отсек в ящике и двинулась назад к своей каюте. Варран благополучно сопровождал меня до знакомых коридоров, я занесла ящик в каюту, а после вернулась в пищеблок.

Когда я взяла свою порцию, меня окликнули:

— Ви! Айда к нам!

Я обернулась от раздатчика. Дер махал мне рукой, а курсанты удивлённо смотрели то на меня, то на клонов. Я нашла взглядом Глановски, тот улыбнулся и показал большой палец — мол, молодчина. Так что мне пришлось идти к Омикрону.

Было непривычно. Ну а как иначе? Пару часов назад я думала, что умру в прессе для мусора и до дрожи в коленях боялась клонов только из-за того, что они могли мне отомстить. А оказалось, что они и мухи не обидят, если на то не будет причины. Ну а то, что током ударила — так Нэй сам признал, что заслужил.

И это было лишь начало моей новой жизни. А что же дальше будет?

— Антрос, я тебе уже не начальник, — объявил Глановски, когда я пришла на «занятие». Я удивлённо посмотрела на него, а после на всю группу. Как это, не начальник? — Ты же к Омикрону приписана. Найди капитана Край, он где-то поблизости. Он и даст тебе задание.

— А оценки?

— Оценки они тебе ставить будут. Или мне отчёты сдадут, а я проставлю.

— А лекции?

— Тю! А в ИВА ты их не слушала? Тогда я даже не знаю, откуда такой высокий балл у тебя.

И правда. Глановски ведь раздавал инструкции и лишь иногда объяснял принципы работы. Вот и пришлось мне тащиться и искать капитана Край, ну или Варрана, мне так проще.

Его я нашла у пищеблока — разговаривал ещё с кем-то, незнакомым мне. Так, судя по броне... Генерал?

— ...Ты его знаешь, он слишком занятой. Подпишет, как только сможет, — генерал Край заметил меня вперёд и замолк, явно ожидая чего-то.

— Здравия желаю, товарищ генерал! — улыбнулась я.

— Ну здравствуй, курсант Антрос, — хмыкнул он. — Наслышан о твоей недавней проверке. Сильно испугалась?

— Да немножко.

— Ну смотри, — он улыбнулся, только начал отходить, как прошептал, чтобы его слышала я: — Можешь мне жаловаться, если что.

Варран хмыкнул, а генерал ушёл. После этого клон обратил на меня внимание:

— Будешь жаловаться?

— Да вы вроде уже загладили свою вину. Но повторной проверки не переживу, так и знайте!

— Учту. Ладно, на сегодня не такая уж и сложная задача. Дать допуск к большинству типов оборудования тебе, увы, даже Ка... генерал Край не сможет. Но кое-что всё-таки не проходит под повышенную ответственность, так что... — Варран улыбнулся. — Хочешь сегодня порыться в военных ботах?

У меня наверняка глаза загорелись. Ещё бы! Пусть я и не так долго учусь, но уже была наслышана о том, что военные боты — это вам не щитки! Допуск имеется к ним не у всех, а тут — на законных основаниях разрешают. В общем, отвели меня в помещение, где этих ботов было до и больше. Размерами они были начиная с маленьких, которые на руке помещались, до тех, в которые я сама бы забралась спокойно. Варран указал мне на несколько моделей, которые не проходили под повышенную ответственность, а значит, мне можно было порыться в них.

— Ви, я не просто тебе даю порыться в ботах, — предупредил меня капитан. — Некоторые из них неисправны. Починишь — буду премного благодарен за это. Но даже если не поймёшь, где поломка, то хоть опыта наберёшься. И вот ещё, не ломай их. Пусть они прошли к нам без документов, но всё равно имущество БОЕЦ. Если что — можешь к нам

обращаться. Кой где-то поблизости на посту.

— А почему не он проверяет ботов? — поинтересовалась я.

— Потому что у нашего отряда есть некоторые задачи, которые не терпят отлагательств.

Я зайду к концу твоей смены. И к этому моменту хочу увидеть идеальный порядок, какой был до нашего с тобой прихода.

— Так точно! — взбодрилась я, отсалютовав, а Варран лишь посмеялся и вышел. Заперев дверь. Не честно!

Я плюхнулась на пол и осмотрела выделенных мне для тренировок ботов. Да, не густо... И ломать нельзя. Ну ладно, хотя бы покопаюсь в них. Вот потом завидовать все будут...

Глава десятая

— Гэр, простите за опоздание, — Варран отдышался от бега и выпрямился, глядя на собравшихся вокруг голостола. Над тем парила голограмма каких-то ещё неизвестных клону приборов или техники. Кроме этого, с потолка проецировались голограммы начальства БОЕЦ, среди которых капитан Край без труда признал своего тестя.

Генерал Каэль Край лишь кивнул ему, не отрывая взгляда от голограммы над столом. А после обратился к начальству:

— Значит, это новое вооружение республиканцев?

— Именно, генерал Край, — кивнул серокожий саркайк, почёсывая чешуйчатую вытянутую морду. — Кроме уже известных ранее плазменных гранат, они начнут использовать биологическое оружие, направленное на уничтожение бойцов не являющихся людьми. И новое звуковое оружие, глушить которое практически бессмысленно.

— Наш корпус уже занимается разработкой защиты от данного вооружения, — подключился белошёрстный лайск в защитном костюме. — Мы уже получили образцы, гэр Джайкки, и начали выяснять их принцип работы. Если удастся создать защиту в кратчайшие сроки — мы передадим разработку в цех по прототипированию брони.

— Исключено, — огрызнулся Джайкки. — В прошлый раз произошла утечка. В том цехе точно есть крыса, но мы не можем сказать, кто это точно. Необходимо заняться более серьёзным делом — перехватом утечки. Гэр Край, — вздрогнули и генерал, и генерал-полковник, но раскосые глаза Джайкки упёрлись всё же в Каэля. — Цех по прототипированию брони часто нуждается в обслуживающем персонале. Как техниках, так и программистах.

— Зачем вы мне это говорите, гэр Джайкки? — удивился генерал Край.

— Ваше прошение о приписке курсанта мы получили пару часов назад. Идеальнее кандидата на поиск утечки и не придумать.

— Гэр, это ребёнок! — возмутился генерал-полковник Край.

— Плевать, — огрызнулся саркайк. — Сколько лет курсанту? Не имеет значения! Если у него хватает мозгов учиться в ИВА и даже получить подобные льготы — справится и с этим. Тем более, что у меня уже подготовлен план по внедрению своего шпиона...

Ну твою ж кочерыжку! За время своей смены мне удалось починить двух ботов. Там просто схемы были плохо прикручены и терялся контакт. Ну и ещё в трёх просто порыться и приблизительно понять его устройство. А потом... потом зашёл Варран.

Я поднялась на ноги, закинув отвёртку обратно в свой ящик и вытянулась в струнку. Вот только когда капитан подошёл ко мне ближе, был он ужасно бледен. Я нахмурилась, не понимая такой смены в нём. А мужчина замер напротив меня, глядя тяжёлым взглядом, который разве что не придавливал меня к полу.

— Ви, я собираюсь отозвать своё прошение о твоей приписке, — произнёс Варран, а у меня сердце ёкнуло.

Я уже поняла, насколько мне повезло с этой припиской. Не чувствовалась неясная пустота из-за того, что у меня не было друзей. Аймонд же далеко. Хоть мы и пытались

поддерживать связь, но сейчас я даже написать ему не могла — личных средств связи у нас нет, а на ученических не стоит подобных программ. Вот и оставалось только гадать, как же он там. Но ведь он мой друг детства. Я не думала, чтобы мы разбежались с ним в разные стороны и не вспоминали бы потом друг о друге. Но всё равно, сейчас его рядом нет. И он не всегда сможет быть рядом, стоило бы беспокоиться и завести товарищей, которые будут рядом тогда, когда не будет рядом его.

Омикрон стали мне этими товарищами. Но, как оказалось, лишь на сутки. Потому что сейчас всё уже кончено. У меня просто опустились руки.

— Я поняла, — кивнула я, подняла ящик и направилась к выходу.

— Ви, послушай меня... — заговорил клон, но я лишь ускорила шаг, остановившись лишь в дверях. Не хотелось оборачиваться.

— Я уже взрослая. Я всё понимаю.

— Нет, Ви! Ты ещё ребёнок!

Я ушла. Что он говорил дальше — уже не имело значения. В горле ком, слёзы катились из глаз. Я заперлась в личном отсеке и просто уткнулась лицом в подушку. Хотелось рыдать. Вот и всё.

Выползла я лишь к ужину. Кое-как смогла запихнуть в себя полпорции, а потом ушла. Даже не смотрела на клонов, потому что... было больно. Душевно больно. Кто-то пытался меня остановить и разговорить. Но у меня не было желания.

В следующую свою смену я пришла на занятия к Глановски. Тот посмотрел на меня удивлённым взглядом, но промолчал, видя, в каком я состоянии. Материал из его объяснения устройства какого-то там модуля я даже не запомнила. На автомате по команде схватилась за щупы и принялась что-то делать, что командовал куратор. Так прошло ещё два дня. Настроения не было. Я ела лишь раз в сутки. Исправно ходила на занятия, где благополучно пропускала мимо ушей всю информацию. Всё делала по какому-то наитию. Потом дверь в этот отсек открылась среди занятия:

— Курсант Виррал Антрос здесь? — поинтересовался грубый женский голос. Я даже не осознавала слов, но отложила приборы и встала. — Пройдёмте за мной.

Я вышла за ней следом. Перед глазами были лишь цветные пятна. Или даже не так... Просто чёрно-белые пятна. Я не заикливалась на том, какого они цвета на самом деле. Не заикливалась на том, что же они на самом деле. Было просто продолговатое пятно — спина этой женщины — и всё. И какие-то пятна окружения.

Меня завели в медотсек и усадили на стул с креплениями. Плевать. Я еле приходила в себя.

— Курсант Антрос, у вас были обнаружены явные признаки голодания, — заговорила провожатая где-то над моей головой. Я лишь смотрела на белоснежную стену напротив, не заикливаясь ни на чём. — Сейчас вас осмотрит медик и введёт витамины, для возвращения тонуса. После этого вы проследуете за мной до шаттла, мы отвезём вас на ваше новое место практики.

И мне было плевать. Медик осмотрел меня, а после заставил наклонить голову вперёд и сделал укол в линию роста волос на затылке. Никакого изменения я не почувствовала, было лишь неприятное чувство в затылке. Мне позволили забрать те вещи, что считались личными, и я села на шаттл, который повёз меня дальше в неизвестность.

Я вычеркну Омикрон из своей жизни, просто вырву эту страницу и забуду о них.

Меня привезли на другую планету. Но я не особо обращала внимание на окружение.

Показали общежитие, где предстояло жить всю практику и показали, где она и будет проходить. Но пока временно нас будут обучать в кабинетах местного филиала ИВА. Да, нас. Тут ещё человек двадцать помимо меня, и почему-то все примерно в том же состоянии, что и я.

Занятия начинались с утра и заканчивались поздним вечером. Ничего сложного там не было. Вот только работать пришлось с немного непривычной мне техникой. Как объяснил наш куратор — это были лазерные станки для изготовления брони. Их-то мы и будем обслуживать. Искать неполадки, чинить в случае необходимости и проводить плановые техосмотры. Было множество тестов, но по итогу сдала их на необходимый балл только я.

Куратор вместе со мной приехал в цех прототипирования брони, где мне показали все станки, которые мне предстояло обслуживать, объяснили, какие именно это модели, чтобы я смогла вспомнить принцип работы с ними, после чего началась моя практика.

Особо делать было нечего. Большую часть времени я сидела без дела или обходила станки по периметру, глядя на их показания. Весёлого в цехе ничего не было. А станки... ну, наружу выходили лишь приборные панели и необходимые системы, чтобы можно было отследить состояние техники и починить её в случае неисправности. Сами лазеры работали в специальных непрозрачных «коконах» и отследить процесс изготовления брони было невозможно для простых рабочих вроде меня. Так что подобное мне быстро надоело.

И признаться честно, я скучала теперь не только по Аймонду, но и по Омикрону. Пусть ненадолго, но они стали моими товарищами, к которым можно было обратиться в случае чего. Но почему тогда Варран решил отозвать своё прошение? Хотя выглядел он не самым лучшим образом. Вдруг что-то случилось? Может, он реально не желал мне зла, а пытался как-то спасти?

Да ну, бред... Что клонов кроме их собственной жизни может беспокоить?

Не знаю почему, но у меня начались головные боли. Вначале слабые, но с каждым днём они становились сильнее и невыносимее. А ещё ночные кошмары. Я не высыпалась и в цехе чуть не валилась с ног. В конечном итоге, спустя неделю такого издевательства, меня просто вывернуло наизнанку прямо на рабочем месте. Едва успела отвернуться от станка. Ноги меня уже не держали, руки тряслись, из глаз катились слёзы. Я упала на пол, меня продолжало рвать, потом подбежал кто-то, говорил что-то успокаивающее и меня в итоге отвели к медику.

Этот медик мне не понравился сразу. Пусть я была не в лучшей форме, но вот этот хитрый взгляд был уж очень подозрительным для меня. Медик осмотрел меня, что-то записал в свою книжечку и вынес вердикт, что у меня банальное переутомление. Мол, пей побольше витаминов, ложись спать пораньше и всё пройдёт! Ага, щас! А где витамины взять и как лечь спать раньше, если местные летающие автобусы (аэробусы, кажется) развозят нас уже ближе к полуночи по общагам?

В общем, лучше мне не стало. На следующий день боль стала невыносимой. Я едва смогла дотерпеть до конца смены и приняла твёрдое решение обратиться к медику в другом месте, но когда аэробус высадил меня у моей остановки, то я попросту потеряла сознание.

Местная областная больница была далека от идеала, но за неимением лучшего простые работяги и их семьи были вынуждены обращаться именно сюда. Сюда же отвозили разумных, подобранных в тяжёлом состоянии. Главврач, увидев нового пациента, лишь скривился. Лежавшая на каталке девчонка была бледна как мел, доставивший её сюда

медбрат рассказал, что её нашли прохожие в критическом состоянии, они-то и сообщили о девочке в больницу.

Осмотрев пациентку, медики пришли к выводу, что ничего серьёзного с ней не случилось. Организм молодой — сам должен был справиться с этим.

— Тогда отвезите её в палату, — сказал главврач, посмотрев на стоявшего рядом медбрата.

— Риэ, у нас нет свободных мест, — воспротивился тот.

— Оставьте тогда в коридоре. Сама очухается и уйдёт.

Медбрат кивнул и ушёл. Главврач только успел дойти до конца коридора, где должен был подняться по лестнице до своего кабинета, как на него налетел вбежавший сюда мужчина. Поначалу медик даже не понял, что произошло, затем разглядел типичную для штурмовика наружность и лишь после — признал в налетевшем на него мужчине выходца из клана Край, о чём говорила символика клана на чёрном кителе.

— Здесь находится Виррал Антрос?! — выпалил штурмовик.

— Не знаю, о чём вы, риэ, — еле выдавил из себя главврач. Штурмовик был гораздо выше его и мощнее, отчего медик чуть ли не съёживался сильнее под его взглядом.

— Сюда должна была поступить девочка лет восемнадцати. Шатенка, средний рост...

— Ну лежит здесь одна. Вам-то что, риэ? Она явно не из вашего клана...

— Мне плевать! — рявкнул штурмовик. От его голоса даже проходившие мимо пациенты и медики съёживались и спешили улизнуть отсюда. — Умирает ребёнок, а вам плевать?!

— Организм молодой. Банальные признаки усталости на лицо. Отоспится и придёт в себя.

— Покажите, где она!

Главврач едва смог совладать с дрожащими руками и указал на другой конец коридора. Штурмовик проследил взглядом в указанном направлении и даже тихо рыкнул, опознав девочку с голокарточки в лежавшей на каталке в коридоре девочке.

Уже не слушая главврача, Край широкими шагами добрался до Антрос, проверил пульс и связался со своим личным водителем:

— Каж, у тебя есть носилки или каталка с СЖО?

— Гм... есть, риэ. А вам зачем?

— Тащи сюда. И передай в клан, чтобы мне выделили скоростной транспортник до Лада'сал. Желательно, с СЖО тоже.

— Понял, риэ.

Через несколько минут Каж уже стоял рядом, раскладывая каталку. Край переложил Антрос на неё, подключил чипы СЖО к шее и руке, после чего вдвоём мужчины вытолкали каталку на улицу до аэромобиля и загрузили ту внутрь.

Всю дорогу до клановой резиденции, штурмовик сидел рядом с бессознательной Антрос, постоянно кидая быстрые взгляды на показатели системы жизнеобеспечения. В клане догадались выделить ему личного пилота, и через несколько часов Виррал была доставлена в клинику на Лада'сал, где её оставили под наблюдением ответственных медиков. Увы, но во время осмотра они всё же обнаружили то, что никто не хотел признавать...

В голове была неясная пустота. Но мне хорошо. Настолько хорошо, что даже

просыпаться не хотелось. Но рано или поздно мне всё равно предстояло это сделать, поэтому я проснулась.

Странно... Комната не походила на общежитие.

Стены, оформленные в пастельных тонах. На них висят какие-то картины, пейзажи кажется. Растения в горшках на подоконнике. Выглядело всё, как хорошо обставленная комната в доме. Я даже подорвалась в кровати, и неожиданно для себя обнаружила иглу от капельницы в сгибе локтя. Да, так и есть. У кровати стояла капельница, ещё рядом мигал какой-то экран, показания которого мне ни о чём не говорили.

— Доброе утро, миа. Я вижу, вы уже очнулись, — раздался мужской голос со стороны двери и я повернулась к нему лицом. Ко мне подошёл медик. Иначе белоснежный костюм, наличие перчаток на руках и планшета я не могла объяснить. Он посмотрел что-то на планшете и улыбнулся: — Ваши показатели уже пришли в норму.

— Что со мной было? — слабым голосом поинтересовалась я.

— Анемия, миа. Сейчас всё в порядке. Вы пролежали без сознания двое суток. Препараты привели в норму ваш организм. Вы задержитесь здесь ещё на пару дней, чтобы мы убедились в том, что вам не нужна наша помощь. Потом вас отвезут обратно.

— Угу, — кивнула я и опустила обратно на подушку.

Медик обошёл кровать и отключил меня от капельницы. Я смогла рассмотреть и то, что на моей руке был чёрный браслет. Увидев мою заинтересованность в нём, мужчина пояснил, что в браслете стоят датчики, синхронизированные с каким-то аппаратом, название которого я не запомнила, но он показывал моё текущее состояние. Браслет мне до выписки не снимут. А пока я вольна делать всё, что захочу.

Медик ушёл, а я смогла встать и осмотреться получше. В палате обнаружился планшет для чтения книг, и библиотека здесь была гораздо обширнее, чем в ИВА. Ну ничего себе! То есть, в больнице и такое есть? Но это было единственное развлечение здесь.

За окном был зелёный парк с белоснежными тропинками. Там гуляли ещё пациенты и некоторые медики. Какая идиллия. И куда вообще меня занесло?

Да, это гораздо лучше того, где я была раньше.

Неожиданно дверь открылась и сюда въехал... робот? Внешне он выглядел как белая коробочка, к которой сверху прикрепили коробочку поменьше, а с боков — манипуляторы-клешни. Но выглядела машина весьма дружелюбно, а на чёрном экране было изображено подобие улыбающейся рожицы. В манипуляторах он нёс поднос с... едой?!

Вселенная! Я настолько привыкла к пайкам, что растерялась, увидев настоящую еду. Робот поставил поднос на стол и пожелал мне приятного аппетита, после чего выехал из палаты. Я подошла к столу и у меня даже голова закружилась от обилия запахов.

Настоящая еда! В самой большой тарелке что-то сине-фиолетового цвета, по консистенции напоминающее густое пюре. И ещё... котлеты? Или мясо жареное? Пахло странно, но выглядело как настоящее мясо. В тарелке поменьше что-то пёстрое и слабо пахнущее. На вид как салат. Ещё и пара шоколадок. И... чай? Такой ароматный!

Если честно, я чуть не потеряла сознание, когда попробовала эту еду. Она настоящая! Поверить не могу! Наконец-то нормальная, блин, еда! Вкусная! Горячая! А не это вот всё.

Хотелось растянуть всё удовольствие, но желудок был со мной несогласен и требовал поскорее наполниться. Пища подарила приятное ощущение сытости, а тот факт, что здесь всё же существует что-то помимо пайков, меня обрадовал.

Через минуту опять заехал тот же робот.

— Надеюсь, вам понравилось, — произнёс он, забирая поднос с пустыми тарелками.

— Спасибо. Было вкусно, — зачем-то сказала я, и улыбка на экране стала на пару секунд шире, а глаза-точки сощурились.

Теперь у меня было полно свободного времени, а потому я решила прогуляться. Ну, раз тут все гуляют, то и мне можно?

Глава одиннадцатая

— Антрос! Это что за хрень? Ты как пустоту в двигатель запихивать будешь? Сжечь всё в Бездну решил?!

Голос препода по какой-то весьма заумной дисциплине, где мы попросту чертили разные приборы, вывел меня из задумчивости. Ну вот! Я перепутал штриховку и теперь мне не светит высший балл за практику.

— Извините, ризэ, — поспешил ответить я. — Сейчас всё исправлю!

Меня смерили тяжёлым и злым взглядом, а я снова уткнулся в планшет, меняя штриховку корпуса плазматрона. Просто задумался, а как же там Ви... Я уже пару недель не слышал ничего от неё, как её увезли на практику.

— Курсант Аймонд Антрос здесь? — раздался незнакомый мне женский голос от двери аудитории. Препод нахмурился, а я вскочил с места.

— Так точно! — громко оповестил я, встретившись взглядом с весьма безобидно выглядящей женщиной.

— Хорошо, — улыбнулась она. — Пройдёмте за мной, курсант.

Я поспешил отправить переделанную работу и хитро посмотрел на препода, который, увидев новый отчёт, побагровел от злости. А не надо мне пытаться практику завалить просто из-за того, что я как-то косо посмотрел на него!

Неизвестная вывела меня из ИВА и повела к посадочной площадке.

— А куда мы идём? — поинтересовался я.

— Нам нужно кое-что проверить, — ответила незнакомка. — И я хотела задать вам вопрос, ризэ. Курсант Виррал Антрос вам знаком?

— Конечно! — неужели Ви там?! — А что с ней? Где она?

— Всё хорошо, ризэ, не стоит волноваться. Через несколько часов вы сами её увидите.

Ну наконец-то! Мы зашли в шаттл, мне показали каюту и сказали, что лететь достаточно утомительно, так что я могу поспать. Что же, можно наконец и выспаться.

Разбудил меня сигнал о посадке, но я чувствовал себя весьма бодрым, хотя по часам проспал лишь пару часов. Вышли мы на посадочную площадку и дальше прошли к белоснежным корпусам какого-то здания. Прошли через коридор и вышли в сад... Ви?!

Её я узнал сразу. Она бродила без цели по саду, останавливаясь иногда у некоторых клумб и глядя на цветы. Я просто не поверил своим глазам. А потом всё же окликнул её.

В саду было скучно. Подумаешь, цветы... Хотя, выглядели они интересно, но это не то развлечение, которое занимает тебя на пару-тройку часов. Я иногда останавливалась у некоторых клумб и разглядывала цветы. Некоторые весьма сильно напоминали земные цветы.

— Ви! — раздался знакомый голос. Я поначалу не поняла, откуда он тут вообще взялся. Потом повернулась к источнику звук лицом и обомлела. Аймонд был здесь! — Ви!

Я подбежала к нему и обняла. Вселенная! Сколько я вообще не видела его?! Мне... мне просто нужно высказаться! Столько всего произошло...

— Я так рада тебя видеть! — проговорила я, всё же отойдя на шаг назад. — Ты... ты не

поверишь, что произошло!

— Я заинтригован, — улыбнулся друг.

Аймонду я рассказал всё. Про практику, про то, как врезала одному клону током и потом как меня приписали к ним, а после отозвали своё прошение. И про проверку тоже. Неожиданно я замолчала, поняв, что воспоминания о клонах вызывают у меня ощущение горечи. Мне жаль было расставаться с ними. Они отнеслись ко мне по-доброму, и то, как меня всё же списали... может, я зря обижалась на них?

— Ви? Ты чего? — Аймонд дотронулся до моего плеча, приводя меня в чувства. Я помотала головой:

— Нет-нет, ничего. Просто задумалась.

— Ты так резко замолчала. Что-то случилось, там, на станции?

— Нет, сушая ерунда, — улыбнулась я. — Лучше скажи, почему ты здесь?

— Мне сказали о какой-то проверке...

— Вот вы где! — к нам подошла женщина-медик и улыбнулась: — Пройдёмте-ка за мной, рье. Вас обоих следует проверить. Боюсь, подобное... подобные приступы анемии могут распространяться на вас обоих.

Аймонд удивлённо посмотрел на меня, но я кивнула и пошла следом за медиком. Проверка заключалась в пребывании в течении пары минут в специальном кресле, которое окружали различные сканирующие приборы. После этого с меня наконец сняли браслет, вернули личные вещи и нас с Аймондом увезли обратно в ИВА.

Не думала, что успею соскучиться по этому месту. Из-за того, что моя практика немного затянулась, мне пришлось догонять всю программу. Ну, это было не очень-то и сложно. Тем более мне после занятий делать было нечего — пока все курсанты собирались группами и пытались разнообразить досуг, я сидела и учила всё, что только могла. Преподаватели такое рвение к учёбе оценивали, зато курсанты — нет. А мне было плевать. У меня есть Аймонд, а здесь слишком лицемерные люди. И не только люди.

Время летело незаметно. Казалось, вот ещё вчера я вернулась после всего этого форс мажора, а вот уже учусь целый месяц на стабильный балл выше девяноста. К концу месяца меня перекинули в Г1, где программа оказалась лишь чуточку сложнее, но я быстро адаптировалась.

Я осторожнее относилась к новым знакомым, боясь снова напороться на те же грабли. Помощь оказывала только когда точно понимала, что не в ущерб себе. Домашку за других не писала, а «частные консультации» ограничила простыми ссылками на литературу, которую можно изучить самостоятельно.

Короче говоря, создала я себе образ типичного ботаника, спокойного и тихого. Поэтому когда в группе пошли весьма несвойственные ей волнения, я попросту пропустила мимо ушей все сплетни. Девчонки томно вздыхали, парни что-то недовольно обсуждали — ну и что с того?

Был уже вечер, скоро ужин и отбой. Я изменила своей привычке быстро дойти до общаги и решила прогуляться. В самом деле, погода здесь была отличная, да и на территории ИВА как-то не страшно бродить по ночам. Вон сколько огней горит, как днём светло.

Погружённая в свои мысли, я даже не заметила, что шла навстречу кому-то, поэтому когда наше неизбежное столкновение случилось, то я пришла в замешательство и поначалу не смогла сообразить, что вообще происходит.

Во-первых, я учуяла знакомый шлейф чего-то горького. И где я его раньше чувствовала?

Во-вторых, я вписалась в кого-то высокого и одетого в незнакомую мне форму. Точнее, она мне напоминала и мою, но фасон был всё же другим. Ну и наконец, в-третьих, голос незнакомца напрочь лишил меня возможности адекватно мыслить. Чарующий, плавный, да ещё и изъяснялся так красиво!

— Прошу прощения, миа, — я едва ли смогла отстраниться и задрала кверху голову. Конечно, он был поменьше штурмовиков, но всё равно выше меня. Ох, мама родненькая!.. Я, кажется, расхотела возвращаться. — Вы не ушиблись? — сказано было с искренним беспокойством, только я пропустила слова мимо ушей.

Передо мной стоял весьма красивый парень. Да что там «весьма красивый»? Прекрасный! Высокий, с аристократическими чертами лица, светловолосый — что ангел во плоти! Я разом растеряла весь свой словарный запас и промямлила что-то вроде «да нормально». И тут же отвесила себе мысленный подзатыльник. Что-то в последнее время меня приключения находят сами.

Парень передо мной мягко улыбнулся:

— Знаете, я задумался и не увидел вас. — А что это он ко мне на «вы»? Меня это как-то напрягает. Вроде бы мы с ним одноклассники, если не он меня старше. — В следующий раз буду осторожней, — пообещал зачем-то он мне. Ну и для чего? Пересеклись разок — и не увидимся больше. Может и увидимся. Когда-нибудь. Но он будто уверен, что наше знакомство прям-таки затянется. Вот чувствую это.

— Да мне тоже нужно быть... внимательнее, — всё же нашла в себе силы сказать хоть что-то. Ненавижу неловкие паузы.

— Меня зовут Нэйд.

— Я Виррал, или просто Ви, — без задней мысли ответила я.

Нэйд улыбнулся, а у меня из жизни выпало почти всё свободное время. Потому что вернулась я в общагу ближе к отбою. С дебильной улыбкой на лице, заметив которую, одна из соседок многозначительно улыбнулась.

Нэйд тоже учился в ИВА, но учился он конкретно на военного. Как-то так сформулировал свою дальнейшую профессию, что я не смогла запомнить. Если кратко, то он кто-то вроде космодесантника. Или как-то так. И всего-то на год старше. Уже добился звания старшего мичмана и скоро снова пойдёт на повышение. Да, в ИВА военные нарабатывают себе стаж. Туда идёт не только практика, стажировки, но и экзаменационный балл может сыграть решающую роль. То есть, если у тебя стабильный высокий баллы — могут при переводе на следующий курс и повысить. «Накинуть лычку», или как-то так, говорят курсанты.

Нэйд не только о себе рассказывал, но и обо мне спрашивал. Я постаралась обойти стороной все темы, которые были мне неудобны и сформулировать всё достаточно нейтрально. Хотя кое-где и проговаривалась, очарованная его внимательностью к себе.

В общем, наше знакомство обещало быть долгим.

На следующий день в свободное время снова столкнулась с ним. Нэйд помахал мне рукой, улыбнулся, и когда мы поравнялись с ним, то заинтересовался моими делами. Рассказал, как их полчаса назад гонял один из наставников по полигону с полной выкладкой, а потом сунул в аэротрубу и велел там выполнять кульбиты. Мы посмеялись. Мне-то особо и рассказывать было нечего. Я обмолвилась, что нас опять сунули смотреть устройство некоторых ботов, что мне не особо нравилось. Одно дело военные модели, совсем другое — гражданские, которые максимально скучны. Весьма бедный внутренний

мир — сказала бы я. Нэйд, однако, моя увлечённость технологиями понравилась и он пообещал как-нибудь добыть мне пропуск на местный склад с ботами военных моделей. В основном там хранились, сказал он, списанные или вышедшие из строя. Но посмотреть было на что — сам иногда копался с удовольствием там.

Скучные будни разбавились общением с ним. Я и не заметила, как пролетела неделя, а потом уже приближалась к концу вторая, когда мы гуляли с ним и я увидела голографическую афишу какого-то бала. Не поняла смысла и спросила у Нэйда. Тот посмотрел на афишу и ответил:

— Это бал традиционный для военных. Он отмечается перед Днём Империи, очень зрелищное событие. В ИВА по этому поводу устраивают вечер для всех курсантов, обучающихся на именно военных направлениях. То есть, солдат, пилотов и всех прочих. Медиков и остальных не берут — не знаю зачем. Но любой приглашённый может взять с собой на вечер спутницу. Ну, знаешь, Ви, танцы ведь в основном парные...

Я кивнула. А Нэйд остановился и придержал меня за руку. Я развернулась к нему лицом, удивлённо глядя ему в глаза.

— Ви, ты не составишь мне компанию? — поинтересовался парень, улыбаясь. А у меня что-то внутри ёкнуло. Мысли тут же перемешались в голове. А ведь мне и надеть нечего на вечер... Не в форме же идти? Я как поняла, нужно выглядеть торжественно. И какие здесь вообще танцы? Нет же никакой гарантии, что они на земные будут походить. Но как отказать и не обидеть?

— Даже не знаю, — проямлила я, опустив взгляд на ноги. Нэйд ободряюще сжал мою руку и второй поднял мою голову за подбородок.

— Ви, я буду счастлив, если ты пойдёшь со мной на этот вечер.

И улыбнулся так, что я разом потеряла силы сопротивляться. Ну как ему отказать? Такой хороший. А ведь он мне даже начал нравиться. Как мужчина. Рядом с таким точно будешь чувствовать себя уверенной. Он поддержит в любой ситуации. Кажется, я влюбилась!

— Хорошо, — улыбнулась я в ответ. — А когда это?

— Двадцать шестое Рецайро, — ответил Нэйд, поглядев на афишу. Я нахмурилась. Вот же засада! Я путалась в названиях месяцев, ибо некоторые были особо созвучны. Увидев замешательство на моём лице, парень поспешил уточнить: — Это через два дня. Ну так что, Ви?

Два дня?! Да я за такой срок не то, чтобы танец выучить! Платье не найду!

— Ну... хорошо... Только что вообще там танцуют? — нужно же мне знать к чему готовиться! Ох, Нэйд, лучше откажись. Я тебя там опозорю!

— Да там всё просто, — улыбнулся парень положил одну мою руку себе на плечо, вторую взял в свою, притянул к себе и закружил в самом обычном земном вальсе. Правда из-за его роста мне было не комфортно. Пришлось встать на цыпочки, иначе он бы сильно наклонялся. Так, ну с этим у меня вроде проблем нет. Движения вспомнились быстро, и мой мозг уже просчитывал, где же достать платье.

— Ви? — его голос вывел меня из задумчивости и я растерянно улыбнулась:

— Да, конечно... Я пойду с тобой.

— И это замечательно, — улыбнулся счастливо Нэйд.

Он напросился проводить меня до общежития, там же мы и попрощались. К себе в бокс я зашла в прекрасном расположении духа, и даже объявление на электронной доске о предстоящем важном тесте не могло испортить мне настроения.

До отбоя оставалось ещё пара минут, и я хотела перечитать конспекты. Взяла свой голопад, устроилась на диване и попыталась вникнуть в суть текста, но из головы не шло предстоящее событие.

— Виррал, не отвлекаю? — раздался сбоку голос одной из соседок.

— Ась? Да нет, — я отложила голопад в сторону и жестом пригласила Джил присесть.

— Ты сегодня прямо светишься, — подметила Джил, садясь рядом со мной. — Скажу честно, он красавчик.

— Кто красавчик? — не поняла я.

— Этот парень, — улыбнулась соседка. — Который тебя сегодня провожал. Красивый, статный... Как тебе ещё сказать?

— Джил, у нас просто...

— Да-да, дружба, понимаю, — отмахнулась она. — Я не об это, Ви. Слушай, ты же разбираешься в схемотехнике? У меня там проблема, скоро тест, а я даже не знаю, какую литературу можно бы изучить, чтобы понять лучше темы. Ты же что-то читала уже?

Я задумалась, пытаюсь вспомнить все книги, которые читала.

— Да... Если ты совсем не разбираешься — то могу посоветовать разве что самоучитель, так и называется: «Самоучитель по схемотехнике». Там весьма доступно написано, разобраться несложно. Если же что-то понимаешь — то спец литературу для первого курса можно взять, там без разницы, какую именно книгу — они в принципе одинаковые.

— Вот спасибо! — улыбнулась Джил. — Слушай, Ви. Прости, конечно, что лезу в не своё дело, но ты, как я поняла, идёшь на предстоящий бал?

— Да, а что?... — растерянно спросила я.

— Просто как-то не по себе мне, знаешь, что ты мне столько помогала, а я тебя никак отблагодарить не могу.

— Да и не нужно...

— Нет, Ви. Ты в город-то не выбираешься. Сидишь всё затворницей, тут хоть тебя расшевелили с балом. Слушай, в таком случае я могу тебе одолжить своё платье на вечер. Если хочешь, конечно. Это и будет моя благодарность. Ну, что скажешь?

Я растерялась. Не думала, что мне вообще такое предложат. И город? Тут есть город?!

В общем, я поблагодарила Джил за предложение, и она сказала, что завтра же передаст мне понравившееся платье, а пока — спать.

Надзирательница зашла нас проверить как раз в тот момент, когда я только-только успела залезть в кровать и закрыть глаза. Повезло... Драить коридоры я не хотела бы.

Вторая смена подкралась незаметно, а я была слишком взбудоражена тем, что через два дня пойду на бал с красивым парнем. Моё состояние явно заметили остальные курсантки и некоторые из них недовольно косились на меня, явно завидуя, другие же придерживались нейтралитета в этом вопросе. Ну а мой авторитет как всезнайки-затворницы немного пошатнулся из-за этого мероприятия, хоть я и не разбалтывала направо-налево об этом. Но сплетницы везде одинаковые.

Одно радует — авторитет у преподавателей я не теряла, и поэтому оценки у меня были довольно стабильны. Того гляди в группу рангом выше снова переведут. Я уже привыкла к

такому режиму, и друзей среди одноклассников не искала — всё равно большинство здесь довольны своим положением и не стремятся к большим высотам. А вот соседки по боксу всё же были одни и те же, поэтому с ними я завела приятельские отношения. Благо, там все были достаточно серьёзными.

Когда повседневная рутина типичного курсанта была закончена, в боксе Джил утащила меня к себе в отсек и указала на койку, на которой лежало платье.

— Вот! Уверена, тебе оно подойдёт! — улыбнулась приятельница, а я от восхищения не могла вымолвить не слова.

Платье она выбрала голубого цвета, очень схожего с цветом моих глаз. Пышные юбки, рукава-фонарики из нежной полупрозрачной ткани и красивые незамысловатые узоры на корсете платья. Просто прекрасное платье! Не думала, что здесь можно найти подобное.

Джил, заметив мой восторг, поторопила меня с примеркой. Я послушно залезла в платье, соседка поправила его и помогла застегнуть сзади, а после протянула мне перчатки подходившие под цвет платью:

— Это тоже примерь.

Когда я надела перчатки, Джил придирчиво осмотрела меня, заставила покрутиться вокруг своей оси пару раз, а после кивнула:

— Тебе ещё причёску и макияж сделать... Тогда будет супер. И обувь, кстати... — она опустила взгляд на мои ноги. — В берцах не потанцуешь.

После этих слов Джил опустилась на корточки у кровати, выдвинула один из ящиков и достала оттуда пару туфель такого же цвета.

— Тебе нравится этот цвет? — поинтересовалась я.

— Нет. Просто семейный цвет, поэтому гардероб «на выход» у меня такого цвета, — ответила она и заставила меня ещё переобуться. Обувь сидела как влитая. — Отлично! Я знаю девочку, которая увлекается макияжем и причёсками. Сходим потом к ней, она тебе такой марафет наведёт — все обзавидуются!

Я смутилась, но поблагодарила Джил за всё, переделась в ставшую привычной курсантскую форму, после чего отправилась к себе. Всё-таки завтрашний тест никто не отменял, и оставшееся свободное время я посвятила повторению изученного материала.

День X подкрался незаметно...

Глава двенадцатая

В этот день, к моему удивлению, нам отменили занятия. К моему же счастью, скажу я вам. Отстояв положенное время на утренней линейке, где сообщали все новости, предстоящие события и в завершение пели гимн Империи, я посетила утреннюю зарядку, позавтракала и отправилась обратно в общежитие. Джил уже ждала меня там. Всучила в руки пакет с платьем и туфлями, а после потащила за собой на другой этаж.

Там-то я встретила нулирийку, которая и была заинтересована в макияже и причёсках. Кто такие нулирийцы? Раса гуманоидов, чей цвет кожи варьируется от нежно-розового до нежно-голубого, но встречаются и обладатели тёмно-фиолетовой кожи. От людей отличаются, пожалуй, лишь цветом кожи, более крупными глазами и немного сплюснутым вытянутым лицом. Эта же нулирийка была обладательницей нежно-розового цвета кожи и представилась как Арджа'го-рино, или просто Арджа, оглядела меня, заставила переодеться и после усадила на стул.

Следующие часы были настоящим мучением. Потому что она кропотливо создавала мне образ. Завивала мои волосы, наносила макияж и делала вообще непонятные мне манипуляции. Пару раз всё же дала мне отдохнуть и размяться, выпить из ближайшего автомата какой-то энергетический напиток, после чего эта пытка продолжалась ещё и ещё.

В конце-концов, обе девушки довольно посмотрели на меня. Джил так вообще очень бурно начала выражать свой восторг от моей красоты, но Арджа запретила меня крепко обнимать, чтобы дать макияжу время укрепиться на моей коже — дабы не смылся раньше времени. Тогда соседка бросилась благодарить её, крепко обняв и чмокнув в щёку.

— Ты просто чудо, Арджа! — визжала от восторга Джил. — Ви, а ты просто прелесть! Все парни будут твои!

— Да чего там вообще тако... — договорить я не успела. Они обе подхватили меня под руки и подвели к зеркалу в полный рост. Что сказать... Я себя не узнала.

— Прямо принцесса! — восторженно пищала Джил рядом. Арджа лишь кивала в знак согласия, а я поверить не могла, что девушка из зеркала — я.

Слишком привыкнув к серой форме, самому обычному образу жизни, я привыкла видеть себя... серой? Быть непримечательной среди толпы, сливаться с ней. А зачем выделяться? Мне тогда это казалось совсем ненужным. А сейчас...

Сейчас я видела, что нужно было совсем немного. И что я на самом деле... лучше? Могу быть лучшей версией самой себя.

— Джил права, — улыбнулась Арджа. — Все парни будут твои, Ви. Ну, иди. Осталось немного до бала.

Я поблагодарила их и вышла из общежития. Нэйд заранее предупредил меня, что будет ждать во дворе, чтобы проводить меня. Так и было. Он стоял в парадной белой форме: кителе, украшенном позолоченными шнурами и погонами, прямых брюках, белом берете и перчатках. Только обувь была чёрной. Увидев меня, парень удивлённо разглядывал меня.

— Ви, ты просто... — ахнул он, когда я подошла ближе. — Такая... красивая...

— Спасибо, — смущённо улыбнулась я, поправляя причёску. Настоящая проблема сделать из коротко стриженных волос что-то красивое. Но Арджа отыскала у себя украшенный какими-то неизвестными мне минералами обруч, подходивший под общий цвет одежды, и соорудила некую причёску, которая смотрелась просто восхитительно.

— Я рад, что ты составишь мне компанию, — улыбнулся Нэйд и подставил мне свой локоть. Поначалу я впала в ступор, а что вообще нужно делать, но после вспомнила что-то уже далёкое для меня, и обхватила его руку.

Мы пошли в сторону основного корпуса, и мой спутник всю дорогу восторгался тем, что в этом году бал будет по-особому шикарен. Мол, приедут даже командующие БОЕЦ — спецподразделения, в которое все курсанты мечтают попасть. И это прозвучало как-то... знакомо? Я где-то уже слышала о БОЕЦ, из-за чего попросила Нэйда чуть побольше рассказать о нём.

— Оно не лучшее спецподразделение в Империи, — рассказывал парень, пока мы шли через двор, украшенный многочисленными голограммами, изображавшими различные военные орудия. Что сказать? Военная академия? — Но очень престижное, потому что в выше стоящее подразделение попасть — это счастливчиком нужно родиться. БОЕЦ набирает кадры из высших групп в ИВА. «Нулей» берут даже без вступительных проверок. Остальные проходят различные испытания, прежде чем войти в БОЕЦ.

— Ты тоже хочешь туда попасть? — поинтересовалась я.

— Конечно! Мои родители служили там, довольно долго. Потом ушли в отставку по ранению.

— Их что, в одно время ранило? — удивилась я.

— Да. Оборона Дальних Рубежей в 884 году, — кивнул Нэйд. — Там ионные пушки использовали. Страшная штука. Выжившие остались инвалидами или контуженными. До сих пор не понятно, кому повезло тогда больше, — вздохнул он. Я чуть крепче сжала его руку.

— Прости, Нэйд, я...

— Ничего страшного, — улыбнулся он. — Это... я должен привыкать. В конце-концов, сам буду служить в особо опасном подразделении. Ионные пушки — там полбеда. Есть вещи пострашнее. Ну, не будем об этом. Мы пришли.

Он кивнул вперёд, и я ахнула. Мы уже были в огромном торжественно украшенном зале. Повсюду были военные в парадных белых формах, и множество девушек, сопровождавших их. Только так и разнообразили эту «белую вечеринку» цветами — у девушек были разноцветные платья. Но затем я заметила парней в тёмных костюмах.

— А те парни? — поинтересовалась я.

— Тут же и девушки военные есть, — с удивлением произнёс Нэйд. — Вон, дальше посмотри. Тоже в белых кителях.

Я пригляделась, и действительно, там стояла довольно большая группа девушек, одетых в такую же парадную форму. Кроме курсантов (самых разных возрастов, начиная от моих сверстников), здесь были и взрослые. Кураторы, как я поняла, и то самое командование БОЕЦ. Кураторов можно было легко узнать по повязкам на левых руках, цвет которых соответствовал роду войск, курсантов которых они вели. А у командования наблюдалось множество медалей на кителях.

— Да, народу здесь... много, — протянула я. Были не только люди, но и другие... э-э... расы? Гуманоиды? Не знаю, как поточнее выразиться. Тем не менее, я уже привыкла к разнообразию рас, и реагировала уже спокойно на всё происходящее вокруг.

На нас с Нэйдом заглядывались. А мой спутник держался гордо, с лёгкой улыбкой и идеальной прямой осанкой, будто палку проглотил. Вскоре мы подошли к небольшой группе курсантов, рядом с которыми вилась и их сопровождение — девушки, одетые в одинаковые платья. Видимо, подружки.

— Рад вас видеть, — улыбнулся Нэйд этой компании. Девушки в упор смотрели на меня, а парни, пару секунд посмотрев в мою сторону, перевели уважительные взгляды на Нэйда. — Это Виррал.

— Приятно познакомиться, — смущённо улыбнулась я.

— Взаимно, — кивнул самый старший в этой компании, блондинистый парень. — Я Аркэн, старший брат этого раздолбая, — он указал взглядом на смутившегося Нэйда. — Не ожидал, что он придёт на вечер с спутницей. Ты учишься в ИВА?

— А где ещё можно учиться? — удивилась я. Нэйд прижал мою руку, обнимавшую его локоть, сильнее, от чего стало неприятно.

— Ви просто... была на домашнем обучении долгое время. Ей непривычно находиться в таком скопище народа, — попытался выправить ситуацию Нэйд.

— Ви? На домашнем обучении? — удивилась одна из девушек. — Это та, которая перевелась к нам недавно?

Я чувствовала, что назревал конфликт. Из-за чего неосознанно сжала рукав формы моего спутника. Тот понял мой настрой, и попытался придумать хоть какую-то отмазку, чтобы покинуть эту компашку:

— Здесь что-то жарковато...

— Мы можем пойти вместе на балкон, — ухмыльнулся рыжеволосый парень из компашки.

— А мы хотим побыть наедине, — резко сказала я, дёрнула Нэйда за руку и повела подальше от этой компании.

— Я всё расскажу отцу, Нэйд! — крикнул нам вслед его брат.

Когда мы поднялись на балкон, Нэйд перевёл дыхание и извиняющееся посмотрел на меня.

— Прости, Ви... Я... должен был тебе сказать, что... — начал он.

— Не нужно объяснений, тут и так всё понятно, — отрезала я. — Лучше проведём этот вечер так, чтобы больше не расстраиваться из-за пустяков.

— Да, пожалуй... — кивнул он.

Неподалёку стояли столики с напитками и различными закусками. Нэйд сообщил, что алкоголь на территории ИВА запрещён, и что напитки в основном соки и различные безалкогольные коктейли. Мы немного выпили, поговорили на отвлечённые темы, и после, когда на душе стало легче, решили спуститься в зал. Компашка Аркэна как раз ушла из зала, а я обнаружила, что на одном из балкончиков находился настоящий живой оркестр, игравший тихую спокойную музыку на совсем привычных мне инструментах. Точно такие же, как и земные.

Вскоре оркестр заиграл громче, и некоторые потянулись танцевать. Нэйд уволок меня к танцующим, и я не сопротивлялась. Мы танцевали, тихо переговариваясь о всякой ерунде. Мне было хорошо с ним. Он улыбался, и я не могла сдержать ответной улыбки, полной счастья. Забылись все невзгоды.

Когда он притянул меня к себе, и я почти уткнулась ему в плечо, то из-за него увидела на балкончике того, кого совсем не ожидала увидеть.

Я не поняла сразу, кто именно это. Но... воспоминания об Омикроне всколыхнули во мне старую обиду. То ли это их генерал, или капитан, или кто-то из них... Но настроение покатило по наклонной плоскости. Нэйд заметил это и поинтересовался происходящим. Я ответила, что всё в порядке, но положительный настрой на оставшееся мероприятие был

испорчен.

Почему? Я могла догадаться! БОЕЦ же то самое спецподразделение! Вот почему оно звучало так знакомо! Обида на всё происходящее затмила мне разум. Когда танец закончился, я поинтересовалась, где здесь «дамская комната», и получив точный маршрут, убежала, ничего не сказав Нэйд.

Переведя дыхание и умывшись (благо, макияж был водостойким и не смылся), я поправила свою причёску и посмотрела на своё отражение в зеркале. Почему-то я уже не видела себя такой, какой была утром. Не видела ту красивую девушку, чьи глаза были полны задора и лучились счастьем. А видела напуганную и потерянную девушку. То самое пустое место, того, кто являлся никем здесь — в странном далёком будущем. Я сползла на пол, хватаясь за раковину, и пыталась удержать рвущиеся наружу рыдания.

За дверью раздавался голос Нэйда. Он хотел знать, всё ли со мной в порядке. Я всё же попыталась успокоиться. В конце-концов, он-то не виноват в том, что кто-то из Омикрона здесь присутствует. Это же мероприятие, устраиваемое ИВА, а не самим Нэйдом. Зачем на него за это обижаться?

Я встала, поглядела на себя в зеркало и натянула на лицо улыбку. Всё хорошо, Ви. Просто подождать ещё пару часов, пока мероприятие не закончится.

Нэйд был взволнован моим состоянием, но я поспешила его заверить, что всё в порядке и просто мне стало немного душно в зале. Он согласился со мной, и ненадолго вывел меня на террасу. Там нам удалось побыть в тишине и покое достаточно долгое время. Нэйд всё рассказывал об истории данного мероприятия, а мне было не до его рассказов. На душе как кошки нагадили. Но я пыталась держать себя в руках.

В завершение мы ещё немного потанцевали, и когда мероприятие стали сворачивать, Нэйд проводил меня до общежития. Я не сдержалась и обняла его напоследок, после чего поспешила к себе.

Джил, увидев меня, поспешила узнать о том, что же было на этом сверхбыстром балу. Я рассказала ей, что ничего особо интересного там не было, взяла протянутые мне средства для удаления макияжа и отправилась умываться.

Сложив всю одежду в пакет и переодевшись обратно в форму, я вернула всё Джил со словами благодарности за её равнодушие ко мне. Та же отмахнулась: для друзей ничего не жалко.

Я села в кресло и принялась за выполнение домашних заданий, как экран на стене включился и высветилась таблица, куда были вписаны наши имена и... практика? Опять?!

— А не часто ли нам практику делают? — удивилась я.

— На старших курсах ты будешь чередовать неделю учёбы с неделей практики, так что расслабься, — сказала Джил, глядя на таблицу. — Ого! Ви, да ты счастливица! Тебя на крейсер «Охотник» отправляют!

— Чего там хорошего? — пробурчала я, тоже подойдя к таблице.

— Ну как же! Туда только из высших групп пускают. Это же крейсер БОЕЦ!

А мне тут же поплохело. Мало того, что крейсер принадлежит БОЕЦ, так ещё и отряд, в котором меня приписали — Омикрон!

— Тебя что... к самому элитному отряду приписали? Ну ты и везунчик! — восхищалась Джил. — Ты хоть знаешь, что тебе за это балл повысят на итоговых? Практику проходит в Омикроне — это золотой билет!

— А можно поменять? — пробормотала я, но меня не услышали.

Вот что за день! С утра хорошее настроение нужно испоганить так, чтобы казалось, будто меня в луже грязи изваляли! Самое плохое — практика уже завтра начинается, и меня с утра заберут. Нужно собрать вещи. Получить планшет с моими заданиями и характеристикой... Как же не хочется!

Делать было нечего. После обеда я пошла на нашу кафедру, где мне и вручили данный планшет вместе с защитной формой для практики. Так, на всякий случай. Вдруг на «Охотнике» не выдадут. Оставив всё у себя в отсеке, я решила прогуляться. И внезапно наткнулась на Нэйда.

— Нэйд! — обрадовалась я. Парень не выглядел обрадованным нашей встрече, что меня напрягло. Но он всё же подошёл ко мне ближе.

— Ви, я... В общем, — он опустил взгляд на землю и тяжело вздохнул. — Аркэн действительно всё сказал отцу.

— И что тут такого? Мы будто что-то запрещённое делали! — возмутилась я.

— В том-то и дело... Он сказал, что мы встречаемся.

— Что?! — у меня сердце ухнуло в пятки. Погодите... Разве я не нравлюсь Нэйду? Почему он вообще такое говорит!?

— Отец хочет, чтобы мы прекратили общаться. Ви, я... я из клана, и мне было десять, когда мне уже выбрали жизненный путь. У меня всё определено наперёд. И семейная жизнь тоже. Сейчас просто ждут, когда я окончу этот год, чтобы вступить в брак. Всё уже... решено...

— Я поняла, — бесцветно произнесла я и развернулась обратно.

— Ви! Я... мне правда... очень жаль...

Я уже не слушала его. Сказка она ведь... сказка. Рано или поздно разрушится. Ничего удивительного здесь нет. Уж лучше... уж лучше я снова стану прежней Ви. Зачем что-то менять? Меня всё устраивает... меня всё устраивает...

День практики подкрался незаметно. Я сложила все необходимые вещи в выданную мне сумку, зарегистрировалась на кафедре для прохождения практики (теперь всю рутину приходилось выполнять самой, ибо таковы местные правила) и вышла на местный... космопорт? Ту самую площадку, заставленную многочисленной техникой. Меня встретил самый обычный человек в рабочей форме и очках, видать, проблемы со зрением.

— Д-добрый день, м-миа, — заикаясь, проговорил незнакомец. — Я в-ваш к-куратор — Аддальз В-Востен.

— Добрый день, — протянула я, немного не понимая происходящее. — Курсант Виррал Антрос.

— Оч-чень п-п... приятно, — улыбнулся он и указал рукой на трап.

Мы вошли в шаттл. Этот был совсем небольшим, и экипажа вмещал лишь пять человек. Как я поняла, тут было два пилота, техник, мой куратор, ну и местечко для меня. Мне показали мою каюту. По сути, просто «шкаф», где была установлена моя койка, под которую предлагалось засунуть сумку с вещами. Из удобств — лишь самый обычный санузел. А полёт должен был быть долгим. Куратор любезно сообщил, что лететь нам пятнадцать стандарт-часов. К счастью, здесь был запас пайков.

Но взлетать сразу мы не стали. Я закинула сумку под свою койку и закрыла этот

«шкаф», решив осмотреться получше. И увидела, как Аддальз Востен вышел. Любопытство побороло меня и я осторожно подкралась, чтобы было видно спущенный трап. Востену двое рабочих ИВА в защитных костюмах передали какой-то ящик с планшетом. Ящик был небольшим. Размером с... м-м... толстую книгу? Давненько я книг не видела...

Я вернулась в коридор, делая вид, что меня очень интересует панель управления моим шкафчиком. Трап уже закрылся, и Востен шёл по коридору. Увидев меня, он снова улыбнулся:

— В-Виррал, у м-меня для т-тебя есть... зад-дание, — я удивлённо посмотрела на него. А куратор протянул мне как раз тот самый ящик. — Эт-то разработка к-курсантов инженерного нап... п-правления. Ох-храняй её д-до нашего п-прибытия.

— Слушаюсь, — кивнула я и забрала ящик. Планшет Востен сунул подмышку и пошёл до кабины пилотов. Видимо, говорить, чтобы взлетали.

Мне заняться было нечем, поэтому я залезла в этот «шкаф», закрылась изнутри и включила подсветку. Ага, здесь даже такое есть! Изучив внутреннюю панель управления повнимательнее, я поняла, что кроме изменения режима подсветки, тут также можно было отрегулировать высоту и изгиб койки в случае необходимости. В справочниках было сказано, что такие функции делали в основном для раненых, чтобы обеспечить максимально комфортную перевозку.

Я села на койке и положила на колени этот ящик. Было чертовски интересно узнать, что же внутри. А замок контролируется? Хотелось бы глянуть...

Меня неожиданно придавило к койке, а через минуту уже отпустило. Я поглядела на внутреннюю панель. На ней отображалось оставшееся время полёта. Всё ясно, мы уже летим в космосе. Думаю, ничего плохого не случится, если я немного отдохну и морально настроюсь на предстоящую практику? Я сунула ящик под койку, поудобнее устроилась на твёрдом матрасе и прикрыла глаза.

Наверное, я всё-таки задремала. Но сон был слишком поверхностным, непонятным, и больше походил на простое перебирание образов в моей голове. Понятно только одно — моё состояние немного ухудшилось, хотелось поспать ещё, и взывшая сирена была не к стати. Пока я потирала глаза и пыталась прийти в себя, мой «шкаф» бесцеремонно открыл один из сопровождающих. Рядом с ним суетился мой куратор.

— Г-где ящик? — спросил Востен.

— А? Туточки... — я вынула ящик и показала ему. Востен выхватил его из моих рук, раскрыл и вынул оттуда... нечто квадратное, такого размера, что я могла спрятать его в кулаке. Нафига тогда такой ящик этой фиговине?

— Б-бери и п-прячь эт-то се... б-бе, — я схватила неизвестную штуку, и ничего лучше не придумала, как спрятать во внутренний карман кителя. А что? Карман даже не выделялся снаружи, и о его наличии знал бы только знающий.

— А что это? — всё же поинтересовалась я.

— КОТ, — выпалил куратор, сунул закрытый ящик себе подмышку и ухватил меня за рукав. — Н-нужно ид-дти...

— Куда?

— Пираты напали, — брякнул стоявший рядом мужчина, который и открыл «шкаф». Я растерянно раскрыла рот, чувствуя, как учащается пульс.

Точно не помню всё, что происходило дальше, но было страшно. Помню только суету, и что техник тщетно пытался активировать спасательные капсулы, а пилоты вытворяли какие-

то причудливые виражи, от которых нас, несмотря на искусственную гравитацию, мотало из стороны в сторону. В конце-концов нас потрянуло, системы с низким «Вуу-ууу» прекратили свою работу. Заглохли двигатели, затихла сирена, и только система жизнеобеспечения и генератор гравитации ещё позволяли нам оставаться в живых.

А надолго ли?

Я слышала глухой стук в обшивку шаттла. Техник схватил нас с куратором и велел сидеть молча за переборкой рядом с капсулами. А сам достал из-за пояса... оружие? Пистолет? Что это вообще?! Из-за полутьмы и красного освещения я плохо разглядела, что это было, но послушно спряталась за переборку вместе с куратором и зажала обеими руками себе рот, чтобы не издавать ни звука. Даже дышать старалась через раз.

Стук стих, а после послышалось громкое «БАЦ!» и лязг металла. Следом за этим раздались тяжёлые шаги, и неизвестных было много. Техник ушёл из моего поля зрения, так что оставалось ждать...

Послышались звуки стрельбы. Я раньше не слышала, как стреляет местное оружие, но звук мало отличался от того, «земного» звука. Разве что в этой какофонии не было звука металла, а был шипящий, словно масло на раскалённой сковородке. Следом за этим звуком раздался крик боли. Кто это кричал?!

Стрельба ещё некоторое время не утихала. А после эти громкие глухие шаги раздавались словно отовсюду. Я догадалась, что неизвестные стали осматривать наш шаттл и молилась, чтобы нас не обнаружили.

Видимо, здесь нужно молиться кому-то другому или молиться иначе, потому что один из неизвестных содрал переборку и увидел нас. Никаких голосов слышно не было, я лишь на интуитивном уровне догадалась, что они если и переговаривались, то по внутренней связи шлемов.

Через пару мгновений сюда пришло ещё трое. Один кивнул головой, и нас с куратором схватили двое, заставляя подняться на ноги и идти за ними. Что-то больно кольнуло меня в грудь.

— Девчонку ко мне приведите, — услышала я. Звук был... странным... Но разбираться времени не было. — Неплохой улов, парни! А из очкарика вытрясете код доступа.

— Слушаюсь, босс, — хохотнул другой голос.

Что вообще происходит?! На корабле этих неизвестных нас с куратором разделили. Его повели в другую сторону, а меня закинули в какую-то каюту. Здесь была полутьма, двери сразу закрыли и заблокировали. Я чувствовала, как бешено колотится моё сердце в груди. Едва смогла встать на ноги, чтобы осмотреться. Снова что-то больно кольнуло меня в грудь, словно бы глубже, и, к моему удивлению, я прекрасно видела в темноте. Или здесь уже включили свет? Без понятия...

И так, тут есть койка, умывальник и нечто, напоминающее шкаф. Значит, меня закинули в каюту к кому-то из этих... пиратов. Ну, мы же просто чай с печеньками попьем, верно?

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net